
СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Тебекин, Н.Г. Липатова, А.Н. Грецкий, Т.С. Фонова

Оценка достоинств и недостатков системы страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу в части влияния на собираемость таможенных платежей без использования книжек МДП.....5

В.Ф. Вербов

Теоретические основы надёжности инспекционно-досмотровых комплексов 12

Т.Е. Ивахненко

Актуальные вопросы классификации товаров, изготовленных с использованием комбинированных материалов, согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза 18

С.В. Мозер

Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе 23

Б.Г. Никитин

Информационная безопасность таможенных органов Российской Федерации в контексте интеграционных процессов 27

Н.А. Солодовникова

Маркетинг таможенных услуг: задачи, специфика и проблемы 31

С.Э. Тамразян

Таможенные риски: основные виды и подходы к классификации 37

Н.С. Чикишев

Применение инновационной модели анализа специфических рисков нарушения таможенного законодательства для минимизации негативного влияния экономического кризиса.....43

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Алексеева

Организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов Российской Федерации 48

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

В.Д. Айдамирова

Зонирование территорий по целевому назначению земель как важная составляющая использования земельных участков (на примере города Ростова-на-Дону).....54

Е.С. Путилина

Правовое регулирование инновационной деятельности в России: история, современное состояние, перспективы развития.....61

А.Н. Ратков

Недостатки регламента дознания в сокращенной форме, отрицательно влияющие на качество расследования 68

Е.В. Серегина, И.А. Подройкина

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: вопросы регламентации и квалификации	73
---	----

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ**М.А. Андрейко**

Эволюция финансовой аренды (лизинга) и ее правовые основы в России.....	79
---	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**Л.Г. Давиденко**

Анализ и характеристика налоговой системы государств – членов ЕАЭС.....	86
---	----

И.А. Полякова, Е.М. Полякова

Мониторинг информационного обеспечения приоритетных сфер развития региона: обоснование и разработка.....	95
---	----

М.В. Фирсова

Анализ внутреннего потенциала производства продовольственных товаров в Российской Федерации.....	102
---	-----

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК**А.Н. Бурлуцкий**

К проблеме методологии познания «эйдосов-идей» в идеалистической философии Платона	109
---	-----

Н.Г. Келеберда

Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов	113
--	-----

А.В. Цветянский

Королевская власть в Англии до и после Нормандского завоевания (1066–1087 гг.)	117
---	-----

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**А.Я. Овчинникова, С.В. Усенко, В.Н. Максимов**

Совершенствование образовательной системы студентов: проблемное обучение	125
---	-----

В МИРЕ КНИГ	129
--------------------------	-----

НАШИ АВТОРЫ	131
--------------------------	-----

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU
Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

A.V. Tebekin, N.G. Lipatova, A.N. Gretskiy, T.S. Fonova

Assessment of merits and demerits of the system of insurance, guarantee and other services when moving goods through Customs border regarding influence on the collection of Customs payments without TIR Carnet using 5

V.F. Verbov

The theoretical basis of reliability of the cargo vision inspection systems 12

T.E. Ivakhnenko

Topical issues of the goods made from combined materials classification according to the Eurasian Economic Union foreign trade economic activity commodity nomenclature 18

S.V. Mozer

Modernization of the institute of the authorized economic operator in the Eurasian Economic Union 23

B.G. Nikitin

Information security of the Customs Services of the Russian Federation in the context of integration processes 27

N.A. Solodovnikova

Marketing of the Customs Services: objectives, specifics and problems 31

S.E. Tamrazyan

Customs risks: the main types and approaches to the classification 37

N.S. Chikishev

Application of innovative model of analysis of non-specific Customs risks in order to minimize the negative impact of economic crisis 43

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

M.V. Alekseeva

The legal framework of anti-corruption monitoring in the system of Customs organization of the Russian Federation 48

STATE AND LAW

V.D. Aydamirova

Zoning for the intended purpose as an important component of the land use (as exemplified by Rostov-on-Don) 54

E.S. Putilina

Legal regulation of the innovation activity in Russia: history, current status and prospects of development 61

A.N. Ratkov

Inquiry implementation of the shortcomings arising from modern legislative specification of its fulfillment method 68

E.V. Seregina, I.A. Podroikina

Malicious evasion from repayment of accounts payable; issues of regulation and qualification.....	73
---	----

ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY PROBLEMS

M.A. Andreiko

Evolution of financial rent (leasing) and its legal basis in Russia	79
---	----

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

L.G. Davidenko

Analysis and characteristics of the tax system of the EAEC member states	86
--	----

I.A. Polyakova, E.M. Polyakova

Monitoring of information support of the priority areas of regional development: the rationale and development	95
--	----

M.V. Firsova

Analysis of the internal potential of food products manufacturing in the Russian Federation.....	102
--	-----

SCIENCE, SOCIETY, PERSON

A. N. Burlutskiy

To the problem of cognition methodology of “Eidos–ideas” in Plato’s idealistic philosophy	109
---	-----

N.G. Keleberda

Religious safety of Russia in the conditions of modern challenges	113
---	-----

A.V. Tsvetyansky

The King’s power in England before and after the Norman Conquest (1066–1087) ..	117
---	-----

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

A.Y. Ovchinnikova, C.V. Usenko, V.N. Maksimov

Improvement of educational system of students: problematic education	125
--	-----

IN THE WORLD OF BOOKS.....	129
-----------------------------------	------------

OUR AUTHORS.....	131
-------------------------	------------

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.3:368

А.В. Тебекин, Н.Г. Липатова, А.Н. Грецкий, Т.С. Фонова

ОЦЕНКА ДОСТОИНСТВ И НЕДОСТАТКОВ СИСТЕМЫ СТРАХОВЫХ, ГАРАНТИЙНЫХ И ИНЫХ УСЛУГ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ В ЧАСТИ ВЛИЯНИЯ НА СОБИРАЕМОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КНИЖЕК МДП

Проведен анализ характеристик системы страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу в части влияния на собираемость таможенных платежей без использования книжек МДП. Показаны ее преимущества по сравнению с использованием книжек МДП.

Ключевые слова: системы страховых, гарантийных и иных услуг; перемещение товаров через таможенную границу; собираемость таможенных платежей; книжки МДП.

Экономические интересы государства обеспечиваются в значительной степени его фискальной политикой. В этом процессе участвуют, с одной стороны, органы исполнительной власти Российской Федерации: Федеральная таможенная служба (далее – ФТС), Федеральная налоговая служба (далее – ФНС)), а с другой стороны, субъекты налогообложения (юридические и физические лица).

Формирование значительной части доходов бюджета РФ связано с внешнеэкономической деятельностью (далее – ВЭД), администрируемых ФТС, в связи с чем изучение таможенных платежей, их объемов, структуры и динамики постоянно является объектом повышенного внимания.

В современных условиях развитие ВЭД Российской Федерации характеризуется целым рядом отличительных признаков.

Во-первых, претерпели изменение границы единого таможенного пространства, влияющие на развитие внешнеэкономической деятельности России.

Во-вторых, России приходится осуществлять развитие национальной экономики в условиях неослабевающих западных санкций.

В-третьих, в современных условиях сохраняется проблема обеспечения максимальной собираемости таможенных платежей при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

В-четвертых, в настоящее время получили дальнейшее развитие различные подходы к оказанию страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу.

В-пятых, в результате развития информационных технологий существенно возросли возможности совершенствования системы таможенного администрирования за счет [1]:

- внедрения в пунктах пропуска технологий «одно окно», «одна остановка», «предварительное информирование»;
- использования системы управления рисками по таможенной процедуре таможенного транзита;
- оснащения их мобильными и стационарными инспекционно-досмотровыми комплексами, системой оперативной связи, кинологическими подразделениями и средствами таможенной экспертизы;

– создания вблизи границы таможенно-логистических терминалов (далее – ТЛТ), системы контроля за автотранспортными средствами в процессе их перемещения из пунктов пропуска на ТЛТ или вглубь страны по процедуре таможенного транзита и т.д.

В-шестых, возросшие возможности совершенствования системы таможенного администрирования способны обеспечить повышение собираемости таможенных платежей за счет совершенствования услуг в едином таможенном пространстве при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

В-седьмых, необходимо отметить, что реализация нового подхода, обеспечивающего повышение собираемости таможенных платежей за счет совершенствования услуг в едином таможенном пространстве при перемещении товаров через таможенную границу, без предварительной проверки в масштабах ЕАЭС достаточно рискованна.

Таким образом, в современных условиях возникает необходимость в поиске резервов повышения собираемости таможенных платежей, в существенной мере обеспечивающих возможности развития национальной экономики.

В интересах решения указанной проблемы предлагается разработать модель повышения собираемости таможенных платежей за счет совершенствования услуг в едином таможенном пространстве при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, а также через границу с другими сопредельными государствами.

Следует признать, что вопросы обеспечения полноты собираемости таможенных платежей постоянно находятся в центре внимания отечественных и зарубежных ученых и специалистов – практиков.

Наиболее общие проблемы обеспечения полноты собираемости таможенных платежей получили отражение в работах [1–10]. Однако вопросы оценки достоинств и недостатков системы страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС в части влияния на собираемость таможенных платежей без использования книжек МДП до настоящего времени не нашли должного отражения в научной литературе.

Оказание страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу регулируется как международным, так и национальным правом государств. В рамках Таможенного союза ЕАЭС особую роль в правовом регулировании приобретают акты государств – членов Евразийского экономического союза, Межгоссовета и комиссии Евразийского экономического союза. Анализируя указанные источники, а также практику их применения, возникает возможность оценки достоинств и недостатков действующей системы страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС в части влияния на собираемость таможенных платежей.

Внешнеторговая деятельность присуща всем государствам мира. «Внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [11]. Она играет важную роль в формировании бюджета любой страны.

Своевременность и полнота поступления таможенных платежей выступают одним из основных критериев оценки работы таможенных органов.

В свете важности таможенных платежей в контексте существования государства особую роль приобретает гарантированность их поступлений. Поэтому страны формируют особые гарантийные (обеспечительные) технологии (механизмы), которые будучи закрепленными в международных актах и на национальном уровне в законодательстве государств, легализуют их. В Таможенном кодексе Таможенного союза обеспечительные механизмы представлены в статье 86 в виде способов обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов. Так, уплата таможенных пошлин, налогов обеспечивается следующими способами (рис. 1):

- денежные средства (деньги);
- банковские гарантии;
- поручительства;
- залог имущества;

– законодательство государств – членов Таможенного союза может предусматривать иные способы обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

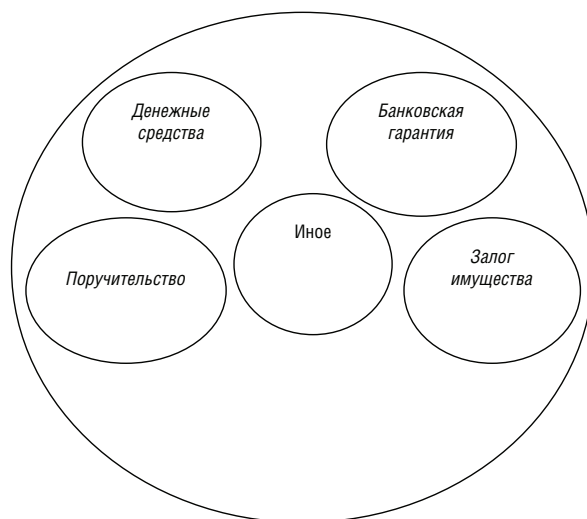

Рис. 1. Гарантийные (обеспечительные) технологии (механизмы), обеспечивающие уплату таможенных пошлин, налогов (согласно статье 86 Таможенного кодекса Таможенного союза)

Важно отметить, что приведенные в статье 86 Таможенного кодекса Таможенного союза способы обеспечения таможенных платежей распространяются только на таможенные пошлины и налоги, не имея отношения, например, к таможенным сборам.

Способы обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов по своей природе могут быть связаны как с механизмами, существующими непосредственно в рамках Таможенного союза ЕАЭС и имеющими подобные аналоги вне указанной юрисдикции (пример – страхование), так и с механизмами, охватывающими целые конгломераты государств (пример – книжки МДП).

Единую таможенную территорию Таможенного союза ЕАЭС составляют территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств – членов Таможенного союза ЕАЭС искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства – члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Пределы таможенной территории Таможенного союза ЕАЭС являются таможенной границей Таможенного союза ЕАЭС.

Глава 16 Федерального закона «О таможенном регулировании» [12] и глава 12 Таможенного кодекса Таможенного союза [13] регламентируют механизм непосредственного обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

Так, в статье 85 говорится о том, что исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается в следующих случаях:

- 1) перевозка товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;
- 2) изменение сроков уплаты таможенных пошлин, налогов, если это предусмотрено международными договорами и (или) законодательством государств – членов Таможенного союза;
- 3) помещение товаров под таможенную процедуру переработки товаров вне таможенной территории;
- 4) при выпуске товаров в соответствии со статьей 198 Таможенного кодекса («Выпуск товаров при необходимости исследования документов, проб и образцов товаров либо получения заключения эксперта»);

5) иные случаи, предусмотренные Таможенным кодексом Таможенного союза, международными договорами и (или) законодательством государств-членов Таможенного союза.

Обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов производится плательщиком, а при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита также и иным лицом за плательщика, если это лицо вправе владеть, пользоваться и (или) распоряжаться товарами, в отношении которых производится обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов, если иное не установлено Таможенным кодексом Таможенного союза.

Обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов предоставляется таможенному органу, осуществляющему выпуск товаров. За исключением следующих случаев:

1) при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов может быть предоставлено таможенному органу отправления либо таможенному органу назначения, если иной таможенный орган, которому может быть предоставлено генеральное обеспечение, не определен законодательством государства – члена Таможенного союза (п. 5, ст. 85 ТК ТС);

2) таможенные органы принимают генеральное обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов для совершения на территории одного из государств – членов Таможенного союза таможенных операций в нескольких таможенных органах этого государства, если такое обеспечение может быть использовано любым из этих таможенных органов в случае нарушения обязательств, обеспеченных этим генеральным обеспечением (часть вторая п. 1 ст. 87 ТК ТС).

Таможенные органы взаимно признают выданный таможенным органом, принявшим обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов, документ, подтверждающий принятие такого обеспечения. Порядок предоставления и форма такого документа, а также срок его действия определяются международным договором государств – членов Таможенного союза.

Возврат (зачет) обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов осуществляется при условии, если таможенный орган удостоверится в исполнении обеспеченных обязательств, либо в случае, когда обеспеченное обязательство не возникло.

В свою очередь, Федеральный закон «О таможенном регулировании» детализирует положения Таможенного кодекса Таможенного союза. Так, согласно статье 137 исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается в случаях, установленных пунктом 1 статьи 85 Таможенного кодекса Таможенного союза, а также в следующих случаях:

1) выпуск товаров в порядке и на условиях, которые установлены пунктом 2 статьи 69¹ и пунктом 5 статьи 88² Таможенного кодекса Таможенного союза;

2) выпуск товаров при проведении дополнительной проверки в соответствии с частью 10 статьи 106³ Федерального закона № 311;

3) условный выпуск товаров в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 200 Таможенного кодекса Таможенного союза и пунктами 1 и 3 части 1 статьи 222 Федераль-

¹ П. 2 статьи 69. Если дополнительная проверка не может быть проведена в сроки, установленные статьей 196 ТК ТС для выпуска товаров, то решение о проведении дополнительной проверки не является основанием для отказа в выпуске товаров. Выпуск товаров осуществляется при условии предоставления декларантом обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, определенного таможенным органом в соответствии со статьей 88 ТК ТС.

² П. 5 статьи 88. При выпуске товаров в соответствии с пунктом 2 статьи 69 ТК ТС сумма обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов определяется как сумма таможенных пошлин, налогов, которые могут быть дополнительно начислены в результате дополнительной проверки с учетом положений пункта 2 статьи 88 ТК ТС.

³ П. 10 статьи 106. Если дополнительная проверка не может быть окончена в сроки, определенные статьей 196 Таможенного кодекса Таможенного союза для выпуска товаров, выпуск товаров осуществляется таможенным органом при условии обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, которые могут быть дополнительно начислены по результатам проведения дополнительной проверки. Таможенный орган в виде документа на бумажном носителе или в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, сообщает декларанту размер требуемого обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов. В указанном случае выпуск товаров производится таможенным органом не позднее одного дня, следующего за днем предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

ного закона № 311, за исключением случаев, установленных частями 4 и 5 статьи 137⁴ Федерального закона № 311;

4) помещение товаров под таможенные процедуры таможенного склада без фактического размещения товаров на таможенном складе, переработки на таможенной территории, переработки для внутреннего потребления, временного ввоза (допуска), временного вывоза, за исключением случаев, установленных частями 4 и 5 статьи 137 Федерального закона № 311⁵;

5) случаи, предусмотренные Федеральным законом № 311, при осуществлении лицами деятельности в сфере таможенного дела;

6) осуществление деятельности в качестве резидента портовой особой экономической зоны, если это установлено международным договором государств – членов Таможенного союза, регулирующим правоотношения по установлению и применению таможенной процедуры свободной таможенной зоны;

7) иные случаи, предусмотренные Федеральным законом № 311, иными федеральными законами, актами Правительства Российской Федерации.

Сравнение характеристик способов обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан представлено в табл. 1.

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ
ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН, НАЛОГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Критерии сравнения	Таможенное законодательство Таможенного союза	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан
1	2	3	4	5
Способы обеспечения	– денежные средства (деньги); – банковская гарантия; – поручительство; – залог имущества	Соответствует ТК ТС	Соответствует ТК ТС	Предусмотрен дополнительный способ обеспечения – договор страхования
Денежные средства (деньги)	Валюта уплаты определяется национальным законодательством	Национальная валюта	Национальная валюта, физические лица в отношении товаров для личного пользования могут вносить обеспечение в иностранной валюте	Национальная валюта

⁴ 4. Обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов не предоставляется в случаях, установленных международными договорами, Таможенным кодексом Таможенного союза, актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, а также в случае, если таможенный орган имеет основания полагать, что обязательства, взятые перед ним, будут выполнены.

5. Вне зависимости от положений, предусмотренных пунктами 3 и 4 части 2 статьи 137 Федерального закона № 311, обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов не предоставляется, за исключением случаев, указанных в части 6 статьи 137 Федерального закона № 311, в отношении:

1) технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), ввоз которого не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

2) воздушных и морских судов, ввозимых организациями в целях осуществления хозяйственной деятельности, оказания транспортных услуг в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) либо ввозимых в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями, а также помещаемых под таможенную процедуру переработки на таможенной территории в целях осуществления ремонта;

3) товаров (за исключением подакцизных товаров), ввозимых в качестве безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации;

4) коммерческих и научных образцов при их временном ввозе (допуске) и временном вывозе научными организациями;

5) природного газа, вывозимого трубопроводным транспортом на временное хранение в подземные хранилища, расположенные за пределами территории Российской Федерации, в соответствии с таможенной процедурой временного вывоза.

⁵ Там же.

Банковская гарантия	Порядок применения определяется законодательством государства – члена Таможенного союза, в таможенный орган которого предоставляется обеспечение	Ведение ФТС России Реестра банков, иных кредитных организаций и страховых организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных платежей	Ведение ГТК Республики Беларусь Реестра банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, признанных таможенными органами гарантами уплаты таможенных платежей	Банковскую гарантию может выдать любой банк, зарегистрированный и осуществляющий свою деятельность на территории Республики Казахстан
Договор поручительства	Порядок применения определяется законодательством государства – члена Таможенного союза, в таможенный орган которого предоставляется обеспечение	Поручитель – лицо, которое предоставило банковскую гарантию и соответствует критериям, определяемым Правительством РФ	Поручитель – юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые предоставили банковскую гарантию	Поручитель вправе обеспечить уплату таможенных пошлин, налогов одним из следующих способов: внесением сумм обеспечения на счет временного размещения денег; банковской гарантией; залогом имущества; договором страхования.
Залог имущества	Порядок применения определяется законодательством государства – члена Таможенного союза, в таможенный орган которого предоставляется обеспечение	Залог имущества как способ обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов крайне редко используется в государствах – членах Таможенного союза. Такая тенденция объясняется довольно сложным и затратным по времени процессом определения рыночной стоимости предмета залога		

Оказание страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу регулируется как международным, так и национальным правом государств. В рамках Таможенного союза ЕАЭС особую роль в правовом регулировании приобретают акты государств – членов Евразийского экономического союза, Межгоссовета и комиссии Евразийского экономического союза. Анализируя указанные источники, а также практику их применения, возникает возможность оценки достоинств и недостатков системы страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС (без книжек МДП) в части влияния на собираемость таможенных платежей (табл. 2).

Таблица 2

**ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ СТРАХОВЫХ, ГАРАНТИЙНЫХ
И ИНЫХ УСЛУГ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС В ЧАСТИ ВЛИЯНИЯ НА СОБИРАЕМОСТЬ
ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (БЕЗ КНИЖЕК МДП)**

№ п/п	Достоинства	Недостатки
1	Как дополнительная, так и основная защита при перевозке грузов.	В случае дополнительной защиты стоимость перемещения товара возрастает.
2	Гибкая (не фиксированная) цена предоставления услуг.	Влечет более длительную процедуру оформления услуг (по сравнению с механизмом книжек МДП)
3	Возможность предоставления дополнительных услуг помимо страхования ответственности перед таможенными органами.	Стоимость перемещения товаров возрастает.

4	Деятельность страховых компаний в пределах юрисдикционной территории Российской Федерации (или в пределах дружественных стран).	Встает вопрос необходимости обращения к гарантийным механизмам, существующим вне юрисдикции Российской Федерации, если речь идет о пересечении границ нескольких государств (не имеющих единую таможенную территорию).
5	Возможность сразу, без длительных временных промежутков (рассмотрение возможности выплаты), выплата страховых сумм. Тем самым снижается риск неуплат таможенных платежей.	–
6	Возможность непосредственного контроля со стороны таможенных органов деятельности страховых фирм таможенными органами	–
7	Возможность информационной интеграции страховых компаний и таможенных органов в Российской Федерации.	–
8	Отсутствие скрытых комиссий, присущих практике применения книжек МДП в МСАП (АСМАП)	–

Таким образом, проведенный анализ показывает, что если рассматривать страховые, гарантийные и иные услуги при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС и других государств, то страховые услуги связываются, как правило, с понятиями поручительство или иными страховыми услугами, а когда говорится о гарантийных услугах, то имеется в виду банковская гарантия. При этом, по сути, механизм банковской гарантии и поручительство, которое реализует страховая компания, идеологически очень близки.

Проведенные исследования показывают, что система страховых, гарантийных и иных услуг при перемещении товаров через таможенную границу в части влияния на собираемость таможенных платежей без использования книжек МДП имеет ощутимо больше достоинств: увеличение полноты собираемости таможенных платежей; повышение прозрачности совершения рассматриваемых услуг для контрольных и надзорных органов; соблюдение интересов экономической безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Тебекин А. В. Таможенная система: резервы повышения доходов федерального бюджета // О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2016 год : аналитический вестник 31 (584) / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2015.
2. Мантусов В. Б., Тебекин А. В. Проблемы оценки полноты собираемости таможенных платежей // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 7–17.
3. Зыбкин С. В. Финансовая деятельность таможенных органов: актуальные проблемы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. С. 205–2011.
4. Жебрик Э. Л. Система управления рисками как механизм обеспечения экономической безопасности таможенными органами России // Инновационная экономика : материалы II междунар. науч. конф. (Казань, октябрь 2015 г.). Казань : Бук, 2015. С. 4–6.
5. Сокольникова О. Б. Таможенные платежи как инструмент государственного регулирования ВЭД и экономики России // Финансы и кредит. 2011. № 17. С. 47–49.
6. Кулакова О. С. Таможенные платежи как источник формирования доходов федерального бюджета // Современные проблемы теории и практики таможенного дела глазами молодых исследователей. Улан-Удэ, 2014. С. 30–34.
7. Попова А. Г. Внешняя торговля товарами как источник формирования доходов федерального бюджета // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 614–617.
8. Атрощенко И. С. Таможенные платежи как источник формирования доходов современного государства // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 75–77.

9. Бакаева О. Ю. Пути повышения эффективности финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации // Финансовое право. 2006. № 4. С. 36–39.
10. Литвинова Ю. М. Исполнение обязанности по уплате таможенных платежей // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3 (37). С. 135–144.
11. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон № 164-ФЗ от 08.12.2003 : по состоянию на 20.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : по состоянию на 20.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 20.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

A.V. Tebekin, N.G. Lipatova, A.N. Gretskiy, T.S. Fonova

**ASSESSMENT OF MERITS AND DEMERITS OF THE SYSTEM
OF INSURANCE, GUARANTEE AND OTHER SERVICES WHEN MOVING
GOODS THROUGH CUSTOMS BORDER REGARDING INFLUENCE
ON THE COLLECTION OF CUSTOMS PAYMENTS WITHOUT TIR CARNET USING**

The analysis of characteristics of system of insurance, guarantee and other services when moving goods through customs border regarding influence on a collecting of customs payments without use of books of MDP is carried out. Her advantages in comparison with use of books of MDP are shown.

Key words: *systems of insurance; guarantee and other services; movement of goods through customs border; a collecting of customs payments; books of MDP.*

УДК 621.386:339.543.5

В.Ф. Вербов

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАДЕЖНОСТИ
ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ**

В статье рассмотрены основные положения классической теории надежности сложных технических систем, к которым можно отнести и инспекционно-досмотровые комплексы. Приведена информация о таких характеристиках надежности, как вероятность безотказной работы и коэффициент технической готовности, а также об обобщенном показателе надежности.

Ключевые слова: *инспекционно-досмотровый комплекс; эксплуатация; техническое обслуживание; надежность; вероятность безотказной работы; контроль технического состояния; диагностика оборудования; устранение неисправностей.*

Опыт мировой практики показал, что эффективной техникой при проведении таможенного контроля крупногабаритных объектов в настоящее время являются инспекционно-досмотровые комплексы (далее – ИДК), позволяющие в течение короткого времени получать рентгеновские изображения объектов и проводить их детальный ана-

лиз. Безусловно, качество таможенного контроля будет, в первую очередь, определяться надежностью ИДК, которая, в свою очередь, зависит от очень многих факторов.

Инспекционно-досмотровые комплексы представляют собой сложные автоматизированные компьютеризированные технические системы, имеющие в своем составе высокоэнергетические источники ионизирующего излучения.

Жизненный цикл любой сложной системы включает следующие стадии, связанные последовательно между собой [1]:

- проведение научных исследований и обоснование создания системы;
- создание и испытание опытного образца;
- серийное производство системы;
- эксплуатация системы;
- доработки (или модернизация) системы;
- капитальный ремонт;
- снятие системы с эксплуатации (списание, уничтожение).

Смысл перечисленных стадий очевиден и не требует детальных пояснений. Таким образом, для должностных лиц подразделений таможенных органов, связанных с применением ИДК, наибольший интерес представляет стадия «Эксплуатация системы».

Длительность эксплуатации сложных технических систем обычно составляет не менее 10 лет. Практика показала, что создавать сложную систему с меньшим сроком эксплуатации просто экономически невыгодно. Срок эксплуатации систем может продлеваться и достигать несколько десятков лет. Решение на продление эксплуатации принимается комиссией, состоящей из предприятий-изготовителей и организаций, эксплуатирующих систему, по результатам тщательного контроля технического состояния системы, по данным статистики отказов за все годы эксплуатации и по результатам испытаний.

В свою очередь стадия «Эксплуатация системы» включает следующие этапы:

- приведение системы в готовность к применению по назначению;
- поддержание системы в постоянной готовности к применению;
- применение системы по назначению.

Первый этап «Приведение системы в готовность к применению» проводится силами представителей предприятий-изготовителей, и должностные лица таможенных органов имеют к нему косвенное отношение. Третий этап «Применение системы по назначению» – это непосредственная работа операторов ИДК при таможенном контроле крупногабаритных объектов и, с точки зрения надежности, он в меньшей степени заслуживает внимания в настоящей статье. Важнейшим этапом при эксплуатации любой сложной системы является этап «Поддержание системы в постоянной готовности к применению».

Поддержание системы в постоянной технической готовности предполагает:

- контроль технического состояния и диагностику оборудования системы;
- техническое обслуживание системы;
- устранение неисправностей (ремонт).

Со всеми этапами эксплуатации сложной системы тесно связано понятие ее надежности.

Надежность – это свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования. Обычно надежность систем связывают с недопустимостью отказов в их работе. Из этого следует, что определяющей составляющей надежности является безотказность. *Безотказность* – свойство системы непрерывно сохранять работоспособное состояние в течение определенного времени или определенной наработки.

Любая система может находиться в исправном, неисправном, работоспособном и не-работоспособном состояниях [2].

Исправное состояние (исправность) – это такое состояние системы, при котором все ее параметры отвечают требованиям соответствующей документации.

Неисправное состояние (неисправность) – тот случай, когда параметры системы не соответствуют хотя бы одному из требований документации.

Работоспособное состояние (работоспособность) – такое состояние системы, при котором значения всех параметров, определяющих способность выполнять ею заданные функции, соответствуют требованиям документации.

Неработоспособное состояние (неработоспособность) – это состояние системы, при котором значение хотя бы одного параметра, определяющего способность выполнять ею заданные функции, не соответствует требованиям документации.

Отказ – это событие, заключающееся в потере работоспособности, а *повреждение* – событие, заключающееся в нарушении исправности системы.

Очевидно, что работоспособное состояние системы существенно важнее исправного состояния. Применительно к ИДК можно привести следующие примеры. Если, например, на кузове мобильного комплекса имеются вмятины, царапины и ржавчина, деформирован бампер и т.п., то ИДК считается неисправным. Если же значение переменного напряжения дизель-генераторной установки или его частоты не в норме, то комплекс будет неработоспособным. Из сказанного следует, что комплекс может быть неисправным, но работоспособным и ИДК в таком состоянии можно применять по назначению, т.е. производить сканирование объектов таможенного контроля.

Отказы могут быть конструкционными, производственными и эксплуатационными. *Конструкционные* отказы возникают из-за несовершенства или нарушения установленных правил и норм проектирования и конструирования системы. *Производственные отказы* возникают из-за несовершенства или нарушения установленных технологий изготовления узлов и деталей системы. Перечисленные отказы проявляются во время эксплуатации системы и могут быть устранены только в результате ее доработок. Обслуживающий персонал в период эксплуатации системы никак не влияет на эти отказы. *Эксплуатационные отказы* – результат неправильных действий обслуживающего систему персонала, т.е. результат человеческого фактора.

Кроме безотказности, надежность характеризуется также долговечностью, ремонтнопригодностью, сохраняемостью и живучестью.

Все перечисленные свойства и состояния надежности – случайные величины, которые характеризуются соответствующими вероятностями. Например, безотказность системы характеризуется *вероятностью безотказной работы* системы $P(t)$ за какое-то фиксированное время T . В надежности принято считать, что безотказная работа – это наработка системы до первого отказа, происходящего в случайный момент времени. Теоретически данная вероятность принимает значения: от $P(t) = 1$ (в момент принятия системы к эксплуатации) до $P(t) = 0$ (при бесконечно длительной работе системы). Практически таких значений «1» и «0» не бывает – к этим значениям вероятность безотказной работы может только стремиться. Часто можно слышать выражение: «Система имеет надежность 0,93». Правильно говорить «не надежность», а «вероятность безотказной работы системы равна 0,93».

Очевидно, что в теории надежности имеет место не только вероятность безотказной работы, но и *вероятность отказа* $Q(t)$, которая связана с $P(t)$ выражением:

$$P(t) + Q(t) = 1.$$

Математическое выражение для определения вероятности безотказной работы имеет вид:

$$P(t) = e^{-\lambda t}, \quad (1)$$

где λ – интенсивность отказа системы, [1/час];
 t – текущее время работы системы, [час].

Подставляя в формулу значения интенсивности отказа и времени эксплуатации, можно определить значение $P(t)$ за выбранное время T . Данная зависимость экспоненциальная и графически имеет вид, представленный на рис. 1.

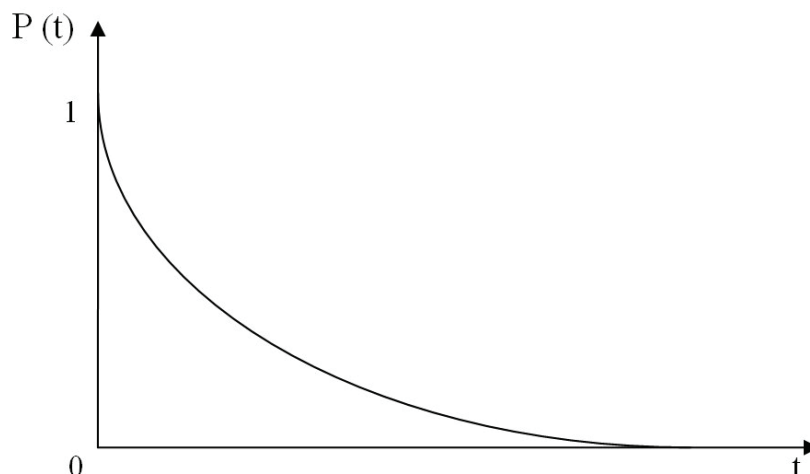

Рис. 1. График зависимости $P(t)$

Интенсивность отказа системы λ показывает, как часто система выходит из строя, и складывается из интенсивностей отказов практически всех входящих в нее элементов (функциональных узлов).

Формула (1) справедлива для $\lambda = \text{const}$. Реально же λ также зависит от текущего времени. Графически данная зависимость имеет вид, представленный на рис. 2.

На графике выделяются три характерных участка: 1 – период приработки элементов и узлов системы; 2 – период эксплуатации системы (основной участок); 3 – период старения (износа) системы (ее элементов и узлов). Периоды 1 и 2 в расчетах не принимаются во внимание, т.к. от них можно освободиться известными несложными приемами. Для расчетов используется основной участок 2, где $\lambda \approx \text{const}$ и имеет минимальное значения. Значения λ для отдельных элементов (узлов) системы берутся из справочников по надежности.

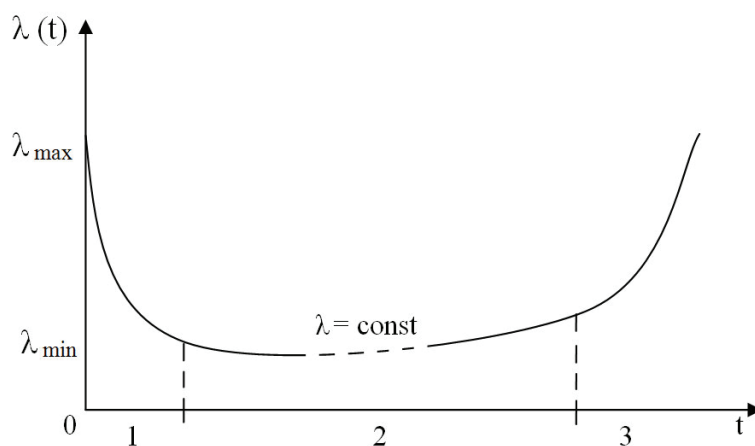

Рис. 2. График зависимости $\lambda(t)$

Суммарная (общая) интенсивность отказов λ_0 всей системы складывается из интенсивностей отказов каждого элемента и количества этих элементов по формуле:

$$\lambda_0 = \sum_{i=1}^K n_i \lambda_i = n_1 \cdot \lambda_1 + n_2 \cdot \lambda_2 + \dots + n_i \cdot \lambda_i + \dots + n_K \cdot \lambda_K, \quad (2)$$

где λ_i – интенсивность отказов элементов i -ой группы (пусть в системе всего K групп);
 n_i – количество элементов в i -ой группе.

Из формулы (2) следует, что чем сложнее система, т.е. чем больше в ней самых разнообразных элементов (узлов), тем больше значение и λ_0 .

От значения суммарной интенсивности отказа λ_0 зависит вероятность безотказной работы $P(t)$ системы в целом, причем данная зависимость обратно пропорциональная: чем больше значение λ_0 (т.е. чем сложнее система), тем меньше вероятность $P(t)$. Графически для трех разных по сложности систем это поясняется следующим образом (рис. 3).

На рис. 3 λ_{01} – общая (суммарная) интенсивность 1-й (самой сложной, имеющей большое количество разнообразных элементов) системы; λ_{02} – общая интенсивность 2-й (менее сложной) системы; λ_{03} – общая интенсивность 3-й (самой простой, имеющей минимальное количество элементов) системы.

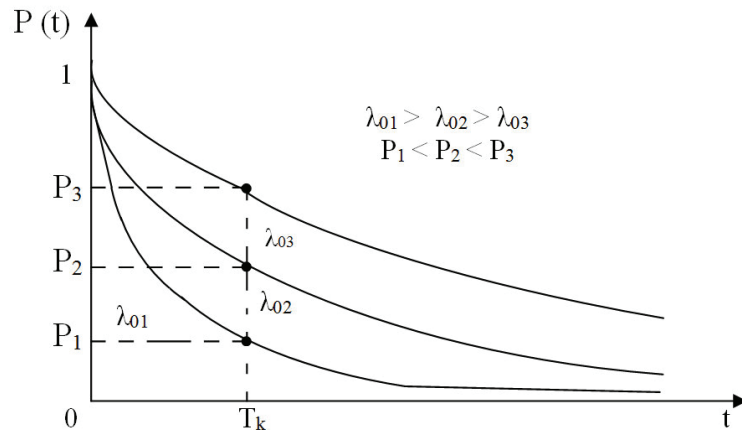

Рис. 3. График зависимости $P(t)$ от λ_0

Как известно, чем выше по модулю значение показателя степени, тем быстрее убывает экспоненциальная функция. По этой причине график вероятности безотказной работы несложной (третьей) системы с интенсивностью отказа λ_{03} будет более пологим.

Из графиков видно, что при одном и том же конечном (фиксированном) времени эксплуатации T_k вероятность самой сложной системы (с интенсивностью отказа λ_{01}) будет наименьшей, т.е. $P_1 < P_2 < P_3$.

Из этого следует вывод: чем проще система, тем она надежнее. Однако в настоящее время простых систем (с минимальным количеством комплектующих элементов) практически нет. Подавляющее большинство современных технических систем отличаются высокой сложностью, а значит и невысокой надежностью. В этом заключается важнейшая проблема современности – повышение надежности именно *сложных* систем.

Надежность сложных систем (в том числе и ИДК) косвенно можно оценить и по значению *коэффициента технической готовности* в течение определенного интервала времени [3]:

$$K_T = \frac{T_{НАР}}{T_{НАР} + T_{ВОС}}, \quad (3)$$

где $T_{НАР}$ – время наработки системы на отказ (или время нахождения ИДК в работоспособном состоянии);

$T_{ВОС}$ – время восстановления работоспособности системы.

Из формулы (3) следует, что значение коэффициента K_T будет тем больше, чем меньше значение времени $T_{ВОС}$, т.е. при условии оперативного устранения неисправностей в системе.

В теории надежности есть такое понятие, как *обобщенный показатель надежности* системы $R(t)$ [4]. Он представляет собой произведение целого ряда различных показателей, характеризующих надежность, и определяет вероятность выполнения системой своей конечной, главной задачи. Например, для системы управления электростанцией главной задачей является бесперебойная подача электроэнергии потребителям; для пассажирского самолета – своевременная доставка всех пассажиров в пункт назначения;

для ИДК – это выпуск или не выпуск крупногабаритного объекта с зоны таможенного контроля.

Применительно к ИДК обобщенный показатель надежности можно записать в следующем виде:

$$R_{ИДК}(t) = K_G \cdot P_{ОБ}(t) \cdot P_{ДС}(t),$$

где K_G – коэффициент технической готовности ИДК;

$P_{ОБ}(t)$ – вероятность безотказной работы оборудования ИДК;

$P_{ДС}(t)$ – вероятность безотказной работы дежурной смены ИДК.

В свою очередь, $P_{ДС}(t)$ складывается из вероятностей выполнения своих задач всеми операторами смены:

$$P_{ДС}(t) = P_{СС}(t) \cdot P_{ВО}(t) \cdot P_{ОД}(t) \cdot P_{АИ}(t),$$

где $P_{СС}(t)$ – вероятность выполнения задач старшим сменой;

$P_{ВО}(t)$ – вероятность выполнения задач водителем-оператором;

$P_{ОД}(t)$ – вероятность выполнения задач оператором управления движением;

$P_{АИ}(t)$ – вероятность выполнения задач оператором анализа информации (или вероятность проведения оператором правильного анализа рентгеновского изображения контролируемого объекта).

Окончательно обобщенный показатель надежности ИДК примет вид:

$$R_{ИДК}(t) = K_G \cdot P_{ОБ}(t) \cdot P_{СС}(t) \cdot P_{ВО}(t) \cdot P_{ОД}(t) \cdot P_{АИ}(t). \quad (4)$$

При анализе формулы (4) для простоты рассуждений примем следующие цифровые значения: $K_G \approx 1$; $P_{ОБ}(t) = 0,95$; $P_{СС}(t) = P_{ВО}(t) = P_{ОД}(t) \approx 1$; $P_{АИ}(t) = 0,8$. Будем считать, что ИДК только введен в эксплуатацию и поэтому коэффициент его технической готовности близок к единице, а вероятность безотказной работы оборудования также очень высокая $P_{ОБ}(t) = 0,95$. Старший смены, водитель-оператор и оператор управления движением в меньшей степени принимают участие в процесс принятия окончательного решения по таможенному контролю крупногабаритного объекта, поэтому их вероятности выполнения задач примем, равными «1». Вероятность проведения правильного анализа рентгеновского изображения объекта оператором АИ, безусловно, будет намного меньше «1» (пусть в нашем примере – 0,8), так как на него воздействует большое количество внешних и внутренних возмущающих (отвлекающих) факторов.

Таким образом, обобщенный показатель надежности ИДК в большей степени зависит от вероятности безотказной работы оборудования комплекса и вероятности проведения оператором АИ правильного анализа изображения.

Тогда $R_{ИДК}(t) = 0,95 \cdot 0,8 = 0,76$, т.е. вероятность выполнения инспекционно-досмотровым комплексом своей конечной задачи становится еще меньше. Очевидно, что для повышения значения $R_{ИДК}(t)$ необходимо, в первую очередь, повышать значение вероятности $P_{АИ}(t)$ и, безусловно, поддерживать в постоянной готовности к применению оборудование ИДК.

Таким образом, из приведенного выше следует, что применительно к деятельности таможен, эксплуатирующих ИДК, важнейшими направлениями деятельности по поддержанию надежности комплексов в заданных пределах, является контроль технического состояния и диагностика их оборудования, техническое обслуживание и оперативное устранение неисправностей (ремонт).

Вопросы контроля технического состояния и диагностики представляют собой отдельные темы для фундаментальных научных исследований. Частично вопросы бесконтактного контроля технического состояния и диагностики важных функциональных узлов электрооборудования ИДК на основе регистрации и анализа параметров внешнего магнитного поля, а также на основе анализа токопотребления электрооборудованием ИДК, рассматривались в [5, 6]. Вопросы технического обслуживания оборудования и устранения неисправностей в ИДК также заслуживают отдельного серьезного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Половко А. М., Гуров С. В. Основы теории надежности : учеб. пособие, 2-е издание, перераб. и доп. СПб. : БХВ-Петербург, 2006. 704 с.
2. Тимошенков С. П., Симонов Б. М., Горошко В. Н. Основы теории надежности : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2015. 446 с.
3. Об утверждении аналитической программы ФТС России «Организация эксплуатации инспекционно-досмотровых комплексов в таможенных органах Российской Федерации на 2016–2018 годы» : приказ ФТС России № 75 от 20.01.2016 : по состоянию на 30.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Волков Л. И. Управление эксплуатацией летательных комплексов: учеб. пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. М. : Высшая школа, 1987. 400 с.
5. Повышение технической готовности инспекционно-досмотровых комплексов / В. Ф. Вербов [и др.] // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 3. С. 89–95.
6. Разработка и совершенствование методов и средств бесконтактного контроля параметров, режимов работы и диагностики технического состояния функциональных узлов электрооборудования систем электроснабжения инспекционно-досмотровых комплексов : отчет о НИР (заключит.) / Ростовский филиал Российской таможенной академии // рук. В. Ф. Вербов; исполнит. Б. Н. Просянников [и др.] Ростов н/Д., 2010. 149 с.

V.F. Verbov

THE THEORETICAL BASIS OF RELIABILITY
OF THE CARGO VISION INSPECTION SYSTEMS

The article describes the main provisions of the classical theory of reliability of complex technical systems including cargo vision inspection systems. Provides information about the characteristics of reliability, as the probability of failure and the coefficient of technical readiness, and also a generalized indicator of reliability.

Key words: cargo vision inspection system; operation; maintenance; reliability; probability of failure; condition monitoring; equipment diagnostics; troubleshooting.

УДК 620.2

Т.Е. Ивахненко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ,
ИЗГОТОВЛЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМБИНИРОВАННЫХ
МАТЕРИАЛОВ, СОГЛАСНО ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме классификации товаров, изготовленных с использованием комбинированных материалов по ТН ВЭД ЕАЭС, а также связанным с ней риском их недостоверного декларирования.

Ключевые слова: комбинированные материалы; гигиенические изделия; классификация товаров согласно ТН ВЭД ЕАЭС; недостоверное декларирование.

Гармонизированная система описания и кодирования товаров (далее – ГС), разработанная под эгидой Совета Таможенного сотрудничества и ратифицированная вступившей в силу с 1 января 1988 г. Международной конвенцией о ГС, на сегодняшний

день используется большинством стран в качестве единого классификатора товаров, отвечающего современным потребностям всех субъектов международной торговли: коммерческих организаций, ведущих внешнеторговую деятельность, таможенных органов и статистических служб. С момента введения ГС многие действовавшие до этого классификаторы товаров утратили свое значение, уступив место новому, более эффективному инструменту систематизации товаров. Это же произошло и с Общероссийским классификатором продукции, утратившим силу с 1 января 2015 г. Эффективным инструментом ведения ГС по прежнему остается Конвенция. Обязанности ведения ГС Конвенцией возложены на Комитет по ГС, в функции которого входит, среди прочего, предложение поправок к Конвенции с учетом потребностей пользователей, изменений в технологии производства товаров или структуре международной торговли. Учитывая стремительное развитие технологий, увеличение объемов международной торговли и растущее количество стран и таможенных союзов, использующих ГС, выполнение описанных функций существенно отражается на эффективности применения номенклатуры в работе всех субъектов международной торговли. Гармонизированная система описания и кодирования товаров пересматривается Комитетом по ГС и редактируется с учетом новейших требований международной торговли. Каждые пять лет в ГС вносятся существенные изменения, выходит ее новая редакция. В настоящее время действует пятая редакция ГС, опубликованная в 2012 г., а выход шестой редакции запланирован на 2017 г. За то время, когда действовала пятая редакция ГС, произошли существенные изменения как в технологиях производства товаров, так и в структуре мировой торговли.

ГС включает номенклатуру, представляющую собой перечень товаров и относящихся к ним кодов, примечания к разделам и группам номенклатуры и Основные правила интерпретации, содержащие указания относительно подхода и последовательности действий при классификации товаров. Все три части ГС важны для правильной и единообразной классификации товаров всеми субъектами международной торговли, применяющими ГС. Причем, если в части номенклатуры Конвенция оставляет за участниками право дальнейшей детализации с учетом национальных интересов, то оставшиеся две части ГС – Примечания и Основные правила интерпретации (далее – ОПИ) – должны приниматься участниками Конвенции без каких-либо изменений. Данное требование статьи Конвенции накладывает на Комитет по ГС особую ответственность, связанную с поддержанием текстов Примечаний и ОПИ в виде, отражающем современное состояние технологий производства товаров и учитывающем насущные проблемы международной торговли. Анализируя наиболее актуальные проблемы классификации товаров, с которыми сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности, использующие при совершении таможенных операций ГС производную Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), можно выделить проблему, связанную с классификацией особого класса многокомпонентных товаров. Исходя из статистики назначаемых таможенных экспертиз, а также судебных разбирательств, связанных с оспариванием классификационного решения, принятого таможенным органом, можно констатировать, что разногласия зачастую связаны не с классификацией смесей и многокомпонентных товаров, состоящих из нескольких веществ или материалов, в отношении классификации которых ОПИ дают исчерпывающие рекомендации, а в отношении материалов, сочетание компонентов в которых обуславливает особые свойства, не характерные для данных компонентов по отдельности. Как раз в отношении классификации описанных товаров тексты ОПИ в своем настоящем виде не содержат четких указаний.

В качестве примера подобных товаров можно привести высокотехнологичные текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные пластмассами, в которых текстильная основа служит в основном для армирования, а основные свойства обусловлены именно наличием полимерного вещества. Такая же ситуация складывается с классификацией современных отделочных материалов, таких как террасная доска,

в состав которой входит 65 % древесных опилок и 35 % полимерного вещества, при этом основные свойства данного материала – устойчивость к влаге и другим воздействиям внешней среды, износоустойчивость и др. обусловлены именно свойствами полимера, несмотря на меньшее содержание в составе товара этого компонента в процентном соотношении. Аналогичные проблемы связаны с классификацией по ТН ВЭД ЕАЭС гигиенических изделий на основе нетканых материалов. Анализ подхода к классификации этих товаров может помочь выработать единый алгоритм классификации товаров, свойства которых обусловлены наличием в их составе современных комбинированных материалов.

Быстрый рост рынка нетканых гигиенических изделий, увеличение в стоимостном выражении объема их продаж привели к необходимости внесения поправок в отношении этих товаров в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров. В связи с этим новая, пятая редакция ГС, вступившая в силу с 1 января 2012 г., содержит товарную позицию 9619 00, которая включила такие гигиенические изделия, как женские гигиенические прокладки и тампоны, детские пеленки и подгузники и аналогичные изделия из любого материала. Основанием для выделения Всемирной таможенной организацией новой товарной позиции в ГС служит объем международной торговли товаром, составляющий не менее 100 миллионов долларов. В России в последние два года рынок санитарно-гигиенических изделий также отличался бурным развитием. По результатам различных маркетинговых исследований, его рост составил от 15 до 25 % за последний год [1]. В соответствии с требованиями рынка появляется множество новых гигиенических товаров, отвечающих различным потребностям и предпочтениям, улучшаются их потребительские свойства, расширяется ассортимент.

Таким образом, выделение товарной позиции для гигиенических изделий явилось как следствием возросшей доли данных товаров в международной торговле, так и необходимостью проведения мониторинга международной торговли этими товарами для реализации мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Однако появление в ГС новой товарной позиции, а также входящих в нее субпозиций привело к возникновению проблем, связанных с разногласиями в отношении классификации относящихся к ним гигиенических изделий. В настоящее время идентификация гигиенических изделий с целью последующей классификации их в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС является проблемным аспектом таможенного контроля.

Актуальность темы обоснована отсутствием единого подхода к классификации гигиенических изделий как в стандартах, так и в ТН ВЭД ЕАЭС. Общего стандарта, регламентирующего все гигиенические изделия товарной позиции 961900 не существует, но на некоторые товары этой позиции имеются технические регламенты [2] и стандарты [3, 4], в которых приведены термины и определения, а также критерии идентификации, согласно которым данные товары классифицируют на виды и классы.

Классификация подгузников детских бумажных, в отношении которых по стандарту допускается использовать термин «одноразовые бумажные детские трусы», основана на таких критериях, как возраст и масса ребенка. Для них установлены требования к показателю влагопоглощения, времени впитывания и обратной сорбции. Согласно определению [3], подгузником называют многослойное санитарно-гигиеническое изделие разового использования с абсорбирующим слоем из волокнистых полуфабрикатов древесного происхождения, содержащим гелеобразующие влагопоглощающие материалы для впитывания и удержания мочи ребенка, предназначенное для ухода за детьми. Таким образом, определение стандарта предусматривает наличие в абсорбирующем слое суперабсорбента, распределенного в волокнистом полуфабрикате древесного происхождения, содержащем или не содержащем химических волокон [3].

Критерием классификации бумажных подгузников для взрослых является обхват талии/бедер человека [4]. Согласно ГОСТ Р 55082-2012 они представляют собой многослойное впитывающее изделие разового использования с абсорбирующим слоем из волокнистых полуфабрикатов преимущественно древесного происхождения, содержащее

гелеобразующие влагопоглощающие вещества (суперабсорбенты). Здесь же приведен термин «суперабсорбент»: химическое влагопоглощающее вещество в виде гранул со способностью к гелеобразованию под влиянием впитываемой жидкости. Именно он обуславливает повышенную возможность удержания жидкости [4].

Конструкция гигиенических изделий идентична и включает следующие элементы:

- а) верхний покровный слой – непосредственно соприкасается с кожей человека и пропускает жидкость внутрь;
- б) распределительный слой – расположен за верхним покровным слоем подгузника и способствует равномерному распределению жидкости внутри;
- в) абсорбирующий слой, (состоящий из одного или двух впитывающих слоев) – внутренний основной слой, расположенный за распределительным слоем, который поглощает и удерживает впитываемую жидкость внутри;
- г) защитный слой – расположен непосредственно за абсорбирующим слоем и предотвращает проникновение жидкости наружу;
- д) нижний покровный слой – расположен за защитным слоем и соприкасается с одеждой человека или простыней;

Таким образом, основную функцию – впитывание влаги – выполняет абсорбирующий слой, в состав которого производители вводят инновационные материалы, среди которых Спанлейс (spunlace); Спанбонд (spunbond); СМС(spunbond-meltblown- spunbond); Термобонд (thermobond; Айрлейд (airlaid) [5]. Так, в составе гигиенического изделия Айрлейд используется в качестве внутреннего абсорбирующего слоя, полотно которого формируется из целлюлозных и бикомпонентных волокон аэродинамическим способом и в дальнейшем скрепляется в холсте путем нагрева его горячим воздухом. Данный высокотехнологичный нетканый материал, способный впитывать значительные объемы жидкости, наряду с целлюлозой, содержит суперабсорбент в виде гранул либо волокон полиакрилата натрия.

Для реализации мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности гигиенические изделия следует классифицировать по ТН ВЭД ЕАЭС [6].

В зависимости от состава и вида материала, из которого изготовлен абсорбирующий слой, гигиенические изделия могут классифицироваться в различных товарных подсубпозициях:

1. В подсубпозициях 9619 00 110 0 – 9619 00 290 0 классифицируют гигиенические изделия, абсорбирующий слой которых изготовлен из бумажной массы, бумаги, целлюлозной ваты или полотна из волокон целлюлозы. Абсорбирующий слой изделий должен быть выполнен из материалов, в состав которых входят только волокна древесной целлюлозы.

2. В подсубпозициях 9619 00 310 0 – 9619 00 390 0 классифицируют гигиенические изделия, абсорбирующий слой которых изготовлен из ваты из текстильных материалов. Единственным материалом, из которого изготовлен их абсорбирующий слой должна быть вата, независимо от природы волокон, из которых она изготовлена. Под ватой в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС понимается материал, который изготавливается путем наложения один на другой нескольких слоев прочесанных и уложенных пневматическим способом текстильных волокон с последующим прессованием их для повышения сцепляемости волокон. Как правило, вату изготавливают из хлопковых, лубяных волокон или из искусственных и синтетических волокон.

3. В подсубпозициях 9619 00 410 0 – 9619 00 590 9 классифицируют гигиенические изделия, абсорбирующий слой которых изготовлен из прочих текстильных материалов. К прочим текстильным материалам в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС относятся любые текстильные материалы XI группы ТН ВЭД ЕАЭС (за исключением ваты): ткани, трикотажные полотна, нетканые материалы, войлок, фетр и прочие.

4. В подсубпозициях 9619 00 900 1 – 9619 00 900 9 классифицируют гигиенические изделия, абсорбирующий слой которых изготовлен из прочих материалов. Под прочими материалами понимаются любые материалы и химические вещества, кроме текстильных

материалов и материалов, выполненных из древесной целлюлозы. К таким веществам можно отнести суперабсорбенты.

Таким образом, критериями классификации гигиенических изделий в товарной позиции 9619 00 ТН ВЭД ЕАЭС являются назначение и материал, из которого они изготовлены. При этом максимальными ввозными пошлинами облагаются изделия из прочих материалов [7].

Поскольку гигиенические изделия являются многослойными изделиями, изготовленными из различных материалов, то существует возможность отнесения их к двум или более подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС, в связи с чем в рамках ОПИ 6 применяется ОПИ 3.

Как отмечалось выше, отсутствует единая терминология и единый подход к классификации гигиенических изделий, а ставки ввозных пошлин на эти товары существенно отличаются, что неизбежно приводит к риску недостоверного декларирования и судебным спорам относительно классификации этих изделий согласно ТН ВЭД ЕАЭС между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. Следует отметить, что даже в судебных решениях, относящихся к классификации гигиенических изделий по ТН ВЭД ЕАЭС, нет единообразного подхода.

Так, по факту обращения в суд общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) с заявлением к таможенному органу о признании незаконным решения по классификации товара «подгузники детские» в подсубпозиции 9619 00 900 1 «из прочих материалов» судом было принято решение в пользу ООО, основанное на представленных обществом документах о наличии в подгузниках преобладающего количества целлюлозы. Суд признал незаконным решение о классификации товара, вынесенное таможенным органом, полагая, что в данном случае для классификации следует пользоваться ОПИ 1 и 6 и классифицировать товар кодом 9619 00 210 0 «из бумажной массы...волокон целлюлозы». Судом также отмечено, что таможенный орган, принимавший классификационное решение на основании ОПИ 3в, нарушил последовательность применения ОПИ, то есть, не доказав невозможность применения ОПИ1, применил ОПИ 3.

Другой суд в отношении аналогичного разногласия по классификации детских подгузников согласно ТН ВЭД ЕАЭС также поддержал мнение декларанта относительно их классификации в подсубпозиции 9619 00 210 0 как изготовленных из целлюлозы, но руководствовался при этом ОПИ 3б и 6. Основано решение суда на терминах ГОСТ 52557-2011, согласно которым суперабсорбент лишь добавляется к основному впитывающему слою из целлюлозы, повышая его впитывающую способность.

Третий рассмотренный нами судебный процесс в отношении классификации подгузников согласно ТН ВЭД поддержал мнение таможенного органа, основанное на использовании при классификации этих изделий ОПИ 3в. Мнение суда в этом случае основывалось на том, что целлюлоза и суперабсорбент взаимно дополняют друг друга и образуют комбинированный материал абсорбционного слоя. По мнению суда, в данном случае ОПИ 3б в рамках ОПИ 6 неприменимо, поскольку невозможно определить, какой из двух материалов выполняет основную функцию.

Таким образом, для повышения эффективности применения ГС в международной торговле с учетом развития современных технологий производства товаров, снижения риска недостоверного декларирования товаров, изготовленных с использованием комбинированных материалов и устранения разногласий в отношении классификации этих товаров по ТН ВЭД ЕАЭС необходимо выработать номенклатуру критериев, позволяющих идентифицировать данные материалы, а также разработать единые правила, позволяющие однозначно отнести товар к соответствующей классификационной группировке.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Нетканые материалы и средства гигиены на их основе [Электронный ресурс] : Технический текстиль № 17 <http://rustm.net/catalog/article/1299.html> (дата обращения 28.04.2016).

2. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (вместе с ТР ТС 007/2011. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков») : решение Комиссии Таможенного союза № 797 от 23.09.2011 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2014) : по состоянию на 28.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. ГОСТ Р 52557-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Подгузники детские бумажные. Общие технические условия (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.11.2011 № 625-ст); Взамен ГОСТ Р 52557-2006; введ. 1.03.2012 : по состоянию на 28.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. ГОСТ Р 55082-2012. Изделия бумажные медицинского назначения. Подгузники для взрослых. Общие технические условия введ. 01.01.2014 : по состоянию на 28.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Современные нетканые материалы для гигиены и медицины. Российские реалии [Электронный ресурс]: http://profy-t.ru/sovremennye_netkanye_materialy_dlya (дата обращения: 28.04.2016).

6. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 (ред. от 08.05.2015) : по состоянию на 28.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии № 54 от 16.07.2012 (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.03.2016) : по состоянию на 28.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

T.E. Ivakhnenko

TOPICAL ISSUES OF THE GOODS MADE FROM COMBINED MATERIALS CLASSIFICATION ACCORDING TO THE EURASIAN ECONOMIC UNION FOREIGN TRADE ECONOMIC ACTIVITY COMMODITY NOMENCLATURE

The article is devoted to the topical problem of classification of the goods made with combined materials in the EEU foreign trade economic activity commodity nomenclature and the associated false declaration risks.

Key words: *the goods made with combined materials; hygienic products; the classification of the goods according to EEU FTEACN; false declaration.*

УДК 339.923+339.543

C.B. Мозер

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье исследуется проводимая в Евразийском экономическом союзе работа по совершенствованию института уполномоченного экономического оператора, а также научно-методологическая проблематика формирования программ УЭО. Анализируются направления развития УЭО в ЕАЭС в контексте подготовки Таможенного кодекса ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Всемирная таможенная организация; уполномоченный экономический оператор; таможенное регулирование.

С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (далее – Союз, ЕАЭС). Союз – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. ЕАЭС рассматривается как модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира. По нашему мнению, Создание ЕАЭС позволит государствам-членам выступать единым интегрированным экономическим блоком в международных отношениях, что способствует усилению национальных экономик. В настоящий момент членами Союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

В Союзе применяется единое право в сфере таможенного дела, которое определяет унифицированный порядок таможенного регулирования. На сегодняшний день государствами – членами Союза достигнуты следующие результаты в области таможенного регулирования: единая таможенная территория; единый таможенный тариф; единый торговый режим с третьими странами; единый порядок распределения таможенных пошлин между странами; единые правила определения страны происхождения и определения таможенной стоимости товаров; единые правила декларирования товаров.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза – начала функционировать со 2 февраля 2012 г. Основное назначение Комиссии – обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. В настоящее время в составе ЕЭК представлены пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Комиссия имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран-участниц проекта евразийской экономической интеграции в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран – участниц ЕАЭС.

Начиная с 2013 г., в рамках совершенствования таможенного законодательства в ЕАЭС специалисты Комиссии пришли к пониманию необходимости модернизации правового статуса уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО). В результате изучения научных источников, рекомендаций и руководств ВТамО, ЕС, США, Китая и др. специалистами Комиссии были исследованы различные направления совершенствования правового статуса УЭО в ЕАЭС. Было установлено, что правовой статус УЭО состоит из ряда элементов, совершенствование которых может обеспечить модернизацию института УЭО в целом: права, обязанности УЭО, условия присвоения статуса УЭО, специальные упрощения (таможенные преимущества), порядок включения в реестр УЭО, порядок взаимодействия с таможенной, взаимное признание правового статуса УЭО.

Анализ таможенного законодательства в ЕАЭС, национального законодательства и правоприменительной практики в государствах-членах Союза позволил определить основные направления совершенствования правового статуса УЭО в Союзе на современном этапе. Среди них разработка комплексной программы УЭО на территории ЕАЭС; совершенствование понятийного аппарата института УЭО; расширение категорий субъектов-участников программ УЭО; расширение перечня специальных упрощений для УЭО; категорирование статуса УЭО; совершенствование условий (требований) предоставления статуса УЭО, в том числе посредством формирования единых условий (требований); разработка единой процедуры авторизации (предоставления статуса УЭО) таможенными службами государств – членов ЕАЭС; взаимное признание правового статуса УЭО таможенными органами государств – членов ЕАЭС; создание единой информационной системы взаимодействия таможен и экономических операторов в рамках программы УЭО [1].

При проведении работы по модернизации права ЕАЭС в таможенной сфере эксперты Комиссии исследуют передовую правоприменительную практику таможенного администрирования, международный опыт, а также стандарты организации таможенного дела, разработанные ВТамО, АТЭС, ЕЭС, других международных организаций и интеграционных объединений. Проводимая в ЕЭК работа по совершенствованию таможенного регулирования в научно-методологическом аспекте позволила выявить ряд вопросов, которые, на наш взгляд, подлежат дальнейшему развитию в материалах ВТамО, сопряженных с формированием программ УЭО.

1. На сегодняшний день отсутствуют какие-либо рекомендации о возможном перечне требований и условий для получения статуса УЭО в зависимости от вида деятельности УЭО (например, для импортера, экспортера, владельца СВХ, таможенного представителя).

2. Соответственно отсутствуют рекомендации о таможенных преимуществах в зависимости от вида деятельности УЭО (для импортера, экспортера, владельца СВХ, таможенного представителя).

3. В материалах ВТамО ЕС рекомендован лишь общий перечень критериев для получения статуса УЭО, а также общий перечень таможенных преимуществ, которые могут быть сформированы в рамках подготовки национальных программ УЭО. Эти перечни не дифференцированы в зависимости от вида деятельности экономического оператора.

4. Отсутствуют методики оценки положительного эффекта от получения правового статуса УЭО, а также методики оценки, индикаторы эффективности деятельности компании, которая получила статус УЭО.

5. Недостаточно развиты научно-методические подходы применительно к таможенным преимуществам. Например, для государств, которые только начинают развивать институт УЭО, достаточно сложно представить, что следует понимать под таким таможенным преимуществом, как «упрощение таможенного контроля». Идет ли речь о сокращении форм, способов и методов таможенного контроля; как это упрощение соотносится с системой управления рисками, применение которой установлено на национальном уровне.

6. Применительно к критериям получения статуса УЭО недостаточно развит научно-методический аппарат по институту «финансовой устойчивости УЭО». Мы понимаем, что такое «финансовая устойчивость», однако остается вопрос, как соотносить «финансовую устойчивость УЭО» с «финансовой устойчивостью обычного экономического оператора» согласно передовой правоприменительной практике в таможенной сфере. Отсутствуют страновые обзоры, равно как рекомендации и руководства по методике финансовой устойчивости для УЭО.

7. Терминологический аппарат требует своего развития. Например, на нормативном уровне отсутствует определение термина «таможенные преимущества» (специальные упрощения).

Очевидно, что перечисленные области института УЭО могут стать объектами исследования в отечественной и зарубежной науке. Результаты таких исследований могли бы трансформироваться, например, в уже действующие руководства ВТамО [guidelines], разрывающие специфику построения национальных программ УЭО, а также содержащие рекомендации по совершенствованию этого института в рамках выстраивания безопасной цепи поставки товаров.

Необходимо добавить, что в 2014 г. в Комиссии была создана Рабочая группа по развитию института УЭО в государствах – членах Таможенного союза (далее – Рабочая группа). В состав Рабочей группы вошли представители таможенных органов, бизнес-сообщества государств – членов Союза, а на Рабочую группу был возложен широкий перечень задач¹. Результаты деятельности рабочей группы нашли отраже-

¹ Анализ правовой базы Союза и государств – членов ЕАЭС, регламентирующей вопрос функционирования института УЭО; изучение и анализ международных стандартов и правовой базы по вопросу функционирования института УЭО; проведение мониторинга функционирования института УЭО в Союзе; выявление расхождений в правоприменительной практике реализации института УЭО в государствах – членах Союза; выработка предложений по совершенствованию и развитию института УЭО в Союзе; выработка предложений (рекомендаций) по унификации (гармонизации) норм, связанных с функционированием института УЭО и регулируемых законодательством государств – членов Союза; подготовка предложений о взаимном признании статуса УЭО и иные задачи.

ние в проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК Союза): ТК Союза вводит процедуры предоставления, приостановления и лишения статуса УЭО; вводится трехуровневая система категорирования УЭО; принимая во внимание рекомендации ВТамО, пересмотрены условия предоставления статуса УЭО. Например, ТК Союза вводит индикаторы, критерии деятельности УЭО, финансовой устойчивости, безопасности. Действующий Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС) имеет 6 критериев, новый – 13; новый Таможенный кодекс (проект ТК ЕАЭС) расширяет категории экономических операторов, которым может быть предоставлен статус УЭО; расширен список таможенных преимуществ для УЭО. ТК ТС устанавливает 3 таможенных преимущества, новый Кодекс – девять; статус УЭО действует на всей территории Союза; ТК Союза вводит норму о возможности взаимного признания статуса УЭО.

Один из наиболее важных элементов правового статуса УЭО являются таможенные преимущества (специальные упрощения), которые предоставляются таможенным органом экономическому оператору, если он соответствует установленным правом Союза критериям. Сегодня на уровне действующего ТК ТС определено только три специальных упрощения. Взяв за основу рекомендуемые стандартами ВТамО таможенные упрощения для УЭО с учетом позитивного опыта внутри ЕАЭС, перечень упрощений для УЭО был значительно расширен². При этом конкретный объем упрощений зависит от типа свидетельства УЭО. Согласно проекту ТК Союза все упрощения получит владелец свидетельства третьего типа, а для свидетельств первого и второго типов предусмотрено 7 и 6 упрощений соответственно. В представленном перечне значатся как действующие, так и новые упрощения.

Согласно действующему ТК ТС статус УЭО может получить только декларант, т.е. импортер или экспортер товаров. В проекте ТК Союза этот статус может быть предоставлен импортерам, экспортерам, таможенным представителям, перевозчикам, владельцам складов временного хранения. При этом согласно проекту ТК Союза статус УЭО действует на всей территории Союза.

Эксперты Рабочей группы по совершенствованию института УЭО разработали проект решения Комиссии, которое утверждает порядок определения финансовой устойчивости. В этой связи необходимо отметить, что этот порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа, устанавливает соответствующие показатели, методику их расчета, критерии и порядок расчета³.

По нашему мнению, реализация консолидированной позиции Сторон по дальнейшему развитию института УЭО положительно скажется на внешнеэкономической активности участников ВЭД, позволит сократить затраты времени и ресурсы предприятий при осуществлении таможенных операций, обеспечить применение упрощений на всей территории ЕАЭС, а также расширить категории УЭО. В то же время обозначенная научно-методическая проблематика по дальнейшему развитию института УЭО ожидает своей разработки и последующего отражения в рекомендациях и руководствах Всемирной таможенной организации.

² Первоочередной порядок совершения таможенных операций;* непредоставление обеспечения при таможенных процедурах таможенного транзита, таможенного склада либо при дополнительной проверке;* выпуск товаров до подачи декларации на товары; приоритетное участие в пилотных проектах и экспериментах удаленный выпуск товаров;* временное хранение товаров на складах УЭО; совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля на складах УЭО; применение УЭО средств идентификации;* доставка товаров на склад УЭО;* минимизация таможенного контроля* (примечание: знаком «*» отмечены новые специальные упрощения, предусмотренные проектом ТК Союза)

³ (1) Показатели финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – показатели финансовой устойчивости); (2) методику расчета показателей финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – методика); (3) критерии финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – критерии финансовой устойчивости); (4) порядок расчета совокупного показателя финансовой устойчивости уполномоченного экономического оператора (совокупный показатель УЭО).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Совершенствование таможенного администрирования: административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : отчет о НИР (заключит.) / Российская таможенная академия // Д. В. Некрасов, Н. Г. Липатова, С. В. Мозер. Люберцы, 2013. 121 с.

S.V. Mozer

MODERNIZATION OF THE INSTITUTE OF THE AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article investigates a conducted work in the Eurasian Economic Union to improve the institute of the authorized economic operator, as well as the scientific and methodological issues of formation of the AEO programs. It is analyzed the development trends of the AEO in the Union in context of developing the Customs Code of the Eurasian Economic Union.

Key words: *Eurasian Economic Union; the World Customs Organization; Authorized Economic Operator; customs regulation.*

УДК 004.056:339.543:339.9

Б.Г. Никитин

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности таможенных органов РФ в аспекте высоких темпов развития информационно-телекоммуникационных технологий. Обоснована необходимость разработки нормативно-правовых основ обеспечения информационной безопасности как необходимого условия формирования и развития единого информационного пространства государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: *информационная безопасность; таможенные органы; информация; угрозы.*

Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства [1]. Национальная безопасность РФ существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности.

Информационная безопасность – это состояние защищенности информации и поддерживающей ее инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб владельцам или пользователям информации [2].

Перечислим основные причины актуализации проблемы обеспечения информационной безопасности современного общества:

1. Возрастание роли информации в управлении социальными, техническими и другими процессами, трансформирующейся в возможность достижения политических, экономических и иных целей путем информационного воздействия на эти процессы.

2. Превращение информации в полноценный товар, имеющий значительную стоимость.

3. Повышение доступности информации за счет развития средств автоматизированной обработки, позволяющих накапливать информацию и изменять форму ее представления.

4. Повышение доступности информации за счет развития средств автоматизированной обработки, позволяющих накапливать информацию и изменять форму ее представления.

5. Интеграция частных и государственных информационных систем в единое информационное пространство.

Таким образом, информационная безопасность является одной из проблем, обусловленной внедрением в нее новых правовых, технологических и организационных средств обеспечения.

Рассматривая вопросы выработки Концепции обеспечения информационной безопасности федеральных органов государственной власти Российской Федерации (далее – ФОВ РФ), которая включает в себя формирование единой политики перехода от решения частных вопросов защиты информации на объектах информатизации ФОВ РФ к систематическому и комплексному обеспечению информационной безопасности, а также разработку и определение научного, информационно-технического, правового, экономического и организационного механизмов ее реализации на ближайшую перспективу и на период до 2020 года, необходимо коснуться вопросов информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации.

Анализируя процессы преобразования в политической жизни и экономике России, следует отметить, что именно они оказывают непосредственное влияние на состояние информационной безопасности РФ.

Огромную роль в области информационной безопасности таможенных органов играют объекты ее обеспечения, а именно:

- информационные ресурсы, вне зависимости от форм хранения, содержащие информацию, составляющую государственную тайну, и информацию конфиденциального характера;
- информационные технологии, регламенты и процедуры сбора, обработки, хранения и передачи таможенной информации;
- информационно-вычислительные комплексы, обслуживающие информационные технологии в сфере деятельности таможенных органов;
- ведомственная система связи;
- программные средства (операционные системы; системы управления базами данных);
- технологические средства обработки информации, включающие различные средства аудио- и видеотехники, средства изготовления и тиражирования документов и т.п.;
- помещения, предназначенные для проведения секретных переговоров, обработки, размножения и хранения документированной информации ограниченного доступа;
- технический и обслуживающий персонал таможенных органов.

В целом информационная безопасность указанных объектов создает условия для надежного функционирования таможенных органов РФ, что является существенным и важным условием обеспечения экономической безопасности государства.

Анализ нормативно-правовой базы ФТС России в области информационной безопасности показывает, что на сегодняшний день в таможенных органах РФ сформирована и функционирует система управления информационной безопасностью, включающая комплекс организационных и технических мероприятий, реализуемых в тесном взаимодействии с другими органами государственной власти [3].

Так, вопрос информационной безопасности в таможенных органах получил правовое обеспечение еще в 1998 году, когда был издан приказ ГТК России от 31.12.1998 г. № 906 «О Концепции информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации».

Совершенствуя данное направление, в 2006 году была принята новая Концепция, которая утверждена приказом ФТС России от 19.09.2006 г. № 900, где были определены цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности таможенных органов, составляющих единую федеральную централизованную систему.

Далее в структуре ФТС России был создан постоянно действующий внештатный орган по проведению государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, в том числе защиты сведений, составляющих государственную тайну в таможенных органах Российской Федерации и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России – Совет по обеспечению информационной безопасности таможенных органов.

Современный этап обеспечения информационной безопасности таможенных органов РФ основывается на «Концепции обеспечения информационной безопасности таможенных органов РФ на период до 2020 года».

Концепция разработана в свете требований Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, Доктрины информационной безопасности РФ и иных нормативно-правовых актов, изданных федеральными органами исполнительной власти в пределах их компетенции.

Она направлена на совершенствование созданной в ФТС ведомственной системы обеспечения информационной безопасности при реализации политики РФ в сфере обеспечения информационной безопасности и защиты информации.

Информационная безопасность таможенных органов есть состояние защищенности национальных интересов государства в информационной сфере деятельности таможенных органов Российской Федерации [4].

В современных условиях таможенные органы содействуют реализации интересов государства в сфере внешней торговли, оказывают противодействие угрозам безопасности РФ, обеспечивая при этом пополнение доходной части федерального бюджета.

Переход Российской Федерации на инновационный принцип развития экономики, формирование благоприятных перспектив эффективной интеграции РФ в мировое хозяйство, изменение масштабов, характера и форм внешнеэкономической деятельности формирует предпосылки для совершенствования таможенной деятельности и разработки стратегии развития таможенной службы РФ на долгосрочную перспективу [5].

Расширение практики электронного декларирования, внедрение новых таможенных технологий требует развитие системы электронного межведомственного взаимодействия для создания благоприятных условий его применения.

В настоящее время современные информационно-коммуникационные технологии стали основой таможенных процессов, сформировав общее информационное пространство государств – членов Таможенного союза [4].

В Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 года определены задачи, направленные на совершенствование информационно-технического обеспечения в области повышения уровня защищенности информационных ресурсов, расширение спектра мер по обеспечению информационной безопасности, в том числе при организации защищенного обмена информацией с федеральными органами исполнительной власти.

С применением современных информационных технологий в таможенных органах напрямую связано решение таких вопросов, как интеграция различных программных средств с единой автоматизированной системой таможенных органов; повышение уровня защищенности информационных ресурсов; обеспечение информационной безопасности; развитие ведомственной телекоммуникационной сети ФТС, совершенствование информационно-технического обеспечения системы управления рисками; информационное взаимодействие таможенной службы с органами исполнительной власти и др.

Решением коллегии ФТС России от 25 марта 2016 года «Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год» отмечено, что в 2016 году основные усилия таможенных органов необходимо сосредоточить на решении следующих задач:

- автоматизация совершения таможенных операций и сокращения сроков выпуска товаров;
- обеспечение процессов интеграции информационных систем ФТС России и ФНС России;
- развитие информационных таможенных технологий, в том числе для обеспечения межведомственного информационного взаимодействия;
- совершенствование валютного контроля с применением информационных технологий;
- развитие информационного обмена данными статистики внешней торговли Российской Федерации;
- совершенствование системы электронного документооборота ФТС России [6];

Еще одной причиной актуализации проблемы информационной безопасности является интеграция на постсоветском пространстве.

Глава 4 ТК ТС определяет необходимость применения информационных систем и информационных технологий в области защиты информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

Отсутствие достоверной и полной информации создает дополнительную угрозу экономической безопасности государства. В связи с этим возникла необходимость в разработке общих технических стандартов в области информационного взаимодействия и информационной безопасности и возможности использования таможенными органами государств – участников ТС национальных секретных технологий и средств, обеспечивающих защиту информации.

Е.И. Тюрина отмечает, что в условиях ЕАЭС приоритетным встает вопрос создания интегрированной информационной системы, наличие которой не решает проблему контроля, так как сама система пока не создана, а во-вторых, имеются сомнения в адекватности информации, заложенной в базах данных национальных таможенных органов, о реальных товарных потоках, пересекающих внешние границы ТС [7].

Необходимо отметить, что и в проекте ТК ЕАЭС в разделе VII «Таможенные органы» в главе 47 урегулированы вопросы, касающиеся информационных систем и информационных технологий, используемых таможенными органами.

Глава 48 упомянутого ранее проекта предусматривает регулирование вопросов информационного и иного взаимодействия таможенных органов. Все это свидетельствует об актуальном уровне развития информационных технологий, которые применяются в сфере таможенных отношений.

Таким образом, очевидно, что в настоящее время актуальной задачей является разработка нормативно-правовых основ таможенной деятельности в области информационной безопасности на территории ЕАЭС, при этом следует учитывать, что быстрые темпы развития информационных технологий и усложнение угроз заставляют постоянно совершенствовать систему обеспечения информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) : по состоянию на 08.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 : по состоянию на 08.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. *Башлы П. Н.* Основы информационной безопасности в таможенных органах Российской Федерации : учебник. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2014. 277 с.

4. Концепция обеспечения информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации на период до 2020 года : приказ ФТС России № 2401 от 13.12.2010 : по состоянию на 08.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 года : распоряжение Правительства РФ № 2575-р от 28.12.2012 : по состоянию на 08.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год : решение коллегии ФТС России от 25 марта 2016 года [Электронный ресурс] : официальный сайт ФТС России. URL. http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22541:2016-02-03-05-43-09&catid=516:2016-02-03-05-37-02&Itemid=2664 (дата обращения: 20.05.2016).

7. Тюрина Е. И. Проблемы административно-правового регулирования экономической деятельности таможенных органов : материалы VII междунар. науч. конф. (15 февраля – 31 марта 2015 г.) / Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. М., 2015. 359 с.

B.G. Nikitin

INFORMATION SECURITY OF THE CUSTOMS SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES

The article deals with a problem of carrying out of customs information security in the aspect of the high rate development of information and telecommunication technologies. The necessity of development of normative and legal framework of information security as a prerequisite for the formation and development of a common information space of the Eurasian Economic Union Member-States is substantiated.

Key words: *information security; customs services; information; threats.*

УДК 339.13:339.543

Н.А. Солодовникова

МАРКЕТИНГ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ: ЗАДАЧИ, СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются особенности применения маркетинга таможенных услуг. Обоснована необходимость применения маркетинга для решения проблем таможенной сферы и повышения ее эффективности. Определены основные проблемы применения маркетинга в сфере таможенной деятельности и предложены направления внедрения маркетинга в деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: *таможенная услуга; маркетинговый инструментарий; позиционирование таможенных услуг; маркетинговая стратегия продвижения таможенных услуг.*

В настоящее время деятельность таможенных органов играет большую роль в развитии международных отношений. Рыночные преобразования коренным образом изменили методы и способы разработки и реализации таможенных услуг. Появление в таможенной сфере коммерческого сектора делает востребованными и в практике управления таможенными услугами рыночные инструменты, одним из которых является маркетинг.

Таким образом, целью статьи является определение путей развития маркетинга таможенных услуг на основе выявленных проблем его развития и применения в таможенных органах.

Маркетинг таможенных услуг может стать одним из наиболее эффективных методов совершенствования таможенного администрирования.

В данном контексте необходимым является теоретико-прикладное осмысление таких понятий, как «таможенные услуги», «государственная услуга», «управление государственными таможенными услугами».

Услуги как вид экономической деятельности существуют давно. Однако их определение оказалось нелегкой задачей. Особо оживленные дискуссии по этому поводу развернулись в конце 60 – начале 70-х гг. XX в. Именно тогда сфера услуг развитых стран стала приносить в валовой внутренний продукт примерно столько же, сколько промышленный и аграрный секторы экономики вместе взятые.

До сих пор в экономической литературе наблюдаются разночтения в этом вопросе. Так, Р. Малери считает, что «услуги – нематериальные активы, производимые для целей сбыта». По определению, нематериальные активы (или неосязаемые ценности) – это ценности, не являющиеся физическими, вещественными объектами, но имеющие стоимостную, денежную оценку. Услуга – это процесс, ряд действий, которые могут быть инструментом для производства ценности, но сами не являются ценностью. Если некие действия полезны только для того, кто их производит (например, зарядка по утрам), то вряд ли они могут считаться услугой.

По мнению К. Гренрооса, услуга – это процесс, включающий серию (или несколько) неосязаемых действий, которые по необходимости происходят при взаимодействии покупателей и обслуживающего персонала, физических ресурсов и систем предприятия – поставщика услуг. Этот процесс направлен на решение проблем покупателя услуги [1]. Данное определение достаточно точно описывает услугу, однако некоторые услуги (косметические, парикмахерские и т.п.) могут быть осязаемыми (это свойство будет описано ниже).

С точки зрения Ф. Котлера, «услуга – это любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой, это неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо» [2].

Из данных определений вытекает, что услуги несохраняемы, и потребителю предлагают то, что не имеет материальной формы.

Общим, тем что объединяет различные виды трудовой деятельности по оказанию услуг, является производство таких потребительских стоимостей, которые главным образом не приобретают овеществленной формы. Вследствие этого рынки услуг совершенно не похожи на другие. Есть две причины такого отличия.

Во-первых, услуга не существует до ее предоставления, т.е. продукт создается в процессе этого, что делает невозможным сравнение предложений двух разных продавцов, двух конкурирующих фирм даже в том случае, когда продукты кажутся идентичными. Сравнение возможно только после получения услуги, а товары в материальной форме можно сопоставлять различными способами еще до покупки. Единственное, что можно сделать на рынке услуг, это сравнить выгоды ожидаемые и полученные.

Во-вторых, очень часто предоставление услуг требует специальных знаний и мастерства, которые покупателю трудно не только оценить, но зачастую и понять. Высокая степень неопределенности при предоставлении услуг ставит потребителя в невыгодное положение и может вызвать чувство обиды, настороженности, подозрительности. Нередко он стремится работать с одним и тем же продавцом – страховым агентом, туристской фирмой и т.д. Эта инерция работает на продавца, так как она в данном случае является главным фактором повторяемости контактов [3].

Эти общие черты присущи практически всем рынкам услуг. В совокупности с особенностями самих услуг они требуют особого подхода к предпринимательской деятельности, призванной обеспечить удовлетворение спроса на услуги.

Анализ характеристики служебной деятельности свидетельствует о том, что продукт таможенного производства реализуется в форме услуги.

Во-первых, согласно классификации услуг по виду деятельности результатом функционирования таможенных органов является услуга.

Во-вторых, такой результат неосязаем, его невозможно накапливать и хранить, существует неразрывность производства и потребления, а также непостоянство качества, т.е. таможенный продукт обладает всеми свойствами услуг [3].

Таможенная услуга – это комплекс действий по организации и содействию в проведении экспортно-импортных операций, направленный на решение проблем участников внешнеэкономической деятельности.

В традиционном производстве, имеющем конкретный результат труда (товар в материально-вещественной форме), понятие маркетинга имеет более конкретное содержание. В таможенной сфере результат деятельности сводится к оказываемой услуге.

Особенности рынка услуг, характеристики и особенности восприятия их потребителями определяют специфику маркетинга в этой сфере. Главная задача маркетинга услуг – помочь клиенту оценить предприятие и его услуги.

Услуговая деятельность – деятельность таможенных органов России по предоставлению государственных таможенных услуг [3].

Цель реализации маркетинга в таможенной деятельности – повышение эффективности управления таможенными органами с учетом требований рынка, что позволит предоставлять потребителям требуемый продукт в определенное время и в определенном месте.

Благодаря правильно выбранным ориентирам в начале становления таможенной службы Российской Федерации, ставке на информационные технологии и на определение правил таможенного оформления, основывающихся на нормах международных конвенций и рекомендаций, таможенная служба России за прошедшие годы стала таможенной администрацией, которая отвечает базовым принципам деятельности таможенных служб ведущих стран мира.

Для стабильного позиционирования на рынке государственных услуг целеполагание, миссия и стратегия таможенной системы должны быть направлены на социальный эффект и не противоречить общегосударственной стратегии развития экономики в целом.

Можно сказать, что таможенная система «предлагает» рынку государственных услуг (для потребителя – «государство») услуги по таможенному регулированию сферы внешне-торговой деятельности. Именно более успешное выполнение этой общегосударственной функции делает таможенную систему конкурентоспособной на рынке государственных услуг, обеспечивает соответствующее преимущество и устойчивость такой позиции среди других структур государственного управления.

Этой цели может продуктивно способствовать применение основных принципов и методов маркетинговой деятельности.

Если рассматривать таможенную деятельность как услуговую, то представляется возможность использовать весь современный инструментарий, накопленный в теории и практике маркетинга, адаптируя его под специфику таможенных услуг, с целью повышения качества услуги и повышения эффективности в условиях российского рынка.

Маркетинг таможенных услуг – это комплекс основных методов и приемов, разработанных для исследования, анализа и решения поставленных задач, направленных на выявление возможностей наиболее полного удовлетворения потребностей участников внешнеэкономической деятельности и позволяющих учитывать выявленные или скрытые потребности в таможенных услугах.

В соответствии с вышеизложенным, можно сказать, что маркетинг является важным инструментом формирования и совершенствования сферы таможенных услуг.

Для внедрения концепции маркетинга в сферу таможенных услуг в настоящих сложившихся условиях необходимо решение ряда системных проблем. Весь комплекс проблем можно объединить в три группы:

- проблемы организационного характера;
- проблемы функционально-технологического характера;
- прикладные проблемы.

Решение этих проблем значимо, особенно в условиях стратегических изменений в таможенной сфере, а также в процессе формирования системы таможенных услуг международной цепи поставки товаров.

Для решения проблем организационного характера будет оправданным создать иерархически выстроенную организационную систему государственных таможенных услуг в сфере внешнеэкономической деятельности, которая будет состоять из двух уровней таможенных органов: общегосударственного и организационного. На общегосударственном уровне должна формироваться государственная политика в сфере таможенных услуг, а на уровне таможенных органов должны решаться конкретные задачи по их качественной и эффективной реализации.

С целью преодоления проблем функционально-технологического характера необходимо охватить те уровни и задачи, при решении которых формируется вся система таможенных услуг:

- *методический уровень* (на этом уровне происходит определение мер тарифного и нетарифного регулирования, а также оптимизация структуры таможенных режимов);
- *функциональный уровень* (необходимо определить услуги, которые будут предоставлять в процессе реализации основных системообразующих таможенных функций: экономической, правоохранительной, информационной и других);

- *процедурный уровень* (на данном уровне рекомендуется определить набор услуг, которые будут непосредственно предоставляться в процессе реализации основных таможенных процедур: взыскание таможенных платежей, процедуры таможенного оформления, расчет и контроль, а также таможенный контроль в целом);

- *технологический уровень* (необходимо обозначить весь комплекс услуг, которые связаны с упрощением таможенных технологий, с совершенствованием условий и форм контроля, с минимизацией таможенных рисков, с широким внедрением информационных технологий в процесс взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности).

Важно обозначить, что рассмотренные проблемы, несмотря на их высокую актуальность и особую практическую значимость, недостаточно исследованы и разработаны. Поэтому можно с уверенностью сказать, что методы маркетинга могут стать необходимым инструментарием совершенствования таможенных услуг современной России.

В таможенной сфере, как и в любой другой, процесс предоставления услуг должен быть организован и управляем. На рис. 1 в самом общем виде представлена сфера таможенных услуг, которая включает соответствующую модель таможенной системы. При этом таможенную систему в рамках этой сферы составляют два основных компонента:

- единый комплекс таможенных услуг и средства управления услугами (средства маркетинг-менеджмента);
- государство и участники внешнеэкономической деятельности, которые выступают здесь как потребители услуг.

Рис. 1. Организационная модель маркетинга таможенных услуг

Организационная модель маркетинга таможенных услуг может быть представлена с различной степенью детализации и описана с самых разных точек зрения.

При создании системы маркетинга таможенных услуг необходимо основываться на следующем принципе: организационная структура системы таможенных услуг должна органично вписываться в структуру потоков товаров и транспортных средств, перемещаемых в сфере внешнеэкономической деятельности, в международную цепь поставки товаров, должна быть адекватна им.

В современных условиях и стратегической перспективе можно наблюдать изменение границ сферы таможенных услуг, а также коммерческого и некоммерческого секторов. Поэтому в таких условиях системное внедрение маркетинга и решение его проблем (например, таких как предоставление качественных международных таможенных услуг при поставке товаров, организация содействия участнику внешнеэкономической деятельности путем минимизации его потерь) будет связано с поиском решений по следующим направлениям:

– стратегическое направление – расширение или сужение сектора таможенных услуг, который контролируется таможенными органами, в сфере таможенных услуг (например, путем изменения соотношения коммерческого и некоммерческого секторов на рынке таможенных услуг);

– оперативно-тактическое направление – снижение затрат внутри сектора государственных таможенных услуг (например, путем снижения потерь участника внешнеэкономической деятельности в процессе таможенного оформления и контроля на основе упрощения таможенных процедур, внедрения эффективной системы управления рисками, постконтроля и др.).

Проблема реализации маркетинга таможенных услуг может быть представлена комплексом задач анализа, синтеза и позиционирования таможенных услуг, а в более широком смысле – задачами синтеза и позиционирования таможенной системы в сфере таможенных услуг.

Общая процедура решения проблемы включает следующие основные этапы:

1) выявление и оценка существующей позиции таможенной услуги в сфере таможенных услуг;

2) с целью создания или реформирования таможенной услуги необходимо определение основных требований, которые к ней предъявляют;

3) определение оптимальной или рациональной позиции услуги и формирование стратегии ее достижения;

4) разработка маркетинговой стратегии продвижения таможенных услуг.

Для создания системы маркетинга таможенных услуг необходимо решить следующие задачи:

– задачи маркетинговых исследований в сфере таможенных услуг;

– задачи анализа и синтеза системы таможенных услуг;

– задачи анализа и синтеза стратегии позиционирования системы таможенных услуг;

– задачи программно-целевого проектирования таможенных услуг.

Таким образом, можно сформулировать основные идеи маркетинга таможенных услуг.

1. Маркетинг таможенных услуг – это теория и практика системного анализа сфер внешнеэкономической деятельности, таможенных услуг и служебной деятельности таможенных органов, формирования требований к системе таможенных услуг и активного продвижения таможенных услуг в частном и государственном секторах.

2. Эффективный маркетинг предполагает решение задач анализа и синтеза услуг и стратегий их позиционирования с учетом потребностей потребителей (государства и участников ВЭД).

3. Поиск оптимальных решений осуществляется в процессе маркетингового исследования сфер внешнеэкономической деятельности, таможенных услуг и служебной деятельности таможенных органов, формирования требований к системе таможенных услуг, моделирования и проектирования системы таможенных услуг. В общем случае таможенная система проектируется как система услуг, способная реализовать эффективную стратегию позиционирования в сфере (на рынке) таможенных услуг.

4. Принципы и условия маркетинговых исследований, моделирования и проектирования для любого вида услуги и стратегии ее позиционирования идентичны.

С целью создания эффективной таможенной системы и реализации позиционирования таможенной деятельности в комплексе государственных услуг необходима реализация следующих мероприятий:

1. В секторе государственных и частных таможенных услуг определить свободную, конкурентоспособную нишу таможенных услуг.
2. В процессе реализации идеологии поддержки бизнеса таможенными методами целесообразно оценить сильные и слабые стороны существующей таможенной системы и выявить угрозы и возможности внешней среды.
3. Разработать стратегию создания и продвижения таможенных услуг как логически последовательную и интегрированную схему принятия решений.
4. С учетом развития таможенной системы, в свете новой идеологии и в условиях происходящих стратегических изменений необходима ее модернизация.
5. Создать систему маркетинга в сфере таможенных услуг, которая будет являться подсистемой управления таможенными услугами. Она должна быть органично вписана в существующую иерархию управления и дифференцирована по различным уровням и звеньям.
6. Сформировать критерии и методы оценки эффективности развития таможенной системы как системы услуг с учетом внедрения маркетинговых мероприятий.

В долгосрочной перспективе конечной целью создания, функционирования и развития системы таможенных услуг является эффективное согласование всей таможенной деятельности с законами существования и развития рынка без снижения качества таможенного контроля. Несомненно, что в достижении такой цели заинтересовано государство, участники внешнеэкономической деятельности и сами таможенники. И маркетинговые инструменты, правильно используемые и внедряемые в деятельность таможенных органов, окажут важное влияние на совершенствование таможенных услуг и повышение качества таможенной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Gronroos C. Service management and marketing. West Sussex, 2000.
2. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент: теория и практика. СПб. : Питер Ком, 2009. 895 с.
3. Солодовникова Н. А. Развитие туристских услуг региона: особенности, маркетинговые исследования и перспективы (на примере Ростовской области) : монография. Азов : АзовПечать, 2012.
4. Сафронов А. В. Система управления государственными таможенными услугами (на примере Дальневосточного федерального округа) : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук : 08.00.05; Российская таможенная академия, Москва, 2006. 28 с.

N.A. Solodovnikova

MARKETING OF THE CUSTOMS SERVICES: OBJECTIVES, SPECIFICS AND PROBLEMS

The article deals with the features of application of marketing of customs services. The need of application of marketing for the solution of problems of the customs sphere and increase of its efficiency is proved. The main problems of application of marketing in the sphere of customs activity are defined and the directions of introduction of marketing in activity of customs authorities are offered.

Key words: *customs service, marketing tools; positioning of customs services; marketing strategy of promotion of customs services.*

ТАМОЖЕННЫЕ РИСКИ: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

Статья посвящена разработке комплексной классификации таможенных рисков на основе различных подходов. Некоторые признаки разделения рисков основаны на результатах научных трудов в области исследования рисков в целом или таможенных рисков в частности. Предложена классификация таможенных рисков исходя из положений действующего законодательства, регулирующего деятельность таможенных органов по применению системы управления рисками.

Ключевые слова: таможенный риск; система управления рисками; классификация таможенных рисков; виды риска.

Одним из основополагающих принципов деятельности таможенных администраций на современном этапе развития международной торговли является применение системы управления рисками (далее – СУР), позволяющей осуществлять эффективный выбор объектов таможенного контроля. Таможенный риск как совокупность вероятности нарушения законодательства и величины его последствий обладает множеством характеристик, которые необходимо исследовать на постоянной основе в целях более эффективного управления данной категорией рисков.

Актуальность рассматриваемой темы также обусловлена противоречием между наличием большого количества различных подходов к дифференциации таможенных рисков, с одной стороны, и отсутствием их универсальной классификации, с другой. Анализ ряда научных работ, посвященных исследованиям таможенных рисков, позволяет говорить о том, что отдельные предлагаемые подходы могут быть дополнены и расширены для более многоаспектной систематизации изучаемого объекта.

Целью исследования является разработка комплексной классификации таможенных рисков как объектов управления и оценки. Достижение данной цели возможно посредством решения таких задач, как обобщение существующих подходов, обоснование возможности адаптации признаков дифференциации рисков в целом к таможенным рискам, а также определение и упорядочение законодательных аспектов классификации.

Процесс управления рисками направлен, прежде всего, на их минимизацию, успех которой определяется в том числе способностью субъектов управления предвидеть наступление рискованных ситуаций. По возможности прогнозирования (предвидения) можно выделить следующие виды таможенных рисков:

- предсказуемые (предвиденные, прогнозируемые), например, риски, возможность наступления которых определена с помощью выявления тенденций на основе анализа имеющихся данных;

- непредсказуемые (непредвиденные, непрогнозируемые), т.е. риски, предугадать наступление которых нельзя ввиду полного отсутствия информации либо возможности прогноза как такового.

Существование риска обосновывается наличием той или иной информации о нем. В зависимости от ее типа предлагаем различать:

- риски, по которым имеется количественная информация (о среднем отношении веса нетто к весу брутто, об отклонении индекса таможенной стоимости товаров и др.);

- риски, в отношении которых таможенные органы обладают качественной информацией, полученной, к примеру, в результате взаимодействия иными контролирующими органами.

Своеобразие объекта, подверженного риску, является одной из наиболее значимых характеристик таможенного риска. В соответствии с этим критерием различают риски, связанные с товарами, транспортными средствами международной перевозки, сведениями, содержащимися в документах, которые используются в рамках осуществления таможенного контроля [1].

Общепризнанными мерами риска выступают вероятность неблагоприятного исхода и среднеквадратическое (стандартное) отклонение показателя [2]. В зависимости от особенностей расчета можно различать риски, величина которых определяется как непосредственно вероятность, и риски, параметры которых вычисляются посредством среднеквадратического отклонения.

Вероятность наступления рискованной ситуации рассчитывается по формуле:

$$P_j = \frac{N_j}{N},$$

где P_j – вероятность ситуации S_j ;

N_j – количество случаев, в которых появилась ситуация S_j ;

N – общее количество случаев.

Среднеквадратическое отклонение характеризует изменчивость исследуемого признака и вычисляется по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_j (x_j - x_{cp})^2 N_j}{\sum_j N_j}},$$

где x_j – значение количественного признака для каждой ситуации S_j ;

x_{cp} – среднее ожидаемое значение количественного признака;

N_j – число случаев наблюдения ситуации S_j (частота).

Чем больше среднеквадратическое отклонение, тем сильнее разброс значений количественного признака и больше риск.

Рис. 1. Пример матрицы значимости риска

В качестве одного из наиболее важных признаков классификации таможенных рисков предлагаем выделить их величину, которая в соответствии с вышеприведенным понятием риска включается в себя две составляющие – вероятность (частоту) возникновения и размер (масштабы, тяжесть) последствий. Учитывая наличие двух параметров оценки риска, можно построить различные матрицы его значимости, характеризующиеся той или иной размерностью. В частности, Всемирной таможенной организацией [3] предложен усредненный вариант такой матрицы (рис. 1).

Одной из составляющих таможенного риска является величина ущерба, который может быть нанесен в случае наступления рискованного события. В связи с этим целесообразно классифицировать таможенные риски в зависимости от типа потенциального ущерба. Например, можно выделить риски, влекущие за собой:

- уклонение от уплаты таможенных платежей;
- ввоз или вывоз товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу;

- недекларирование или недостоверное декларирование товаров;
- нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности;
- нарушение условий и требований таможенной процедуры и др.

По характеру распределения расходов (потерь), которые могут понести те или иные субъекты, можно выделить таможенные риски:

– влекущие частные расходы, т.е. расходы физических или юридических лиц, например, нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности путем незаконного использования товарного знака может нанести значительный ущерб правообладателю, т.к. способствует подрыванию его конкурентоспособности из-за наличия более дешевых и низкосортных аналогов товара;

– влекущие общественные (государственные) потери, которые несет страна в целом; влияние подобных рисков может выражаться в недополучении государственным бюджетом средств, которые могли бы распределяться на те или иные расходы.

С точки зрения финансовых последствий для бюджета страны, реализация второй ситуации наносит прямой ущерб, первой – косвенный (снижение конкурентоспособности продукции предприятия может негативно отразиться на сумме налогов, перечисляемых государству).

К таможенным рискам могут быть также применимы такие общетеоретические признаки классификации, как степень зависимости ущерба от исходного события (первичные и вторичные), зависимость уязвимости от времени (статические и динамические), типичность последствий (фундаментальный и спорадический), степень распространенности (массовые и уникальные) [4].

Важнейшие, с практической точки зрения, направления классификации таможенных рисков целесообразно выделить на основе информации, содержащейся в Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации СУР [5] (рис. 2).

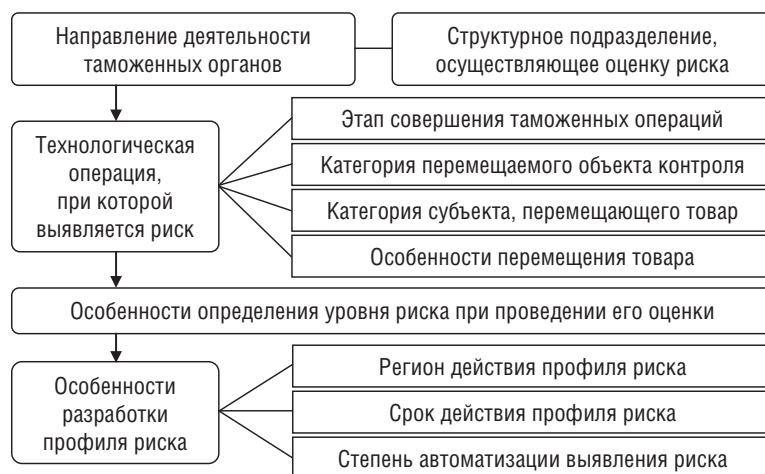

Рис. 2. Признаки классификации таможенных рисков в соответствии с Инструкцией о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации СУР ¹

1. Деятельность по оценке таможенных рисков (т.е. систематическому определению вероятности возникновения, величины возможных последствий и уровня риска) осуществляет широкий круг структурных подразделений таможенных органов на уровнях ФТС России, региональных таможенных управлений и таможен. Перечень данных подразделений соответствует направлениям деятельности таможенных органов, по которым выявляются риски. Исходя из этих двух критериев, а также угроз для импорта и экспорта, выделяемых в научных исследованиях в рамках деятельности Всемирной таможенной организации [6], предлагаем определять следующие основные риски:

¹ Схема составлена автором на основе анализа положений приказа ФТС России от 20 мая 2016 г. № 1000 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками» [5].

- риск заявления недостоверных сведений о наименовании, количестве и характеристиках товаров;
- риск несоблюдения запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу;
- риск контрабанды товаров (наркотических средств, взрывчатых, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов и т.д.);
- риск заявления недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров;
- риск неверной классификации товаров по единой ТН ВЭД Евразийского экономического союза;
- риск заявления недостоверных сведений о стране происхождения (назначения) товаров;
- риск нарушения условий помещения товаров под таможенную процедуру;
- риск по направлению валютного контроля;
- риск незаконного получения тарифных преференций, льгот по уплате таможенных пошлин и налогов;
- риск нарушения прав интеллектуальной собственности и др.

Более укрупненно совокупность таможенных рисков по признаку нарушений классифицируется в литературе на риски неправомерных действий с товарами, сообщения таможенному органу недостоверных сведений и несоблюдения порядка таможенных процедур [7]. Отдельные авторы в зависимости от вида нарушений таможенного законодательства и регулирующих ситуацию нормативных правовых актов дифференцируют таможенные риски экономико-правовых нарушений, правонарушений и совокупный таможенный риск [8].

2. Многообразие этапов, на которых в отношении товаров и транспортных средств совершаются таможенные операции и проводится таможенный контроль, позволяет выделить риски, которые могут возникать при следующих обстоятельствах:

- предварительное информирование таможенных органов о товарах и транспортных средствах до их фактического прибытия на таможенную территорию Евразийского экономического союза;
- прибытие товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза;
- помещение товаров под таможенную процедуру таможенного транзита, их перемещение под данной процедурой или ее завершение;
- временное хранения товаров;
- выпуск товаров до подачи таможенной декларации;
- таможенное декларирование товаров (с подачей декларации на товары, письменного заявления или перечня товаров);
- таможенный контроль после выпуска товаров (т.е. в течение 3 лет со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем);
- убытие товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза.

В более обобщенном виде различают риски, возникновение которых возможно, например, в пунктах пропуска через государственную границу РФ, при временном хранении товаров под таможенным контролем или при их помещении под таможенные процедуры [9].

Кроме того, по перечню технологических операций можно дифференцировать таможенные риски, возникающие в отношении отдельных категорий объектов контроля (транспортные средства международной перевозки, припасы); товаров, перемещаемых некоторыми категориями субъектов (физические лица, перемещающие товары для личного пользования, экспресс-перевозчики, отдельные категории иностранных лиц); товаров, которые характеризуются определенными особенностями перемещения (в международных почтовых отправлениях, трубопроводным транспортом, по линиям электропередачи, через границу особой экономической зоны).

3. Основной задачей, стоящей перед должностными лицами таможенных органов в ходе проведения оценки риска, является определение его уровня. Соответствующее решение принимается в результате применения различных инструментов (методов

оценки риска, целевой методики анализа риска или экспертного метода). В соответствии с возможными его вариантами можно выделить два вида таможенных рисков: риски высокого уровня; риски низкого уровня. Вместе с тем в отдельных случаях их целесообразно детализировать на три или более уровней, а затем в ходе дополнительного анализа рисков ситуации определить необходимость принятия дальнейших мер.

4. Таможенные риски по региону (территориальному масштабу) их действия, т.е. в соответствии с их пространственной характеристикой можно классифицировать по аналогии с профилями рисков следующим образом:

- общероссийские, т.е. риски, возникающие на всей территории Российской Федерации либо в таможенных органах, расположенных в регионе деятельности нескольких региональных таможенных управлений (т.е. на территории нескольких федеральных округов) или таможен, непосредственно подчиненных ФТС России;

- региональные, которые имеют место в регионе деятельности одного регионального таможенного управления;

- зональные, т.е. риски, возникающие в регионе деятельности одной таможни (иными словами, на территории одного субъекта РФ, его части либо нескольких субъектов РФ).

Территориальное деление рисков может быть обусловлено, например, особенностями экономической конъюнктуры и структурой внешнеторгового оборота по отдельным регионам, что влечет за собой наличие определенных рисков ситуаций, которые не свойственны другим территориям.

5. Таможенный риск обладает определенными характеристиками не только в пространстве, но и во времени. По этому направлению можно выделить бессрочные, или постоянные риски, действие которых не ограничено во времени (например, риск контрабанды оружия и боеприпасов в пунктах пропуска через государственную границу РФ), и срочные, т.е. характеризующиеся временной ограниченностью (например, риск, обусловленный сезонным изменением ставки ввозной таможенной пошлины на определенный товар).

Срочные риски, в свою очередь, можно разделить в соответствии с общепринятой градацией профилей рисков на краткосрочные (имеющие срок действия не более 1 месяца), среднесрочные (продолжительность действия которых составляет 1–3 месяца) и долгосрочные (со сроком действия свыше 3 месяцев, но не более 1 года).

6. В зависимости от степени автоматизации выявления рисков с помощью профилей можно выделить следующие их виды:

- автоматически выявляемые риски, индикаторы которых в полной мере формализуемы (например, код товара в соответствии с единой ТН ВЭД Евразийского экономического союза и его отдельные количественные характеристики);

- риски, выявляемые в автоматизированном (частично автоматическом) режиме, т.е. с учетом решения должностного лица по результатам самостоятельно проведенной проверки неформализованных индикаторов;

- неформализуемые риски, т.е. риски, выявляемые исключительно уполномоченным должностным лицом (по которым технически не представляется возможным формализовать индикаторы).

Данные три вида рисков обусловлены наличием двух типов индикаторов: формализованных и неформализованных, а также возможностью применять их в совокупности.

Анализ иных нормативных правовых актов в области применения СУР [1] показал, что одной из наиболее устоявшихся классификаций таможенных рисков является их разделение на выявленные и потенциальные.

Выявленный таможенный риск представляет собой факт (т.е. действительное событие), который свидетельствует о том, что правонарушение уже произошло, при этом соответствующая информация имеется в распоряжении у таможенных органов. Подобная ситуация возможна, когда необходимо принять меры в отношении конкретной товарной партии после получения сведений о явных признаках нарушения таможенного законодательства.

Под потенциальным таможенным риском понимается риск, который не был выявлен, но условия для его возникновения существуют. Например, в отношении товара А и това-

ра Б, обладающих сходными идентификационными признаками, в течение определенного времени была установлена одинаковая ставка таможенной пошлины в размере 15 % от их стоимости. В случае увеличения ставки по товару А до 20 % очевидно, что со стороны недобросовестных субъектов ВЭД могут предприниматься попытки уклонения от уплаты таможенных платежей в полном объеме посредством заявления недостоверных сведений о классификационном коде и описании товара А, выдавая его за товар Б.

В данном случае товар А является товаром риска, т.е. товаром, в отношении которого существует тот или иной потенциальный риск либо уже выявлены риски. В частности, возникшая разница между ставками таможенных пошлин повлекла за собой потенциальный риск недостоверного декларирования товара А. При этом товар Б выступает в качестве товара прикрытия, иными словами, он с определенной вероятностью может заявляться (декларироваться) вместо товара А (товара риска).

Таким образом, таможенный риск представляет собой сложное явление, которое может быть охарактеризовано целой совокупностью признаков. В ходе исследования были сформулированы основные положения по формированию комплексной классификации таможенных рисков. Полученные результаты могут послужить основой для теоретических разработок в области применения СУР, в том числе научно-методических материалов. В практической деятельности знание особенностей таможенных рисков позволит более эффективно осуществлять их оценку и управление данной категорией рисков в целом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 (ред. от 08.05.2015) : по состоянию на 26.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Кудрявцев О. Е. Математические методы оценки рисков : учеб. пособие. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010. 75 с.
3. WCO Customs Risk Management Compendium (June 2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org> (дата обращения: 26.05.2016).
4. Кудрявцев А. А. Интегрированный риск-менеджмент : учебник. М. : Экономика, 2010. 655 с.
5. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками : приказ ФТС России от 20.05.2016 № 1000 : по состоянию на 26.05.2016. Режим доступа: информационно-справочная система «ВЭД-Инфо».
6. Customs risk management (CRiM): A Survey of 24 WCO Member Administrations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org> (дата обращения: 26.05.2016).
7. Ершов А. Д. Система управления рисками в таможенном деле : учебник / А. Д. Ершов, О. В. Завьялова. СПб. : ГОИРД, 2014. 320 с.
8. Дианова В. Ю., Морозова О. Н. Система управления рисками в международной и российской таможенной практике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 49–58.
9. Костин А. А. Система управления рисками при осуществлении таможенного контроля : учеб. пособие. СПб. : ИЦ Интермедия, 2014. 224 с.

S.E. Tamrazyan

CUSTOMS RISKS: THE MAIN TYPES AND APPROACHES TO THE CLASSIFICATION

The article is devoted to developing an integrated classification of customs risks based on different approaches. Some criteria of risks differentiation are based on the results of scientific works in the field of risk research in general or customs risks in particular. The classification

of customs risks based on the provisions of existing legislation regulating the activities of customs authorities on the application of the risk management system is offered.

Key words: *customs risk; risk management system; classification of customs risks; risk types.*

УДК 339.543

Н.С. Чикишев

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ АНАЛИЗА СПЕЦИФИЧЕСКИХ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

С развитием процесса глобализации и активизации внешней торговли для таможенных служб различных государств стали актуальными вопросы эффективного таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности при максимальном содействии торговому обороту. Эта задача выполнима лишь при определенной системе контроля именно тех грузов и пассажиров, которые представляют наибольший риск несоблюдению таможенного законодательства. Достичь этой цели возможно за счет применения в таможенных органах системы управления рисками нарушения таможенного законодательства.

Ключевые слова: *таможенное администрирование; система управления рисками; инновации; экономический кризис; моделирование; математическая статистика.*

В настоящее время инновационное развитие экономики России осуществляется в крайне нестабильных условиях, что одновременно отражается в проблемах неравномерности экономического роста.

На основании проведенных исследований и созданных на их основе научных трудов академик С.Ю. Глазьев рассматривает активные процессы экономического развития с точки зрения крупных технологических сдвигов. Согласно гипотезе, которая была выдвинута в третьей четверти XX века, долгосрочный период технико-экономического развития по сути представляет собой процесс поэтапного замещения крупномасштабных комплексов технологически связанных производств – технологических укладов.

Каждый технологический уклад является своего рода устойчивым образованием, в пределах которого осуществляется воспроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск совокупности конечных продуктов, которые удовлетворяют качественному содержанию общественного потребления. Общий жизненный цикл для технологических укладов охватывает около столетия, однако период существования в рамках доминирующей позиции составляет приблизительно 40 лет [1].

На современном этапе развития мировой экономики можно выделить пять последовательно сменивших друг друга технологических укладов [2]:

1. Текстильные машины.
2. Паровой двигатель.
3. Электродвигатель.
4. Двигатель внутреннего сгорания.
5. Микроэлектронные компоненты.

Становление нового (шестого) технологического уклада уходит своими корнями в 90-е годы прошлого века, где моментом возникновения и развития шестого технологического уклада можно считать освоение нанотехнологий преобразования веществ

и создание новых материальных объектов, а также клеточных технологий изменения живых организмов, включая методы генной инженерии.

Опираясь на методы прогнозирования можно определить основные направления развития нового технологического уклада (далее – ТУ): биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующую структуру нового, шестого, технологического уклада (рис. 1).

Рис. 1. Структура нового (шестого) технологического уклада

Использование научных методов прогнозирования предлагает инструментарий для своевременного анализа возникающих экономических кризисов, а также для разработки определенных мероприятий, направленных на минимизацию негативного эффекта, который может возникнуть.

Современная ситуация во внешнеэкономической сфере определяет значительный рост уровня угроз национальной безопасности России и стран – членов ЕАЭС. Формальная ориентированность и методическая подготовленность системы управления рисками (далее – СУР) в таможенных органах направлена на выявление правонарушений и преступлений в докризисных масштабах, что создает предпосылки для возникновения значительного увеличения сложно оцениваемого слоя латентных правонарушений, связанных с выявлением так называемых «санкционных» товаров.

Одним из основных эффектов господствующего в современном мире экономического кризиса является активизация и рост преступности, увеличение числа правонарушений. При этом задача пополнения федерального бюджета для поддержания экономической стабильности в стране имеет стратегический характер. Учитывая, что Федеральная таможенная служба дает более 50 процентов платежей в федеральный бюджет, становится очевидно, что совершенствование системы управления рисками является одним из приоритетных вопросов. В этой связи целью настоящего исследования являлось определение инновационных путей совершенствования существующей в таможенных органах СУР.

В рамках решения поставленной цели была разработана модель анализа специфических рисков [3], которая предлагает рассмотреть совокупный процесс возникновения специфических рисков нарушения таможенного законодательства.

Итак, в условиях экономического кризиса для защиты внутреннего рынка страны и, как следствие, для развития отечественных производств от перенасыщения импортными аналогами необходимо предоставлять производителям различные льготы на

импорт сырья, материалов и технологий: снижение ставок таможенных пошлин на необходимые сырье, материалы и технологии; предоставление временных упрощений при прохождении таможенного контроля; стимулирование производства путем вытеснения аналогичных иностранных товаров с внутреннего рынка страны и повышение ставок таможенных пошлин на аналогичные иностранные товары.

Такое повышение ставок таможенных пошлин на иностранные аналоги вызовет увеличение уровня специфических рисков нарушения таможенного законодательства с низкого на высокий. Наглядное изображение данной ситуации представлено на рис. 2.

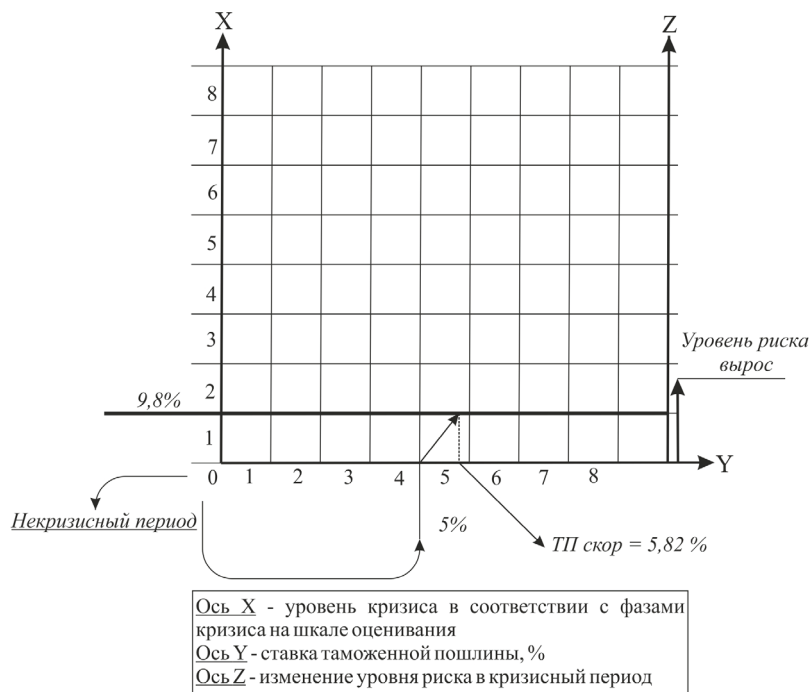

Рис. 2. Изменения уровня таможенного риска в условиях кризиса

При построении графика (рис. 2) за основу было взято исследование [4], проведенное с целью определения глубины экономического кризиса в стране. В ходе эксперимента были отобраны единичные показатели, отражающие экономическую, социальную, политическую ситуацию внутри страны. На основании выделенных показателей был рассчитан интегрированный показатель кризиса, который аккумулирует данные о макроэкономических изменениях внутри страны за период с 2006 по 2015 гг. Полученные данные позволили отметить зависимость между изменениями, происходившими в стране в 2008–2010 гг., и сравнить их с нынешней ситуацией. В результате была разработана шкала оценивания уровня экономического кризиса в стране, что является незаменимым инструментом при работе со специфическими рисками несоблюдения таможенного законодательства.

На рис. 2 видно, что в условиях некризисного периода начальная ставка таможенной пошлины была равна 5 % (Ось Y), значение интегрированного показателя кризиса, который был рассчитан по разработанной в ходе исследования методике и отражает степень кризисной ситуации в стране, соответственно было менее 5 %, что не соответствовало ни одной из фаз кризисного процесса (Ось X), а уровень риска оставался стабильным и не изменялся (Ось Z).

Там не менее, при переходе экономической ситуации в стране на уровень 1-й фазы экономического кризиса (граница раздела со 2-й фазой), ставка таможенной пошлины была скорректирована и стала равной 5,82 %, и, как показано на рис. 2, параллельно с возникновением кризисного процесса уровень риска начал расти.

Из этого следует вывод о том, что любая кризисная ситуация приводит к изменению уровня таможенных рисков с низкого на высокий. Самое главное – это вовремя оценить уровень кризиса, совершить все необходимые действия по защите внутреннего рынка страны и минимизировать последствия, которые могут появиться.

Для всего этого в условиях кризиса необходимо осуществлять контроль за наличием на внешнем и внутреннем рынках стране аналогичных товаров.

1. Включить аналогичные иностранные товары в перечень товаров группы риска.
2. Определить товарные позиции, которые могут использоваться как товары группы прикрытия в отношении вышеуказанных аналогичных товаров.
3. Контролировать перемещение товаров группы прикрытия.

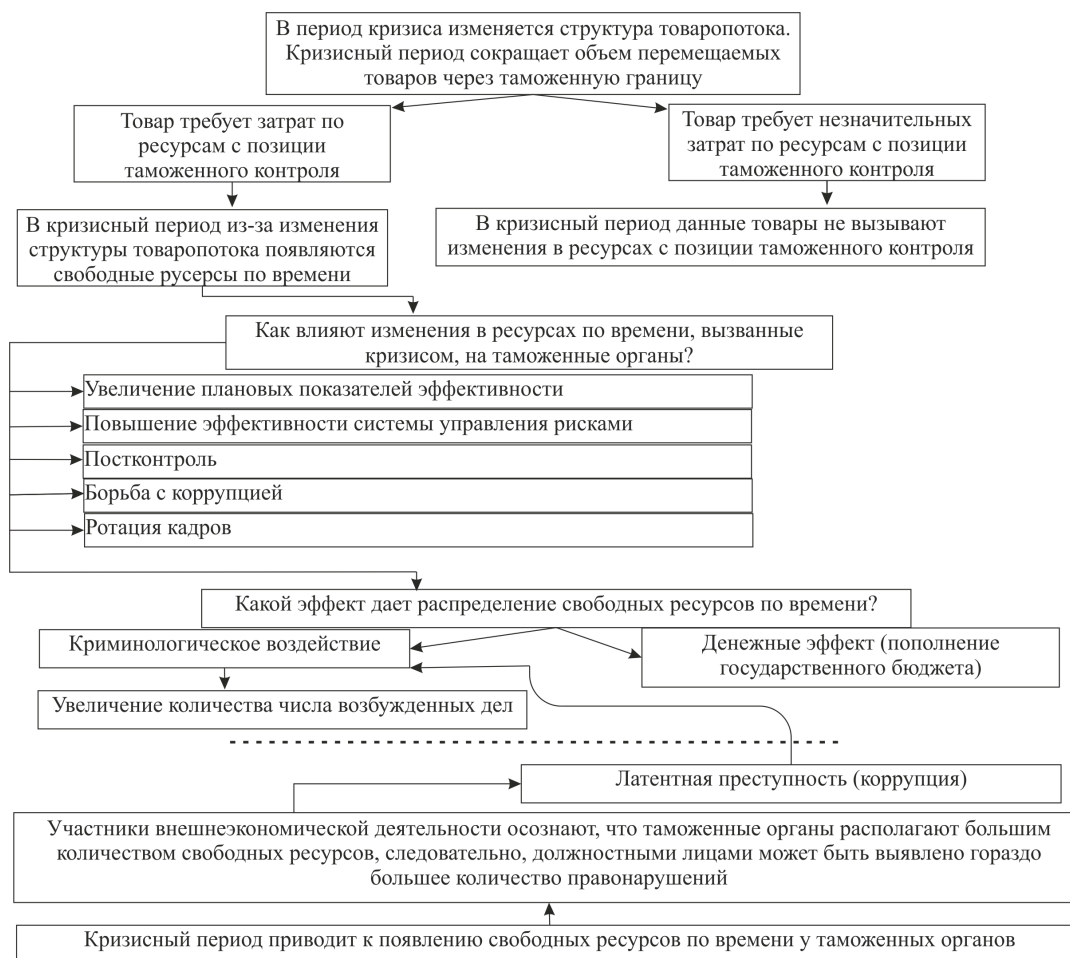

Рис. 3. Алгоритм распределения свободных временных ресурсов в таможенных органах в условиях экономического кризиса

Автором предлагается алгоритм распределения свободных ресурсов таможенных органов в условиях кризиса (рис. 3).

Из представленного алгоритма видно, что для начала в условиях экономического кризиса необходимо определить товары, которые требуют больших затрат по временным ресурсам с позиции таможенного контроля. Эти данные можно получить по результатам анализа порядка перемещения товаров в предыдущие годы. Так как в условиях экономического кризиса товаропоток уменьшается, то поток товаров, требующих больших затрат, уменьшится, и, следовательно, появятся свободные ресурсы по времени.

Свободные временные ресурсы предполагают проведение следующих мероприятий:

1. Увеличение плановых показателей эффективности.
2. Повышение эффективности системы управления рисками.

3. Осуществление постконтроля.
4. Более эффективная борьба с коррупцией.
5. Ротация кадров.

Таким образом, эффективное распределение свободных ресурсов принесет сильное криминологическое воздействие в связи с увеличением количества числа возбужденных дел, а также денежный эффект, который будет способствовать реализации задачи пополнения государственного бюджета.

Разработанная методика позволила выяснить, что в условиях экономического кризиса уровень специфических рисков растет. Главное в этом случае осуществить правильное эффективное распределение свободных временных ресурсов, что будет способствовать появлению положительных эффектов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793–804.
2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : Владар, 1993. 310 с.
3. Чикишев Н. С., Афонин П. Н. Разработка модели управления специфическими рисками нарушения таможенного законодательства в условиях экономического кризиса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 6–3 (37). С. 126–129.
4. Чикишев Н. С., Афонин П. Н. Управление рисками нарушения таможенного законодательства в условиях экономического кризиса // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2015. № 2. С. 213–217.

N.S. Chikishev

APPLICATION OF INNOVATIVE MODEL OF ANALYSIS OF NON-SPECIFIC CUSTOMS RISKS IN ORDER TO MINIMIZE THE NEGATIVE IMPACT OF ECONOMIC CRISIS

Development of globalization and intensification of foreign trade led to the appearance of actual issues of effective customs regulation of economic activity at the maximum assistance of trade for customs services of different countries. This task is feasible only with a particular control system of cargo and passengers that pose the greatest risk of violation of customs legislation. This goal is possible to achieve through the using of the risk management system of customs laws violation. Achieving this goal is possible through the use of the customs authorities in the risk management system of violation of customs legislation.

Key words: *customs administration; risk mangemenet sysytem; innovations; economic crisis; modeling; mathematical statistics.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.96:339.543

М.В. Алексеева

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен анализ организационно-правовых основ и научно-методологических задач по созданию эффективного антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: мониторинг; правовые основы; государственное управление; информационные системы управления; антикоррупционные меры.

Целью написания данной научной статьи стало определение особенностей организационно-правовых основ мониторинга проектов законов и иных нормативных правовых актов в правоприменительной практике таможенных органов для последующего выявления недостатков правового регулирования и коррупционной пораженности конкретных сфер их организационной деятельности.

В рамках выполнения международных обязательств, вытекающих из антикоррупционных конвенций, и перехода к активной реализации государственной антикоррупционной политики за последнее десятилетие в России создана достаточно объемная законодательная база противодействия коррупции. Со 2 по 6 ноября 2015 г. в Санкт-Петербурге прошла шестая сессия Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции, этот факт красноречиво свидетельствует о том, что Российская Федерация достаточно эффективно реализует международные обязательства, вытекающие из указанной Конвенции.

В частности, применительно к международно-правовому мониторингу оценки выполнения Конвенции Россия активно участвовала в разработке механизма его осуществления. При этом, в отличие от системы мониторинга ГРЕКО и ОЭСР, Россия не присоединилась к уже действующим механизмам антикоррупционного мониторинга, а сама участвовала в его формировании на основе развития международного антикоррупционного сотрудничества, в том числе на уровне двусторонних соглашений и регионального взаимодействия государств.

Данное обстоятельство значимо для России не только с точки зрения защиты и продвижения своих национальных интересов на международной арене, но и с точки зрения эволюции мониторинговых антикоррупционных механизмов во внутренней государственной политике.

В связи с этим важно отметить, что в базовых федеральных законах в сфере противодействия коррупции понятие «антикоррупционный мониторинг» не закреплено, а понятие «мониторинг», хотя и используется в отдельных из них, легального определения в качестве антикоррупционного стандарта не имеет.

Так, в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в числе основных согласованных правовых дефиниций в сфере противодействия коррупции выделяются и используются лишь понятия «коррупция» и «противодействие коррупции» [1].

Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяет, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов проводится «при проведении их правовой экспертизы и мониторинга их правоприменения» [2].

В Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» содержится специальная глава «Мониторинг закупок и аудит в сфере закупок», в которой определяются понятие «мониторинг закупок»; цели, субъект и способ его осуществления; порядок оформления и использования результатов мониторинга [3].

В Федеральном законе от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [4] и в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5], устанавливающих правовые основы службы в таможенных органах, в том числе в целях противодействия коррупции в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции», понятия «мониторинг» / «антикоррупционный мониторинг» не используются. Объяснений этому, на наш взгляд, несколько.

Во-первых, с учетом времени начала имплементации международных антикоррупционных конвенций в Российской Федерации, инкорпорации в российское законодательство наиболее важных международных антикоррупционных стандартов, а также научных разработок понятия «антикоррупционный мониторинг», данное понятие является для российской правовой и институциональной систем достаточно молодым.

Во-вторых, структура Федерального закона «О противодействии коррупции» отражает замысел законодателя: используя комплексный подход, задействовать имеющиеся антикоррупционные регуляторы, в том числе с учетом формирования и развития новых из них.

В-третьих, отличительной чертой современного российского законодательства о противодействии коррупции является то, что оно содержит большое количество бланкетных норм.

С учетом изложенного, правовые и организационные основы антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов в настоящее время в большей степени определяют подзаконные нормативные правовые акты.

Принимая во внимание складывающуюся систему мер в рамках мониторинговых антикоррупционных механизмов в Указах Президента РФ, можно отметить, что правовой характер дефиниции «антикоррупционный мониторинг» применительно к данному понятийному определению его сущности отражают положения Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 11.04.2014 № 226. Данный Национальный план на основе выделения тактических задач по организации и осуществлению мониторинга по отдельным направлениям противодействия коррупции определяет стратегическую задачу по разработке и внедрению «единой системы осуществления мониторинга антикоррупционной работы» [6].

Правительством РФ в рамках распределения функций между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции нормативных правовых актов, определяющих правовые и организационные основы антикоррупционного мониторинга, в том числе в системе таможенных органов, принято немного.

Выделяя наиболее значимых из них, прежде всего, следует указать на то, что в Методике осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 19.08.2011 № 694, содержится объемный пункт 9, предусматривающий мониторинг правоприменения в целях реализации антикоррупционной политики и устранения антикоррупционных факторов [7]; Постановлением Правительства РФ от 03.11.2015 № 1193 утверждены Правила осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [8].

Многие организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга не попадают под регулирование нормативными правовыми актами Правительства РФ в силу того, что в настоящее время организационную основу их использования обеспечивают решения Правительственной комиссии по проведению административной реформы и решения Правительственной комиссии по координации деятельности открытого Правительства.

Так, например, Типовой план противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти, одобренный протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 15.06.2012 № 134, предусматривает: «мониторинг коррупционных рисков»; «мониторинг соответствующей правоприменительной практики в целях выявления коррупционных факторов»; «мониторинг публикаций в средствах массовой информации о фактах проявления коррупции в федеральном органе исполнительной власти» [9].

В Методических рекомендациях по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти и Методике мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденных протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 № АМ-ПЗ6-89пр, в качестве принципа и механизма (инструмента) открытости рассматриваются независимая антикоррупционная экспертиза и общественный мониторинг правоприменения.

В соответствии со Стандартом деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение), утвержденным протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 29.05.2014 № 4, целью деятельности общественного совета является, в частности, участие в мониторинге качества оказания государственных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, хода проведения антикоррупционной и кадровой работы.

Федеральные органы исполнительной власти, в том числе Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России), осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий. При этом следует учитывать, что ряд норм базовых федеральных законов в сфере противодействия коррупции, а также иных федеральных законов, содержащих отдельные антикоррупционные нормы, прямо обязывают их принять нормативные правовые акты для конкретизации положений действующего антикоррупционного законодательства применительно к осуществлению отдельных функций координации и методического обеспечения, а также применительно к сфере организации своей деятельности каждым из них.

Так, в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства Минюстом России разработана Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции, утверждены Рекомендации по использованию показателей мониторинга правоприменения в сфере государственной гражданской службы.

Минтрудом России разработаны Методические рекомендации по разработке и принятию организационных мер по предупреждению и противодействию коррупции, в которых одним из основных принципов противодействия коррупции в государственных и иных организациях определен постоянный контроль и регулярный мониторинг, то есть регулярный мониторинг хода и эффективности реализации внедренных антикоррупционных стандартов и процедур, а также контроль их осуществления.

Применительно к сфере организации своей деятельности, по оценке специалистов, каждый федеральный орган должен принять более 30 ведомственных нормативных правовых актов для конкретизации и детализации положений действующего антикоррупционного законодательства как в отношении себя, так и в отношении подведомственных организаций [10].

Анализ показывает, что к настоящему времени в ФТС России издано и действует более 20 приказов по указанному вопросу. Изучение перечня данных нормативных правовых актов позволяет классифицировать их на несколько групп [10].

Во-первых, это нормативные правовые акты, устанавливающие правовой статус таможенных органов, их структурных подразделений, касающиеся вопросов правового статуса государственных служащих и работников таможенных органов, порядка прохождения ими государственной службы и выполнения функциональных обязанностей, совершения определенных действий, служебного поведения и т.п.

Во-вторых, это нормативные правовые акты, устанавливающие перечни определенных должностей федеральной государственной службы в таможенных органах, замещение которых соответствующими должностными лицами влечет возложение на них дополнительных обязанностей в целях противодействия коррупции, а также ограничений и запретов.

В-третьих, это нормативные правовые акты, устанавливающие порядок предоставления таможенными органами и их работниками определенных сведений, информации, уведомлений, подачи заявлений в рамках обеспечения мер по противодействию коррупции.

В-четвертых, нормативные правовые акты, устанавливающие порядок проведения различных антикоррупционных проверок.

В первой группе в числе нормативных правовых актов ФТС России, определяющих организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов, выделяются только приказ ФТС России от 22.08.2011 № 1798 «Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции» [11] и приказ ФТС России от 17.10.2011 № 2134 «Об утверждении Типового положения о службе по противодействию коррупции регионального таможенного управления» [12], в соответствии с которыми функцией указанных структурных подразделений таможенных органов является «сбор, обобщение и анализ информации о фактах коррупционной направленности ...».

Во второй и третьей группах ведомственных нормативных правовых актов, определяющих организационно-правовые основы антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов, нет.

В четвертой группе можно выделить только приказ ФТС России от 16.12.2014 № 2459 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы», в соответствии с которым антикоррупционная экспертиза проводится Правовым управлением ФТС России при проведении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов и мониторинге применения принятых нормативных правовых актов ФТС России в целях выявления в них коррупционных факторов и их последующего устранения [13].

Помимо принятия нормативных правовых актов, действующее антикоррупционное законодательство обязывает федеральные государственные органы, в том числе ФТС России, принимать ряд общих и специальных организационных мер по противодействию коррупции, в частности, проводя антикоррупционный мониторинг в следующих формах:

- мониторинг выполнения планов таможенных органов по противодействию коррупции;
- мониторинг соответствующей правоприменительной практики коррупционных факторов;
- независимая антикоррупционная экспертиза и общественный мониторинг правоприменения;
- мониторинг и выявление коррупционных рисков;
- мониторинг сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- мониторинг публикаций в средствах массовой информации о фактах проявления коррупции в таможенных органах.

В целом, проведенный анализ и выявленные сущностные признаки антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов Российской Федерации позволяют рассматривать его как комплексный правовой институт, обеспечивающий организационную

работу и юридическую деятельность таможенных органов в системе государственных органов Российской Федерации по сбору, обобщению, анализу и оценке информации, касающейся:

- эффективности выполнения планов по противодействию коррупции с учетом специфики деятельности таможенных органов;
- состояния правоприменительной практики и общественных интересов в сфере противодействия коррупции в таможенных органах;
- разработки предложений по совершенствованию мер противодействия коррупции в таможенных органах;
- деятельности ФТС России по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов.

Из предложенного определения антикоррупционного мониторинга видно, что основополагающими направлениями его осуществления в системе таможенных органов Российской Федерации являются:

- а) исследование коррупции в таможенных органах с точки зрения административно-правовых форм и методов их деятельности и криминологии;
- б) изучение причин и условий проявления коррупции в деятельности таможенных органов в зависимости от динамично изменяющейся внешней среды и внутренней политики государства.

Создание данной системы антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов Российской Федерации требует решения организационно-правовых и научно-методологических задач.

Выявленные особенности организационно-правовых основ антикоррупционного мониторинга в системе таможенных органов Российской Федерации позволяют определить формат его дальнейшего развития: наряду с систематизацией правовых основ, он нуждается в формировании методологии и совершенствовании методов осуществления.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О противодействии коррупции : федер. закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (в ред. от 03.11.2015). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2016).
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 (ред. от 21.10.2013). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2016).
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 (ред. от 13.07.2015). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2016).
4. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон № 114-ФЗ от 21 июля 1997 г. (ред. от 22.12.2014). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2016).
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 (ред. от 05.10.2015). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2016).
6. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы : указ Президента РФ № 226 от 11.04.2014 (ред. от 15.07.2015). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2016).
7. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 694 от 19.08.2011. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2016).
8. О мониторинге закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (вместе с «Правилами осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «Требованиями к содержанию и порядку подготовки сводного аналитического отчета, формируемого по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») : постановление Правительства РФ № 1193

от 03.11.2015 (начало действия документа – 01.01.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2016).

9. Типовой план противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти (одобрен протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы № 134 от 15.06.2012). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2016).

10. Воробьев А. Г., Харитонов С. С. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в военной организации государства как составная часть предмета надзора органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2. С. 2. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2016).

11. Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции : приказ ФТС России № 1708 от 22 августа 2011 г. (ред. от 22.01.2013) / URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2016).

12. Об утверждении Типового положения о службе по противодействию коррупции регионального таможенного управления : приказ Федеральной таможенной службы № 2134 от 17 октября 2011 г. (ред. от 08.10.2012). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2016).

13. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы : приказ ФТС России № 2459 от 16.12.2014. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2016).

M.V. Alekseeva

THE LEGAL FRAMEWORK OF ANTI-CORRUPTION MONITORING IN THE SYSTEM OF CUSTOMS ORGANIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the analysis of the legal framework and scientific-methodological challenges in creating effective anti-corruption monitoring in the system of customs organization of the Russian Federation.

Key words: *monitoring; legal framework; governance; management information system; anti-corruption measures.*

УДК 34.347

В.Д. Айдамирова

ЗОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ ЗЕМЕЛЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ)

В статье раскрываются вопросы принадлежности земель к той или иной категории в зависимости от их целевого назначения и вида разрешенного использования. Рассмотрена юридическая структура понятия «разрешенное использование земли». Обоснована целесообразность зонирования территорий в Российской Федерации и принятия Правил землепользования и застройки города Ростова-на-Дону. Рассмотрен разрешенный вид использования земельного участка как важная экономическая составляющая использования земель.

Ключевые слова: земельный участок; категория земли; вид разрешенного использования; целевое назначение; кадастровая стоимость; земельный налог.

Основные нормы земельного законодательства содержатся в Земельном кодексе РФ. Статья 1 Земельного кодекса РФ в качестве одного из принципов земельного законодательства устанавливает деление земель на категории. В данной сфере существуют различные проблемы правового и доктринального характера, в частности, отсутствует законодательное закрепление понятия «разрешенное использование земель». Более того, не решен вопрос о том, существуют ли какие-либо иные формы установления разрешенного пользования землями, помимо отнесения земель к одной из категорий. Имеются также некоторые коллизии между Градостроительным и Земельным кодексами насчет вопросов зонирования земель и отнесения их к определенной категории.

Использование земель – повседневный институт для значительного числа собственников и пользователей земель, в том числе и в г. Ростове-на-Дону. Таким образом, становится очевидна необходимость изучения данных вопросов с целью нахождения приемлемых путей решения существующих проблем.

Целью работы является исследование особенностей порядка использования земель на примере г. Ростова-на-Дону. Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд задач, в том числе: провести правовой анализ законодательства о целевом назначении земель, охарактеризовать разрешенное использование земельных участков как элемент правового режима земельных участков, охарактеризовать градостроительное зонирование как способ установления и изменения видов разрешенного использования земельных участков.

Земли принадлежат к той или иной категории исходя из их целевого назначения. Целевое назначение земель – это особое направление использования земель, функции земель в общественных отношениях: средство производства, база для развития промышленности, место проживания людей и расположения всех существующих природных объектов.

В земельном правоотношении целевое назначение земельного участка, определяемое принадлежностью его к категории земель, следует рассматривать как способ правового воздействия в отношении участников земельных правоотношений. Впервые такой подход к исследованию юридической природы целевого назначения был предложен Л.Е. Бандориным [1], который полагает, что целевое назначение сочетает в себе

общее позитивное обязывание (как правило) и конкретный запрет. В качестве примера Л.Е. Бандорин приводит земли населенных пунктов, которые в соответствии с земельным законодательством используются для целей застройки и развития населенных пунктов, что и следует рассматривать как общее позитивное обязывание или дозволение. Этому корреспондирует установление отдельных конкретных запретов, например запрета захоронения отходов на землях населенных пунктов [1].

Однако правовой режим земель «внутри» категорий зависит не только от целевого назначения, но также и от установленного разрешенного использования. В силу ст. 37 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) применительно к каждой территориальной зоне устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства [2, ст. 37]. То есть виды и условия разрешенного использования предусматриваются для каждой категории отдельно. Разрешенное использование земельного участка – это использование его с учетом целевого назначения и установленных законом ограничений и обременений.

Следовательно, понятие «разрешенное использование земли» по своему содержанию имеет сложную юридическую структуру, включающую, с одной стороны, правомочие, поскольку землепользователь использует участок, с другой – комплекс обязанностей по соблюдению требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, а также обязательство использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования.

Таким образом, земли, указанные в ст. 7 Земельного кодекса (далее – ЗК РФ), используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Кроме того, за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием предусмотрена административная ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 8.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 до 100 тысяч рублей; на должностных лиц – от 20 до 300 тысяч рублей; на юридических лиц – от 100 до 700 тысяч рублей [3, ч. 1 ст. 8.8].

Законодатель, регулируя, по сути, одно и то же земельное отношение посредством закрепления прав лица, использующего земельный участок, установления его обязанностей и санкции за их неисполнение, применяет различные подходы к определению содержания земельного правоотношения и соотношения между целевым назначением и разрешенным использованием земельного участка. Применительно к определению круга прав собственника земельного участка целевое назначение и разрешенное использование объединены соединительным союзом «и», обязанность собственника определяется исключительно через соответствие использования целевому назначению, санкция может наступать как при одновременном нарушении целевого назначения и разрешенного использования, так и при нарушении одного либо другого.

При анализе деления земель на категории по целевому назначению возникает закономерный вопрос о соотношении юридического значения принадлежности земельного участка к категории земель и целевого назначения. В юридической литературе по этому вопросу высказывались различные суждения. По мнению М.Г. Звягинцева, термин

«целевое назначение» по смыслу, придаваемому ему законом, является тождественным понятием по отношению к термину «категории земель» [4, с. 2]. В.А. Буров полагает, что «категории земель» и «целевое назначение земель» соотносятся как форма и содержание [5, с. 31]. В том смысле, что принадлежность к категории земель определяет целевое назначение земельного участка, последнее утверждение является бесспорным. Однако анализ правового регулирования земельных отношений свидетельствует о том, что юридическое значение принадлежности земельного участка к категории земель шире, нежели определение его целевого назначения.

А.К. Голиченков указывает, что целевое назначение земель является критерием подразделения земель в Российской Федерации на категории земель [6, с. 362]. Действительно, изначально целевое назначение земель, определяемое исходя из природно-экономических характеристик земель, а также сложившейся системы использования земель, являлось критерием деления земель на категории. Однако разграничение земель на категории и придание этому юридического значения диалектически изменило причину и следствие: уже принадлежность земельного участка к категории определяет его целевое назначение.

Отличительным признаком нормативного правового регулирования земельных отношений является его дифференциация по критерию вида земель. Первичное разделение земель осуществляется по их целевому назначению, в результате чего возникает родовый объект правового регулирования – категория земель. Для каждой категории земель устанавливаются специальные правила поведения (нормы), призванные отразить природно-экономические свойства объекта правового регулирования, а также достичь определенных целей в сфере использования и охраны соответствующих земель. Наглядным проявлением этого подхода является структура ЗК РФ, заключительные разделы которого определяют правовой режим отдельных категорий земель.

Так как существуют определенные категории земельных участков с целевым назначением и видами разрешенного использования, возникает необходимость зонирования территорий. Статьей 30 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что «в целях создания условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия, создания условий для планировки территорий муниципальных образований, а также обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц разрабатываются правила землепользования и застройки» [2].

Во исполнение указанных требований законодательства решением Ростовской-на-Дону городской Думы от 26.04.2011 № 87 приняты Правила землепользования и застройки города Ростова-на-Дону (далее – ПЗЗ).

Земельным кодексом установлена норма, свидетельствующая о свободе выбора в предписанных рамках: «Любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования» [7, п. 2 ст. 7]. При этом законодательство о градостроительной деятельности разграничивает территории, где такая свобода выбора существует, а где – нет. Выделяются земли, для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, и земельные участки, на которые градостроительные регламенты не распространяются.

Так, в соответствии со ст. 1 ПЗЗ «Правила землепользования и застройки города Ростова-на-Дону» являются документом градостроительного зонирования города Ростова-на-Дону, принятым в соответствии с Градостроительным, Земельным кодексами Российской Федерации, федеральными и областными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Ростовской области, Уставом города Ростова-на-Дону, Генеральным планом города Ростова-на-Дону, а также с учетом положений иных актов и документов, определяющих основные направления социально-экономического и градостроительного развития города, охраны его культурного наследия, окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [8, ст. 1].

Для целей регулирования застройки в соответствии с настоящими Правилами установлены следующие территориальные зоны: жилые зоны, общественно-деловые зоны, производственно-коммунальные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктуры, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреационного назначения, зоны специального назначения.

Применительно к каждой территориальной зоны устанавливаются свои виды разрешенного использования.

В соответствии со ст. 13 ПЗЗ виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, содержащиеся в регламентах, разделяются на основные, условно разрешенные и вспомогательные.

Основные виды разрешенного использования земельных участков выбираются самостоятельно без дополнительных разрешений и согласований правообладателями таких земельных участков.

Условно разрешенные виды использования земельных участков могут быть применены только после получения специального согласования посредством публичных слушаний, проводимых в соответствии с положением, принятым решением городской Думы от 14.12.2006 № 219.

Вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков могут быть применены правообладателями таких участков самостоятельно без дополнительных разрешений и согласований только при наличии на данном участке вида использования, отнесенного к соответствующим основным или условно разрешенным.

Иными словами, для использования каждого конкретного земельного участка необходимо установить, в какой территориальной зоне он расположен в соответствии с Правилами землепользования и застройки города Ростова-на-Дону. Для указанной зоны в ПЗЗ будут установлены основные виды разрешенного использования, условно разрешенные и вспомогательные, из которых основные виды выбираются его правообладателем самостоятельно без дополнительных разрешений и процедур, этот выбор вида разрешенного использования подлежит осуществлению и публичному оформлению в официальном порядке, установленном нормами действующего законодательства; вспомогательные виды разрешенного использования допустимы только в качестве дополнительных по отношению к основным видам и осуществляются совместно с ними. Вопросы по предоставлению разрешения на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства выносятся на публичные слушания, порядок которых устанавливается указанными Правилами.

Как сказано выше, а также исходя из толкования требований ст. 37 ГрК РФ усматривается, что, хотя вид разрешенного использования земельного участка выбирается его правообладателем самостоятельно, этот выбор вида разрешенного использования подлежит осуществлению и публичному оформлению в официальном порядке, установленном нормами действующего законодательства.

Выбор вида разрешенного использования земельного участка из числа всех возможных, а также его изменение оформляются в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» путем внесения соответствующих изменений в сведения государственного кадастра недвижимости и завершается, становится публичным, юридически значимым для третьих лиц с даты принятия органом кадастрового учета решения об осуществлении кадастрового учета этих изменений [9, ст. 5].

Так, у Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также Федеральной кадастровой палаты существует определенная единая база, так называемый государственный кадастр недвижимости (ГКН), в котором как раз и происходит регистрация изменений вида разрешенного использования объекта, но только с даты принятия органом кадастрового учета решения об осуществлении кадастрового учета этих изменений. Правообладатель может узнать вид разрешенного использования земельного участка в кадастровом паспорте, либо получив кадастровую выписку

на объект недвижимости. Сведения о виде разрешенного использования земельного участка не являются секретными. Более того, любое физическое либо юридическое лицо может узнать такие сведения о любом земельном участке РФ в сети Интернет – публичной кадастровой карте [10].

Также с целью защиты интересов собственников земельных участков перевод их из одной зоны в другую, если не нарушается целевое назначение участка, должен осуществляться по упрощенным процедурам. Для этого должны активно внедряться информационные механизмы реализации данных процедур, позволяющие собственнику участка обойтись без собирания различных документов, сведения из которых содержатся в уже имеющихся электронных реестрах, таких как недавно появившийся электронный реестр недвижимости. Это позволит, во-первых, упростить процедуру перевода, во-вторых, ускорить ее за счет экономии времени на собирание и получение документов на физических носителях и, в-третьих, исходя из первых двух пунктов, удешевить производство данной процедуры и снизить размер пошлины на данное действие.

Другой проблемой понимания содержания разрешенного использования является то, что разрешенное использование должно указывать на функциональную характеристику разрешенной на земельном участке деятельности и не находиться в зависимости от стадий освоения земельного участка.

Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа посчитал, что процедуры, предусмотренные законодательством для изменения разрешенного использования земельного участка, не применяются в случае, когда фактически меняется разрешенное использование с «для проведения проектно-изыскательских работ места размещения производственной базы» на «для проектирования и строительства производственной базы», поскольку проведение проектно-изыскательских работ предполагает дальнейшее строительство.

«Узкие» формулировки разрешенного использования земельных участков, предопределяющие необходимость изменять разрешенное использование в зависимости от стадий освоения земельного участка, не соответствуют смыслу закона, нарушая права собственников, владельцев, пользователей, арендаторов земельных участков и ограничивая оборотоспособность земельных участков.

Также представляется, что определение разного разрешенного использования земельных участков на разных стадиях освоения земельного участка нарушает такой принцип земельного законодательства, как единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Вид разрешенного использования земельного участка является главным фактором, влияющим на определение кадастровой стоимости земельного участка, поскольку кадастровая стоимость – ничто иное, как произведение удельной стоимости 1 квадратного метра земельного участка, устанавливаемого для определенного вида разрешенного использования земельного участка, на площадь участка.

Кадастровая стоимость земельного участка, в свою очередь, является одним из основных факторов, определяющих экономическую составляющую использования земельного участка, поскольку исходя из ее размера определяется не только размер земельного налога, уплачиваемого собственниками земельного участка, но также и размер арендной платы, определяемой для арендаторов земельного участка, находящегося, например, в муниципальной собственности; стоимость земельного участка при его выкупе (приватизации) из государственной либо муниципальной собственности, в том числе при выкупе участков собственниками находящихся на них зданий, строений, сооружений.

В соответствии с приказом Минэкономразвития РФ от 12.08.2006 № 222 «Об утверждении Методических указаний по определению кадастровой стоимости вновь образуемых земельных участков и существующих земельных участков в случаях изменения категории земель, вида разрешенного использования и уточнения площади земельного участка» кадастровая стоимость земельного участка определяется путем умножения среднего удельного показателя на площадь земельного участка.

Постановлением Правительства Ростовской области от 25.11.2014 № 778 устанавливается 17 групп видов разрешенного использования земельных участков в составе земель населенных пунктов.

Оценка происходит следующим образом:

- 1) отнесение вида разрешенного использования земельного участка к одной из 17 групп, указанных в Приложении № 3 к Постановлению;
- 2) определение удельного показателя кадастровой стоимости для указанной группы в соответствии с Приложением № 2 к Постановлению;
- 3) умножение площади земельного участка на удельный показатель.

Таким образом, вид разрешенного использования земельного участка значительно влияет не только на возможные варианты его использования, но и на затраты его правообладателей, связанные как с непосредственной эксплуатацией участка и расположенных на нем зданий, строений и сооружений, так и с осуществлением деятельности по строительству, реконструкции либо перепрофилированию текущей хозяйственной деятельности.

Так как вид разрешенного использования – одна из важнейших характеристик земельного участка, которая влияет как на возможности освоения земли, так и на его кадастровую стоимость, государством организован контролирующий орган за использованием земель. Указанная функция возложена на отдел государственного земельного надзора Управления Росреестра.

Целью правового регулирования земельных отношений является обеспечение использования земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Эта цель достигается главным образом посредством установления правового режима земельных участков, в концепции современного правового регулирования определяющегося целевым назначением (точнее – принадлежностью земельного участка к категории земель) и разрешенным использованием.

Если последний элемент правового режима определяет лишь конкретный вид использования земельного участка, то целевое назначение и принадлежность земельного участка к категории земель обеспечивают определение содержания прав и обязанностей субъектов земельных правоотношений, которые значительно выходят за рамки прав и обязанностей, непосредственно связанных с использованием земельного участка. На уровне нормативного правового регулирования деление земель на категории по целевому назначению позволяет дифференцированно подойти к определению содержания таких прав и обязанностей. В связи с этим установление базового двухэлементного правового режима земельного участка представляется наиболее оптимальным правовым средством, позволяющим обеспечить решение основных целей и задач, которые стоят перед законодателем в сфере использования и охраны земель. В настоящее время данные элементы прослеживаются в Земельном кодексе, который содержит перечень категорий земель и указание на виды разрешенного использования.

При этом Земельный кодекс не раскрывает целей установления категорий земель, а отсылает к Градостроительному кодексу, который указывает цели разработки правил землепользования и застройки. Данное положение является не совсем корректным, так как базовым нормативным актом в сфере регулирования земельных правоотношений является именно Земельный кодекс, поэтому в нем и должны содержаться базовые принципы землепользования, указывающие в качестве главной цели сохранение свойств земельных участков.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что установленный в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации принцип деления земель на категории в полной мере обеспечивает распространение разрешенного использования земельных участков на все категории земель (кроме земель запаса). Для упорядочения правоотношений по поводу разрешенного использования земельных участков дана практическая рекомендация: норму п. 2 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации изложить таким образом, чтобы разрешенное использование земельных участков устанавливалось как

посредством зонирования территорий, так и посредством предписаний специальных федеральных законов.

Кроме того, изучение соотношения понятий «правовой режим земельных участков» и «разрешенное использование земельных участков» показало, что в научной литературе нет единого мнения относительно того, является ли разрешенное использование (равно как и целевое назначение) элементом правового режима земельных участков либо же правовым способом определения содержания элементов правового режима. Сделано предложение рассматривать разрешенное использование земельных участков как конструкцию, имеющую дуалистическую природу. С одной стороны, оно содержит исходные характеристики земельного участка (объекта) вне связи с имеющимся или будущим субъектом прав на такой участок, с другой стороны, определяет объем прав указанного субъекта на земельный участок. Это и элемент, и одновременно способ.

Разрешенное использование земельных участков является исходным и неотъемлемым элементом правового режима земельных участков. При этом, в отличие от разрешенного использования, характеристика неотъемлемости не свойственна двум другим элементам правового режима земельных участков: ограничениям прав на землю и обременениям (сервитутам).

Одни из выявленных проблем могут быть решены на местном уровне посредством организации работ по совершенствованию правил землепользования и застройки (например, в части устранения привязки соответствующего вида разрешенного использования к конкретному землепользователю). Другие, более серьезные, проблемы могут быть преодолены только путем внесения изменений в федеральное законодательство. Так, например, проблема соотношения деления земель по целевому назначению и разрешенного использования должна быть кардинально разрешена рассматриваемым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроектом № 465407-6, которым предусматривается отмена деления земель на категории.

Изучение разрешенного использования земельного участка как элемента правового режима позволяет прийти к выводам о том, что разрешенное использование, во-первых, должно определять устойчивый способ использования земельного участка, указывающий на функциональную характеристику разрешенной на земельном участке деятельности и не находящийся в зависимости от стадий хозяйственного освоения земельного участка; во-вторых, не должно быть связано с существующим или будущим субъектом прав на землю.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бандорин Л. Е. Разрешенное использование земельных участков : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.06; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2011. 25 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 190-ФЗ от 29.12.2004 (с изм. и доп., вступившими в силу с 10.01.2016) : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Звягинцев М. Г. Понятие и состав (содержание) правового режима // Интерактивный правовой журнал Института правоведения «РА». 2008. 5 июня.
5. Буров В. А. Реализация принципа деления земель на категории по целевому назначению : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.06; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2010. С. 31.
6. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов : учеб. пособие для вузов. М. : Издательский дом «Городец», 2014. 362 с.
7. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 136-ФЗ от 25.10.2001 (с изм. и доп., вступившими в силу с 02.05.2016) : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. О принятии «Правил землепользования и застройки города Ростова-на-Дону» : решение Ростовской-на-Дону городской Думы № 87 от 26.04.2011 // Ростов официальный. 2011. 04 мая.

9. О государственном кадастре недвижимости : федер. закон № 221-ФЗ от 24.07.2007 (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.05.2016) : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. Публичная кадастровая карта. Режим доступа: <http://maps.rosreestr.ru/PortalOnline> (дата обращения: 24.05.2016).

V.D. Aydamirova

ZONING FOR THE INTENDED PURPOSE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE LAND USE (AS EXEMPLIFIED BY ROSTOV-ON-DON)

The article deals with the lands belonging to one or another category, depending on their purpose and permitted use. The author considers the legal structure of “permitted use of land” concept; the expediency of zoning in the Russian Federation and the adoption of the “Rules of development and using land in Rostov-on-Don”. The author considers permitted use of land as an important economic component of land use.

Key words: land; category of land; permitted use; special purpose; cadastral value; land tax.

УДК 34:001.895

Е.С. Путилина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье содержится исследование особенностей правового регулирования инновационной деятельности в историко-правовом аспекте, проведен анализ действующего законодательства, регламентирующего инновационную деятельность, определены проблемы и перспективы развития правового регулирования инновационной деятельности в России.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная политика; интеллектуальная собственность.

В современный период одной из наиболее сложных и актуальных задач, стоящих перед Российской Федерацией, является «перевод экономики на инновационный путь развития» [1]. Очевидно, что достижение указанной цели зависит в том числе от эффективного правового регулирования инновационной деятельности, обеспечивающего благоприятные правовые условия и механизмы для продуктивной реализации государственной инновационной политики. Тем не менее, несмотря на активный нормотворческий процесс, имеющий место в последний период, правовое регулирование инновационной деятельности до настоящего времени является далеко не совершенным и требует соответствующего научного осмысления. Изложенные обстоятельства предопределили цель настоящей научной статьи, которая состоит в проведении системного авторского анализа истории развития и современного состояния правового регулирования инновационной

деятельности, выявлении проблем и определении перспектив развития правового регулирования инновационной деятельности в России.

Исследование истории развития правового регулирования инновационной деятельности в России позволило констатировать, что осознание необходимости перехода к инновационной модели развития государства было характерно и для более раннего периода развития правовой системы в нашей стране, попытки правовой регламентации инновационной деятельности предпринимались еще в девяностых годах прошлого столетия.

Так, например, в целях финансирования инновационных программ, широкого внедрения новых технологий, материалов и другой наукоемкой продукции, государственной поддержки инновационных процессов Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.10.1990 № 421 «Об образовании Республиканского инновационного фонда» [2] был создан указанный в наименовании Постановления фонд, который являлся государственной организацией и осуществлял свою деятельность до ноября 1992 года по следующим направлениям: разработка инновационных программ; организация и проведение экспертизы инновационных программ (кроме государственных (РСФСР) проектов и предложений; финансирование (кредитование) государственных (РСФСР) инновационных программ; обобщение, реализация передового отечественного и зарубежного опыта государственной поддержки инновационных процессов; привлечение иностранных инвестиций в инновационные процессы и др. Далее, в соответствии с Распоряжением Председателя Верховного Совета РФ от 08.01.1992 № 3051-рп-1 «Об Инновационном комитете Российской Федерации» [3] в структуре Высшего экономического совета при Президиуме Верховного Совета РФ был образован постоянно действующий коллегиальный консультативный орган – Инновационный комитет РФ. В Распоряжении Верховного Совета РФ от 28.04.1992 «Об Инновационном комитете Российской Федерации» [4] были определены задачи и функции данного комитета, основными из которых являлись: выработка предложений по инновационной политике и решениям органов государственной власти и управления РФ в области инновационной деятельности; подготовка предложений по совершенствованию законодательства и нормативных актов РФ, регулирующих инновационную деятельность; подготовка предложений по формированию новых инновационных структур РФ, международных, республиканских и региональных фондов поддержки и развития инновационной деятельности в целом.

Вместе с тем вышеуказанные акты не закрепляли понятие и не определяли специфику инновационной деятельности в качестве особого предмета правового регулирования. Официальные разъяснения термина «инновационная деятельность» содержались лишь в совместном письме Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19.04.1991 № 14-448 и Минфина РСФСР от 14.05.1991 № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности» [5], согласно которому инновационной (внедренческой) считалась деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. К этой деятельности, в частности, относилась совокупность или сочетание таких направлений научно-технических и посреднических работ, как организация экспертиз, внедрение и тиражирование изобретений, «ноу-хау», научно-технических разработок, научных произведений, открытий, промышленных образцов, товарных знаков, коммерческих обозначений и других произведений, на которые распространяются международно признанные права, относящиеся к интеллектуальной собственности в сфере науки и техники, а также создание опытных образцов, проведение опытных испытаний, создание и передача новых образцов техники, технологий и научно-технической документации, подготовка производства; проведение научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований с целью создания образцов новой техники и технологий; патентно-лицензионная деятельность.

Впервые легальное определение понятия «инновационная деятельность» было закреплено в Концепции инновационной политики РФ на 1998–2000 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 [6], в соответствии с которой

под инновационной деятельностью понимался «процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки». В указанной Концепции было также раскрыто содержание следующих понятий: «инновация (нововведение)», «государственная инновационная политика», «инновационный потенциал (государства, региона, отрасли, организации)», «инновационная сфера», «инновационная инфраструктура», «инновационная программа».

В 1999 году была предпринята попытка принятия Федерального закона «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике», согласно которому под инновационной деятельностью предлагалось понимать «создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений». Проект Федерального закона № 99029071-2 «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» был одобрен Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 23.12.1999 № 535-СФ [7], но не принят в связи с его отклонением Президентом РФ.

Причины отклонения рассматриваемого законопроекта изложены в письме Президента РФ от 03.01.2000 № Пр-14 «Об отклонении Федерального закона “Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике”» [8], в соответствии с которым в законопроекте не было дано четкого определения предмета его регулирования – инновационной деятельности; не указаны признаки, по которым продукцию или технологический процесс можно отнести к новым или усовершенствованным до такой степени, чтобы деятельность по созданию и освоению этой продукции или технологического процесса можно было отнести к инновационной; определение понятия «инновационная деятельность» не согласуется с положениями, раскрывающими содержание инновационной деятельности; многие положения носят декларативный характер и не имеют правового содержания и др. В связи с отклонением Президентом РФ указанного федерального закона он был снят с дальнейшего рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания РФ на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21.06.2001 № 1664-III ГД [9].

До настоящего времени базовый законодательный акт, регламентирующий особенности инновационной деятельности в Российской Федерации, не принят, и система нормативного правового регулирования инновационной деятельности на текущий момент состоит из целого комплекса нормативных правовых актов.

Особое внимание необходимо уделить межгосударственному правовому регулированию инновационной деятельности на современном этапе, началом формирования которого следует признать заключение Российской Федерацией действующих в настоящее время международных двусторонних соглашений о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности с рядом стран Содружества Независимых Государств, к числу которых относятся Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 20.07.1994 [10], Правительством Кыргызской Республики от 13.10.1995 [11], Правительством Республики Казахстан от 28.03.1994 [12], Правительством Республики Армения от 25.06.1993 [13] и др. Очевидно, что наличие механизма надежной правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности является важным условием развития инновационной деятельности в России.

Некоторые государства СНГ, в том числе и страны – участники Евразийского экономического союза (в частности, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Азербайджанская Республика, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан) заключили в 1994 году Евразийскую патентную конвенцию [14], которая была ратифицирована Российской Федерацией в 1995 г. Таким образом, страны – участники Евразийской патентной конвенции приняли единое

патентное наднациональное законодательство, представляющее собой правовую основу Евразийской патентной системы.

В данной связи хотелось бы высказать уверенность, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создает для государств – членов Союза весьма благоприятную экономическую основу для дальнейшего существования евразийских патентов.

К международным источникам правового регулирования инновационной деятельности в России относится также Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [15], являющееся неотъемлемой частью пакета соглашений по присоединению ко Всемирной торговой организации, вступившее в силу для России с 22.08.2012. В соответствии со ст. 2 ТРИПС в странах – участниках, в том числе и в России, действует Парижская конвенция по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20.03.1883).

О значимости интеллектуальной собственности и основанной на ней инновационной деятельности свидетельствует тот факт, что одним из условий вступления России во Всемирную торговую организацию явилась необходимость приведения внутреннего национального законодательства об интеллектуальной собственности в соответствие с нормами ТРИПС.

Одним из ключевых законодательных актов, нормы которого приведены в соответствии с ТРИПС, является часть четвертая Гражданского кодекса РФ [16], регламентирующая правовой режим таких объектов интеллектуальной собственности, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау) и др. Нормы гражданского законодательства регламентируют не только правовой режим объектов интеллектуальной собственности и порядок оформления прав на них, но и затрагивают отдельные договорные формы взаимоотношений между субъектами инновационной деятельности (например, договоры об отчуждении исключительных прав, лицензионные договоры).

Среди источников правового регулирования инновационной деятельности трудно переоценить значение Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» [17], в котором содержатся положения об основных целях и принципах государственной поддержки инновационной деятельности; о субъектах и формах предоставления поддержки инновационной деятельности; о полномочиях органов государственной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности; о финансировании государственной поддержки инновационной деятельности; об оценке эффективности расходования бюджетных средств, направляемых на государственную поддержку инновационной деятельности, и др.

В зависимости от сферы регулируемых правовых отношений, к основной законодательной базе, регламентирующей инновационную деятельность в России, также относятся федеральные законы: «О защите конкуренции» [18], «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [19], «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [20], «О промышленной политике в Российской Федерации» [21], «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [22], «Об образовании в Российской Федерации» [23].

Исключительно важное значение имеют стратегические документы прогнозирования и планирования, в которых определены цели и основные направления государственной поддержки инновационной деятельности, к числу которых относится, например, Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года [1], которая задает долгосрочные и достаточно амбициозные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. Кроме того, особо следует отметить Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [24], в которой определены направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития; способы обеспечения взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного

развития; этапы инновационного развития экономики в России; направления формирования институциональной среды инновационного развития; пути развития науки, национальной инновационной системы и технологий; направления инновационной ориентации регионального развития и др.

С учетом Стратегии инновационного развития РФ и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. разработаны и реализуются такие государственные программы, как «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие образования» на 2013–2020 годы, «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, а также иные государственные программы, в том числе реализуемые субъектами РФ. В качестве примера можно привести государственную программу Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», объем финансирования которой в 2015 году составил 139 313 791,0 тыс. рублей [25].

Более того, к настоящему времени принято множество законов и иных нормативных актов субъектов РФ, которые имеют целью установить правовое регулирование инновационной деятельности на региональном уровне. Вместе с тем детальный анализ содержания нормативно-правовых актов субъектов РФ, регламентирующих инновационную деятельность, показал, что многие из них имеют слабую юридическую проработку, не содержат четко прописанных механизмов межрегионального взаимодействия, нуждаются в коррекции с учетом правоприменительной практики, по-разному трактуют базовые инновационные понятия.

Примечательно, что единая терминология основных понятий отсутствует и в федеральных законодательных актах. Проиллюстрировать данный тезис можно на примере следующих легально закрепленных законодательных определений инновационной деятельности: «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» (ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»); «деятельность, приводящая к созданию нового невзаимозаменяемого товара или нового взаимозаменяемого товара при снижении расходов на его производство и (или) улучшение его качества» (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О защите конкуренции»); «деятельность, ориентированная на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования и осуществляемая в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными действующими в сфере образования организациями, а также их объединениями» (ч. 3 ст. 20 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Таким образом, в действующих нормативных правовых актах, регламентирующих инновационную деятельность, отсутствует единообразная терминология, имеет место неоднозначность в подходе к изложению юридической сути терминов и даже такое основополагающее понятие, как «инновационная деятельность», раскрывается достаточно многозначно. В то же время для юриспруденции точные дефиниции в целях унифицированного понимания тех или иных процессов имеют принципиальное значение и огромную практическую ценность, поскольку отсутствие согласованности в нормативных правовых актах приводит к проблемам в правоприменительной практике. Думается, не подлежит сомнению актуальное до настоящего времени суждение о том, что «определение понятий, которыми оперирует право, – это условие эффективности его норм» [26].

В правовой доктрине современному состоянию правового регулирования инновационной деятельности в России даются различные оценки. Преобладающим является мнение о необходимости совершенствования законодательства путем принятия специального федерального закона как основного документа в системе правового обеспечения инновационной деятельности [27]. Подобная позиция видится весьма справедливой.

Представляется, что эффективному развитию правового регулирования инновационной деятельности будет способствовать принятие базового федерального закона,

устанавливающего единые правовые основы инновационной деятельности и являющегося основополагающим для разработки регионального нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности. Данный федеральный закон должен быть ориентирован на решение ключевых проблем в части формирования единой терминологии: лишен излишней декларативности содержащихся в нем норм; содержать положения о приоритетных целях государственной инновационной политики, задачах, принципах, источниках и особенностях финансирования инновационных программ и проектов; определять категории и правовой статус субъектов инновационной деятельности; закреплять функции и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере инновационной деятельности, особенности их взаимодействия с субъектами инновационной деятельности; определять основные направления инновационной политики по стимулированию, развитию и эффективному использованию инновационного потенциала, повышению его конкурентоспособности.

В целом, оценивая современное состояние правового регулирования инновационной деятельности и перспективы его развития в России, можно утверждать, что нормативная правовая база в данной сфере является многоуровневой, находится на начальном этапе формирования, состоит из нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности и требует совершенствования. Очевидно, что законодателю еще предстоит пройти большой путь для достижения цели построения единой, внутренне непротиворечивой и эффективной системы правового регулирования инновационной деятельности. Вместе с тем уверенные шаги в направлении совершенствования законодательства, регламентирующего инновационную деятельность, уже предпринимаются, и хотелось бы выразить надежду, что результатом плодотворной работы законодателя будут являться нормативные правовые положения, учитывающие лучший мировой опыт и способствующие эффективному развитию инновационной деятельности в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ № 2227-р от 08.12.2011 : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Об Инновационном комитете Российской Федерации : распоряжение Председателя Верховного Совета РФ № 3051-рп-1 от 08.01.1992 (документ утратил силу). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Об образовании Республиканского инновационного фонда : постановление Совета Министров РСФСР № 421 от 04.10.1990 (документ утратил силу). URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38567.html (дата обращения: 20.05.2016).
4. Об Инновационном комитете Российской Федерации : распоряжение Верховного Совета РФ от 28.04.1992 (документ утратил силу). URL: <http://zakonbase.ru/content/part/9057> (дата обращения: 20.05.2016).
5. Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности : письмо Инновационного совета при Совмине РСФСР № 14-448 от 19.04.1991 и Минфина РСФСР № 16/135В от 14.05.1991 (документ утратил силу). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы : постановление Правительства РФ № 832 от 24.07.1998 (документ утратил силу). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. О Федеральном законе «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» : постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ № 535-СФ от 23.12.1999 : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Об отклонении Федерального закона «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» : письмо Президента РФ № Пр-14 от 03.01.2000 : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9. О Федеральном законе «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (проект № 99029071-2) : постановление ГД ФС РФ № 1664-III ГД от 21.06.2001 : по состоянию на 29.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности : соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь (закл. в г. Минске 20.07.1994) : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности : соглашение между Правительством РФ и Правительством Кыргызской Республики (закл. в г. Бишкеке 13.10.1995) : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности : соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан (закл. в г. Москве 28.03.1994) : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности : соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения (закл. в г. Москве 25.06.1993) : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
14. Евразийская патентная конвенция (закл. в г. Москве 09.09.1994) : междунар. договор : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
15. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (закл. в г. Марракеше 15.04.1994) : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
16. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : федер. закон № 230-ФЗ от 18.12.2006 : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 : по состоянию на 13.04.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
18. О защите конкуренции : федер. закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 : по состоянию на 05.04.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
19. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 : по состоянию на 29.12.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
20. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ : по состоянию на 09.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
21. О промышленной политике в РФ : федер. закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 : по состоянию на 23.04.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
22. Об особых экономических зонах в РФ : федер. закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 : по состоянию на 13.04.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
23. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 : по состоянию на 02.04.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
24. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 : по состоянию на 30.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
25. Об утверждении отчета о реализации государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2015 год : постановление Правительства Ростовской области № 250 от 06.04.2016 : по состоянию на 28.04.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
26. *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника / под ред. чл.-корр. АН СССР Д. А. Керимова. М., 1974. С. 194.
27. *Михайлиди Т. А.* К вопросу о необходимости принятия закона об инновационной деятельности на федеральном уровне (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 63.

LEGAL REGULATION OF THE INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA: HISTORY, CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article contains a study of the peculiarities of the legal regulation of innovation activity in the historical and legal aspects, the analysis of the current legislation regulating the innovation activity, identified the problems and prospects of development of legal regulation of innovation activity in Russia.

Key words: *innovation; innovation policy; intellectual property.*

УДК 343.123.1

А.Н. Ратьков

НЕДОСТАТКИ РЕГЛАМЕНТА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена анализу современного порядка производства дознания в сокращенной форме и нововведений в части осуществления проверки сообщения о преступлении. Отмечаются негативные последствия введения новых регламентов и делаются некоторые предложения по исправлению складывающегося положения.

Ключевые слова: *дознание; сокращенная форма дознания; процесс доказывания; сроки производства дознания; проверка сообщения о преступлении.*

Дознание в сокращенной форме как еще один из видов возможного расследования преступлений небольшой и средней тяжести появился в уголовном процессе России (март 2013 года) в результате продолжающихся экспериментов с дифференциацией уголовного судопроизводства. Такая дифференциация предполагает существование как усложненных процедур расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, так и процедур, упрощающих проведение следственных и процессуальных действий, а также судебных этапов процесса. Однако при этом как при упрощении производства, так и при его усложнении должна обеспечиваться гарантия соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Известно, что в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1960 года закреплялся единый порядок судопроизводства для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания [1, с. 31]. Такое однозначное закрепление процедуры судопроизводства в УПК РСФСР 1960 года объясняют ответной реакцией на репрессии 1930-х и последующих годов, когда изъятия из общего порядка судопроизводства способствовали забвению процессуальных гарантий и сами стали служить источником распространения нарушений законности [2, с. 14–16].

Однако, несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон 1960 года исключил возможность применения каких-либо упрощенных, ускоренных или сокращенных производств при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, ученые продолжали и тогда обосновывать целесообразность введения в уголовный процесс различных порядков судопроизводства. П.Ф. Пашкевич, например, отмечал, что оперативность и эффективность в борьбе с преступностью определяют устранение из процесса всего того, что может его осложнить [3, с. 54].

Современный законодатель воспринял такой подход к организации уголовного судопроизводства, и на сегодняшний день в российском уголовном процессе существуют как

усложненные процедуры производства по уголовным делам, так и упрощенные порядки расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

К первым, усложняющим видам производства по делу относятся: производство в суде с участием присяжных заседателей; производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; производство о применении принудительных мер медицинского характера; производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Ко вторым, упрощающим (ускоряющим, сокращенным) видам производства относятся следующие: дознание в общем порядке; дознание в сокращенной форме; порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; производство по уголовным делам частного обвинения.

Приведенный перечень отступлений от общего порядка производства по уголовным делам указывает на целую систему особых видов производств, за которой того изначально заданного общего порядка осуществления расследования и судебного разбирательства дел и не видно. То есть особенное довлеет над общим. И если при усложнении процедуры привлечения к уголовной ответственности гарантированность соблюдения прав и свобод граждан не вызывает сомнения, то при упрощенных формах судопроизводства такой уверенности нет. П.А. Lupinskaya, например, подчеркивала, что результатом дифференциации уголовного судопроизводства в направлении его упрощения может стать ликвидация части процессуальных гарантий [4, с. 24].

Дознание в сокращенной форме представляет собой самый упрощенный вид производства из всех известных сегодня уголовному процессу России.

Несмотря на шквал критических публикаций в адрес данной формы расследования преступлений, статистика свидетельствует, что эта процедура набирает силу и доля расследуемых в этой форме уголовных дел из года в год увеличивается [5]. Возможные нарушения при этом прав участников расследования и сомнение в объективности результатов производства по делу отошли на второй план.

Не останавливаясь на основаниях и условиях, при которых расследование допускается в такой упрощенной форме, посмотрим на порожденные данным регламентом проблемы.

Поскольку это сокращенная форма производства, законодатель упрощает порядок сбора доказательств, который, помимо урезания предмета доказывания, предполагает, во-первых, возможность не устанавливать повторно сведения, содержащиеся в материалах предварительной проверки сообщения о преступлении, во-вторых, закрепляет правомочие дознавателя не проверять доказательства, не оспоренные подозреваемым, потерпевшим и их представителями (ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). «Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, – гласит ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, – непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств». «Получается, – недоумевает советник Конституционного Суда РФ доктор юридических наук, профессор А.В. Смирнов, – что если опасности утраты “следов и иных доказательств” нет, то можно полностью отказаться от проведения каких бы то ни было процессуальных действий. Спрашивается, откуда в отсутствие процессуальных действий возьмутся доказательства, да и вообще, как смогут возникнуть процессуальные отношения? Остаются лишь сведения, полученные оперативно-розыскным путем, которые, однако, без процессуальных действий по их легализации тоже не могут сделаться доказательствами» [6, с. 28].

Вряд ли обоснованным можно признать шаг законодателя по сужению предмета доказывания. Не соглашается с таким решением, например, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российского университета правосудия О.В. Качалова. «Во-первых, – аргументирует она, говоря о ненужности установления иных обстоятельств из общего предмета доказывания, – лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, признавая свою вину в совершении преступления, может вообще не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождают от уголовной ответственности и наказания. А поскольку обя-

занность доказывания вышеуказанных обстоятельств не возлагается на дознавателя, они вообще могут остаться без внимания».

«Во-вторых, – продолжает автор, – оставляя за пределами доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, законодатель ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора, выносимого в дальнейшем по данному уголовному делу, посягает на принцип индивидуализации и справедливости уголовного наказания» [7, с. 33].

С приведенными суждениями невозможно не согласиться, тем более что цитируемые авторы далеко не одиноки именно в такой оценке заложенных в закон способов ускорения производства по делу. Таким образом, сокращение досудебного производства в этом случае достигается за счет сомнительных процедур, связанных, прежде всего, с выхолащиванием элементов процесса доказывания. По сути, при сокращенной форме дознания процесса доказывания попросту нет.

Процесс доказывания, как известно, это собирание, проверка и оценка доказательств. Об отсутствии элемента проверки говорит сам законодатель. Дознаватель вправе «не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем», – разрешает п. 1 ч. 3 ст. 225.6 УПК РФ.

О том, что нет и элемента собирания доказательств, свидетельствуют другие предписания закона. «Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств», – закрепляется в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ.

Оберегают дознавателя от излишних шагов по собиранию доказательств и другие нормы этой статьи. Дознаватель вправе:

- не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);
- не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);
- не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Таким образом, законодатель фактически допускает использование в качестве доказательств материалов, полученных в процессе предварительной проверки сообщения о преступлении.

Данная проверка, как известно, осуществляется в большинстве своем посредством проведения оперативно-розыскных или других непроцессуальных действий. Следовательно, результатам оперативно-розыскной и административной деятельности авторы закона пытаются придать силу доказательств, оговаривая в конце ст. 226.5 УПК РФ то, что полученные таким путем сведения могут быть использованы для установления фактических обстоятельств, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Но каким образом полученные в период доследственной проверки сведения могут отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям, если изначально не выдерживается хотя бы такое из них, как надлежащий субъект получения доказательств? Следовательно, дознаватель и их процессуальные начальники как субъекты уголовного процесса появляются лишь при начале деятельности по уже возбужденному уголовному делу, поскольку следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), а дознаватель – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное осуществлять дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (п. 7 ст. 5, ч. 1 ст. 41, п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ). Поэтому даже если они и участвуют в проверке сообщения о преступлении, то субъектами уголовного процесса еще не являются и, следовательно, вне рамок расследования уголовного дела получить доказательства не могут.

Кроме того, при закреплении исследуемого регламента его авторы проигнорировали уже существующие оценки высших судебных инстанций сущности результатов оперативно-розыскной деятельности. В определении Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года № 18-О указано, что собирание, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Результаты же оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактических данных, которые только и могут стать доказательствами после собирания и проверки их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Получается, и такому критерию допустимости доказательств, как надлежащий способ их получения, навязываемые законодателем сведения не отвечают. «При этом, – абсолютно верно замечает В.А. Лазарева, – десятилетиями выверенные и надежные способы собирания доказательств – следственные действия – подменяются их более простыми, но гораздо менее надежными суррогатами, не имеющими четкой правовой регламентации и не обеспечивающими прав участвующих в проверочной деятельности лиц» [8, с. 13]. Не менее категорична и А.В. Кочетова, которая утверждает, что «... упрощение способов установления обстоятельств преступления возможностью получения и закрепления сведений вне процессуальной формы доказательств..., оставило открытым вопрос не только сохранения всеми признанных критериев оценки допустимости доказательств, но ограничения прав участников процесса на качественное проведение расследования, его полноту и всесторонность» [9, с. 28–29].

Пытаясь придать видимость обеспечения хотя бы каких-то гарантий соблюдения прав вовлекаемых в процесс субъектов, творцы новых процедур в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закрепляют, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Но что это за права и обязанности и где они предусмотрены? Ведь УПК РФ устанавливает права и обязанности участников уголовного процесса. А среди участников судопроизводства нет ни заявителя, ни пострадавшего от преступных действий, ни очевидцев происшествия, ни самого правонарушителя. Чьи конкретно права и обязанности должно разъяснять лицам, «участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»? Нет в УПК таких прав и обязанностей, которые бы принадлежали участвующим в проверке сообщения лицам.

Далее. На ком лежит обязанность оценки доказательств? Получается, что нет и такого субъекта. При закрепляемой совсем уж упрощенной досудебной процедуре расследования надежда оставалась лишь на суд. Но даже тот суррогат, который оказывается в поступившем в суд деле, суду дано право не исследовать. Нормы в императивном варианте предписывают рассматривать такое дело в особом порядке. А это значит, что этапа исследования доказательств в суде не будет. Причем расследованное в сокращенной форме дознание дело попадает в упрощенную форму судебного разбирательства автоматически. Ни согласия, ни ходатайства потерпевшего или обвиняемого не требуется. «По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, – повелевает ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ, – судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 настоящего кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей». А изъятия эти только порождают новые вопросы. Часть вторая этой статьи предписывает постановлять приговор на основании исследования и оценки тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Но ведь положенные в основу судебного разбирательства ст. 316 и 317 УПК РФ не предполагают ни исследования, ни оценки доказательств в ходе судебного разбирательства, в чем и заключается суть особого порядка судебного производства. То есть обоснованность и законность приговора по таким делам, так же как и само расследование, весьма условны, что автору данной статьи уже доводилось аргументировать [10; 11].

Таким образом, отмеченные в статье установления закона о порядке дознания в сокращенной форме свидетельствуют, что новая процедура расследования отрицательно сказывается на его качестве и не гарантирует объективность результатов деятельности ни органов дознания, ни суда.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сычев П. Г. Становление и понятие теории дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 30–34.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 469 с.
3. Паишевич П. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 52–55.
4. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М. : Инфра-М, 2010. 240 с.
5. В 2015 году подразделениями дознания Ростовской области в суд направлено 4 868 уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания (54,1 % от общего числа уголовных дел, направленных в суд, 2014 год – 47,2 %) // Главное управление МВД России по Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: https://61.mvd.ru/upload/site62/document_file/informacionno-analiticheskaya_spravka_o_rezultatah_deyatelnosti_GU_MVD_Rossii_po_Rostovskoy_oblasti_za_2015.pdf (дата обращения: 15.03.2016).
6. Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22–30.
7. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32–36.
8. Лазарева В. А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 10–17.
9. Кочетова А. В. О сущности уголовно-процессуальной формы и ее дифференциации // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : сб. науч. ст. Челябинск : Цицеро, 2015. С. 24–29.
10. Ратьков А. Н. Правосудность приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства // Современные парадигмы юридической науки: взаимодействие традиций и инновационные подходы (70-летию победы в Великой Отечественной войне посвящается) : материалы Международной науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14 мая 2015 г.). М., 2016. С. 204–210.
11. Ратьков А. Н. Состязательность в уголовном процессе: исключает ли она активность суда и необходимость установления истины по уголовному делу? // Судебная власть: ее роль и значение в истории России (к 150-летию судебной реформы 1864 г.) : сб. науч. ст. по итогам региональной очно-заочной науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 13 ноября 2014 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 165–168.

A.N. Ratkov

INQUIRY IMPLEMENTATION OF THE SHORTCOMINGS ARISING FROM MODERN LEGISLATIVE SPECIFICATION OF ITS FULFILLMENT METHOD

The article analyzes modern method of inquiry implementation in abbreviated form and innovations related to reports of crime checking. Negative consequences of the new regulations are noted with some proposals on mending of current situation.

Key words: *inquiry; abbreviated form of inquiry; proving process; inquiry implementation period; reports of crime checking.*

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ

В статье изучаются объективные и субъективные признаки злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, рассматриваются спорные вопросы регламентации ответственности за данное преступление, анализируются различные точки зрения относительно возможного совершенствования уголовного закона в части квалификации и регламентации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, высказываются конкретные предложения по совершенствованию статьи 177 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: злостность; уклонение; погашение; кредиторская задолженность; квалификация; регламентация; совершенствование уголовного закона.

Несмотря на кризис, кредитная сфера продолжает развиваться, а происходящие в ней процессы оказывать прямое влияние на различные стороны жизни нашего общества. Государственные и коммерческие банки призваны содействовать успешному развитию кредитно-банковской системы, поэтому обеспечение ее стабильности и защита от противоправных посягательств, в том числе и от недобросовестных заемщиков, не теряют своей значимости. Как отмечают исследователи, количество преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 177 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), из года в год растет и эта тенденция будет сохраняться. Лишь около 20 % от общего количества исполнительных производств исполняются должниками в добровольном порядке [1, с. 24]. Поэтому дальнейшее изучение признаков состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, представляется актуальным.

Целью статьи является рассмотрение спорных вопросов регламентации и квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи: исследовать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, изучить спорные вопросы регламентации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, высказать возможные пути совершенствования уголовного закона и практики его применения.

Основным непосредственным объектом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности являются общественные отношения, связанные с обеспечением возврата заемных средств и оплатой ценных бумаг. Данное преступление относится к числу многообъектных, и, соответственно, его дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение установленного порядка исполнения судебных решений [2, с. 534].

Предметом преступления являются кредиторская задолженность и оплата ценных бумаг. Кредиторская задолженность представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника перед кредитором (ст. 309 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)), включая денежное обязательство, возникающее из любых видов гражданских договоров (купли-продажи, кредита, подряда, оказания услуг и т.д.), а также вследствие причинения вреда и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ. Задолженность поручителя перед кредитором также является кредиторской задолженностью [3].

Ответственность по ст. 177 УК РФ наступает только в случае злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в крупном размере. В соответствии с

примечанием к ст. 169 УК РФ таковой признается задолженность в сумме, превышающей 1 млн 500 тыс. рублей. Помимо кредиторской задолженности, предметом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, является оплата ценных бумаг.

В соответствии со ст. 142 ГК РФ ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги). Ценными бумагами являются: акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

Владелец ценной бумаги имеет право в указанный в ней срок или же по своему усмотрению требовать исполнения обязательства от физического или юридического лица, которое выдало ценную бумагу либо учинило передаточную надпись, либо от всех обязанных лиц.

Предметом злостного уклонения от оплаты ценных бумаг являются деньги в форме номинала ценной бумаги, начисленные дивиденды, проценты и иное имущество в сумме, которая соответствует стоимости неоплаченных ценных бумаг, получившей отражение в официальной бухгалтерской отчетности лиц, выпустивших ценные бумаги (эмитентов), и лиц-приобретателей (владельцев ценной бумаги).

При конструировании уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 177 УК РФ, законодатель установил дифференцированный подход к защите денежных средств и ценных бумаг, а именно: при кредиторской задолженности принимается во внимание крупный размер, а при уклонении от оплаты ценных бумаг размеру их денежного эквивалента не придается значение. Судебная практика исходит из того, что величина стоимости ценных бумаг должна соответствовать размеру кредиторской задолженности, то есть превышать 1,5 млн рублей, мотивируя свою позицию тем, что содержание нормы должно восприниматься комплексно (в совокупности всей нормы) [3]. По нашему мнению, эта коллизия должна быть решена на законодательном уровне. Причем в данном случае следует согласиться с теми авторами [4, с. 83], которые говорят о необходимости исключения из диспозиции ст. 177 УК РФ указания на такой предмет преступления, как оплата ценных бумаг, так как оплата ценных бумаг входит в понятие кредиторской задолженности. Исключив такой предмет преступления, как оплата ценных бумаг, мы, с одной стороны, устраним терминологическую неточность, а с другой – решим проблему необходимости расширительного толкования ст. 177 УК РФ.

В состав кредиторской задолженности по решению суда могут быть включены, помимо основного долга, пени, штрафы, проценты за пользование чужими денежными средствами (вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата либо иной просрочки в их уплате) [3].

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ необходимо наличие следующих условий: 1) лицо должно уклоняться от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг; 2) уклонение должно носить злостный характер; 3) обязанность погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг подтверждена вступившим в законную силу судебным актом.

Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, совершается путем бездействия. Поэтому мы не можем согласиться с теми авторами, которые считают, что данное преступление может быть совершено как путем действия, так и бездействия [1, с. 25]. Не стоит забывать, что понятие бездействия в общеупотребительном смысле и в уголовном праве различаются. В уголовном праве бездействие заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лежащей на лице юридической обязанности либо в невоспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и

могло предотвратить. Применительно к исследуемому составу преступления лицо не выполняет возложенную на него судебным актом обязанность погасить кредиторскую задолженность, соответственно, с точки зрения уголовного права это преступление может выражаться только в бездействии, несмотря на то, что фактически лицо может и действовать, например скрывать активы, продавать имущество, на которое может быть обращено взыскание, и т.д.

Категория «злостность уклонения» представляет собой оценочный признак, и в литературе при ее понимании высказываются разные точки зрения. Так, по мнению И.А. Клепицкого, злостным уклонением может быть признано сокрытие доходов или имущества от принудительного взыскания, подкуп судебного исполнителя, руководителя организации-должника, попытка должника скрыться и иные подобные действия [5, с. 363]. Н.А. Лопашенко считает, что признак злостности будет при наличии одновременно следующих условий: 1) кредиторская задолженность не возмещается в крупном размере; 2) принято и вступило в законную силу решение гражданского или арбитражного суда о ее погашении, то есть кредитор воспользовался судебной защитой своих нарушенных прав; 3) имеются обстоятельства, свидетельствующие о нежелании должника выполнять решение суда (например, перемена им места жительства, перемена фамилии, перевоз имущества за рубеж или передача его другим лицам и т.п.), при наличии у него такой возможности [6, с. 394].

Исходя из сложившейся судебной-следственной практики, под злостностью уклонения предлагается понимать умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений, обязывающих оплатить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги, в течение продолжительного времени после предупреждения судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности при наличии у должника реальной возможности выполнить данное обязательство, то есть когда поведение лица свидетельствует об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда [3].

Условием наступления уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ является также наличие вступившего в законную силу судебного акта.

По конструкции состав злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности формальный. Мы не можем согласиться с точкой зрения П.С. Яни [7, с. 40–41] о признании состава данного преступления материальным, так как речь в ст. 177 УК РФ идет не о причинении ущерба в крупном размере, а об уклонении от исполнения возложенной судом обязанности. Признак «крупный размер» относится не к последствиям, а к предмету преступления. Поэтому неверными являются и разъяснения, данные в Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), утвержденных Федеральной службой судебных приставов России 21.08.2013 № 04-12, в которых указывается: «обязательным признаком объективной стороны состава преступления является крупный размер», при том что сам состав преступления в данных рекомендациях определяется как формальный.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности является длящимся преступлением. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 длящееся преступление определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования [8]. Исследуемый состав полностью вписывается в приведенное определение.

Злостное уклонение начинается после вступления в законную силу судебного акта, подтверждающего законность требований кредитора, и явного (очевидного) уклонения от погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг [3]. Длящееся преступление содержит юридическое и фактическое окончание. Момент юридического окончания связывается с моментом начала злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Момент фактического окончания может быть: 1) моментом добровольного погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг после

злостного уклонения; 2) моментом прекращения кредитного обязательства при отказе кредитора от требования; 3) моментом явки с повинной или смертью виновного; 4) моментом погашения кредиторской задолженности путем принудительного обращения взыскания.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, специальный: им может быть руководитель организации или гражданин.

Понятие руководителя организации в уголовном законе не раскрывается. В литературе можно встретить различные точки зрения относительно того, кого следует признавать руководителем организации и, соответственно, субъектом исследуемого преступления. Так, по мнению Б.В. Волженкина, субъектом данного преступления может быть руководитель (директор, начальник, управляющий, президент и т.п.) коммерческой или некоммерческой организации любой формы собственности, обязанной погасить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги, а равно лица, исполняющие обязанности руководителей [9, с. 364]. Субъектом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг может являться лицо, которое осуществляет руководство текущей деятельностью коммерческой или некоммерческой организации любой формы собственности на основании закона либо учредительных документов, а равно лицо, исполняющее обязанности руководителя.

В ст. 177 УК субъектом преступления признается также гражданин.

Исходя из буквального толкования закона, иностранные граждане и лица без гражданства не могут нести ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Такая позиция законодателя вызывает ряд вопросов. Во-первых, подобное указание противоречит территориальному принципу действия уголовного закона, согласно которому лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по Уголовному кодексу (ч. 1 ст. 11 УК РФ), то есть субъектом преступления по УК РФ может выступать не только гражданин РФ, но и иностранный гражданин, а также лицо без гражданства, за некоторыми исключениями (речь идет, например, о дипломатических представителях). Во-вторых, это противоречит принципу равенства, закрепленному в ст. 4 УК РФ, который гласит, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Такую позицию законодателя можно было бы понять, если бы в России в гражданско-правовые отношения могли вступать только граждане РФ, но, в соответствии с гражданским законодательством, иностранные граждане и лица без гражданства наравне с гражданами РФ могут вступать в обязательственные отношения. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

На данный пробел (в части признания в ст. 177 УК РФ субъектом преступления только гражданина) в литературе неоднократно обращалось внимание и высказывались предложения по его устранению. Однако, несмотря на это, законодатель так и не внес необходимые изменения в диспозицию ст. 177 УК РФ. В связи с этим считаем необходимым поддержать тех авторов [10, с. 163], которые для устранения возникшей коллизии предлагают внести соответствующие изменения в ст. 177 УК РФ и заменить слово «гражданин» на словосочетание «физическое лицо».

Так как гражданин может приобрести статус индивидуального предпринимателя, получается, что субъектом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности может выступать также индивидуальный предприниматель.

В случаях, когда злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности совершается представителем власти, служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, норма, предусмотренная ст. 177 УК РФ, конкурирует с нормой, предусмотренной ст. 315 УК РФ [11, с. 257].

Уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и от оплаты ценных бумаг лицо будет подлежать только в том случае, если будет установлена его вина в совершенном деянии. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в качестве обязательного признака выделяет только вину.

Большинство исследователей приходят к выводу о том, что злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности совершается только при наличии умышленной формы вины. О наличии умышленной формы вины свидетельствуют использованные законодателем в диспозиции ст. 177 УК РФ термины «уклонение» и «злостность». Очевидно, что злостное уклонение предполагает только осознанное, целенаправленное поведение лица. Однако ст. 25 УК РФ говорит о двух видах умышленной формы вины – прямой умысел и косвенный умысел, и если относительно формы вины в литературе авторы едины во мнении, то в части установления вида умысла, с которым возможно злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, позиция авторов неоднозначна.

Большинство исследователей считают, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом [6, с. 397]. Однако есть авторы, по мнению которых совершение данного преступления возможно и с косвенным умыслом. Так, в частности, А.Н. Гуев допускает, что злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом [12, с. 106]. Но с такой позицией автора сложно согласиться. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может быть совершено только с прямым умыслом, когда лицо, непосредственно совершающее названное преступление, осознает общественную опасность своего бездействия, предвидит, что неизбежным последствием его бездействия станет неуплата кредитору задолженности, и желает действовать именно таким образом. Интеллектуальный элемент вины злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг должен обязательно подразумевать осознание лицом противоправности своего деяния, которое включает осознание того, что деяние противоречит гражданскому законодательству, что имеется вступившее в законную силу решение суда о необходимости погашения указанной задолженности. При квалификации деяния по ст. 177 УК РФ необходимо установить понимание лицом факта нарушения вступившего в законную силу решения суда, в противном случае уголовная ответственность исключается.

В действиях лица, не способного исполнить обязательства ввиду отсутствия для этого реальной возможности (заболевания, неработоспособности по инвалидности, беременности и т.п.), умысла на совершение данного преступления не имеется, в связи с чем к уголовной ответственности оно привлечено быть не может [3].

Цель и мотив не включены законодателем в число обязательных признаков субъективной стороны злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, соответственно, на квалификацию не влияют. Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, может совершаться по различным мотивам, особенности мотивации поведения преступника следует обязательно учитывать при определении вида и размера наказания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Шаляпина М. Ю.* Особенности квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности // Российский следователь. 2014. № 16. С. 24–28.
2. *Подройкина И. А.* Преступления в денежно-кредитной и экономической сфере предпринимательства // Энциклопедия уголовного права. Т. 19: Преступления в сфере экономической деятельности. Издание профессора Малинина. СПб. : СПб ГКА, 2012. 1218 с.
3. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Коруненко Е. Ю. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности : дисс. ... канд. юрид. наук: 19.02.2009. Ростов н/Д, 2009. 184 с.
5. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 572 с.
6. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел 8 УК РФ). М. : Волтерс Клувер, 2006. 538 с.
7. Яни П. Длющееся преступление с материальным составом // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 40–42.
8. Об условиях применения давности и амнистии к длющимся и продолжаемым преступлениям : постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 : по состоянию на 04.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 765 с.
10. Дугричилова Д. М. Преступления в сфере кредитно-банковской деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук: 17.02.2005. М., 2005. 210 с.
11. Уголовное право : учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М. : Юрайт, 2012. 912 с.
12. Гувев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (для предпринимателей). М. : Экзамен, 2003. 384 с.

E.V. Seregina, I.A. Podroikina

MALICIOUS EVASION FROM REPAYMENT OF ACCOUNTS PAYABLE: ISSUES OF REGULATION AND QUALIFICATION

The article examines the objective and subjective signs of malicious evasion from repayment of accounts payable, discusses the controversial questions of regulation of responsibility for the crime, examines different points of view, relative to the possible improvement of the criminal law in part of qualification and regulation of malicious evasion from repayment of accounts payable, expressed concrete proposals on improving of article 177 of the criminal code.

Key words: *lastnosti; evasion; repayment; accounts payable; qualification; regulation; improvement of the criminal law.*

УДК 339.187.62

М.А. Андрейко

ЭВОЛЮЦИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В РОССИИ

В статье говорится об эволюции финансовой аренды (лизинга) в России, ее правовых основах. Отмечены нормативные акты, сыгравшие важную роль в лизинговом законодательстве России; описаны субъекты лизинговых правоотношений и признаки договора лизинга. Исследованы научные труды, посвященные непосредственно финансовой аренде (лизингу).

Ключевые слова: лизинг; лизинговая сделка; арендные отношения; аренда; компания; субъекты.

Российская Федерация признала для себя обязательными положения Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» путем принятия специального акта – Федерального закона от 08.02.1998 № 16-ФЗ [1].

Примечательно, что практически во всех странах мира развитие внутреннего лизинга предшествовало развитию международных лизинговых сделок. Для России же была характерна обратная ситуация. Первыми крупными лизинговыми поставками в нашу страну можно считать поставки по ленд-лизу из США в годы второй мировой войны вооружения, боеприпасов и стратегического сырья [2, с. 310–312]. Можно предположить, что именно сложная военная и послевоенная ситуация в стране в сороковые годы, необходимость быстрого восстановления промышленности и сельского хозяйства и объясняет отчасти особый путь России в эволюции лизинговых отношений: отсутствие необходимого оборудования и сырья, невозможность их получения внутри страны заставляли обращаться в этих целях к иностранному рынку.

В послевоенный период лизинговые операции в СССР использовались предприятием В/О «Совфрахт», которое занималось фрахтованием морских судов. На зафрахтованных судах перевозилась значительная часть грузов по договорам с советскими внешнеторговыми объединениями. Из практики «Совфрахта» наиболее близки к лизинговым были соглашения, по которым лизинговая компания или банк заказывали на судостроительной верфи постройку судна, а после достройки оно сдавалось в долгосрочную аренду на условиях лизинга.

В 90-х годах международным лизингом стали заниматься такие организации, как «Совтрансавто», «Автоэкспорт», «Тракторэкспорт». Так, в 1990 году ряд советских и иностранных организаций (Внешэкономбанк СССР, Госнаб СССР, Совкомфлот СССР, французский банк «Насьональ де Пари» и немецкая компания «Митфинанд Гмбк») создали совместное предприятие «Юролизинг», которое специализировалось на лизинговых сделках.

Уже в 1990 году в России стали создаваться специализированные лизинговые компании. В качестве учредителей компании «Балтийский лизинг» выступили санкт-петербургский Промышленно-строительный банк и крупнейшая страховая компания «Росгосстрах». Компания сдавала в лизинг морские и речные суда, автотранспорт, компьютеры, объекты недвижимости, оборудование для переработки леса, выпечки хлеба, ремонта автотранспорта. В Нижнем Новгороде Госнаб СССР, Промстройбанк и Агропромбанк учредили торгово-лизинговую компанию «Россия», которая занималась лизингом станочного оборудования, электронных систем, прокатных станков [3, с. 133].

Е.В. Кабатова отмечает, что все российские лизинговые компании можно разделить на две группы: собственно лизинговые, получившие определенные льготы по налогообложению, и государственные отраслевые лизинговые компании, которые призваны облегчить реализацию готовой продукции в ряде машиностроительных отраслей. Так, в прошлом шахты России получали оборудование с заводов угольного машиностроения Украины. После распада СССР ряд предприятий военно-промышленного комплекса был переориентирован для выпуска оборудования для шахт. Оно оказалось чересчур дорогим, в результате чего была создана отраслевая лизинговая компания. Как следствие, в 1998 году около 10 % угля добывалось на оборудовании, полученном в лизинг [3, с. 135].

С переходом России к рыночной экономике получило значительное развитие законодательство об аренде. Ранее действовавшие нормы Гражданского кодекса 1964 года о договоре имущественного найма (аренды) оказались явно недостаточными, отчасти устаревшими для регулирования этого вида обязательств в условиях расширения прав и свобод участников гражданско-правовых отношений, снятия значительной части ограничений, касавшихся объектов, которые могли быть предметом аренды, возникновения новых видов арендных отношений, в том числе лизинга.

Начало серьезному обновлению законодательства об аренде было положено принятием в 1989 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, хотя уже до этого был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об аренде и арендных отношениях в СССР» [4], ориентированный на широкое развитие этих отношений как на одно из средств реформирования экономики [5]. Однако указанные нормативные акты не содержали упоминаний о лизинге, будучи посвященными развитию аренды в целом.

Первыми отечественными нормативными актами о лизинге стали Указ Президента Российской Федерации от 17.09.1994 № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» (далее – Указ) [6] и разработанное в соответствии с ним Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.1995 № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» [7], которым было утверждено «Временное положение о лизинге».

Анализ положений Указа позволяет сделать ряд выводов.

1. Указом лизинг рассматривается как чисто экономическая категория, вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств в имущество, передаваемое по договору физическим и юридическим лицам на определенный срок. В то же время Конвенция в своих целях исходит из желательности «...формулирования определенных единообразных норм, относящихся в первую очередь к гражданско-правовым и торгово-правовым аспектам...», рассматривая лизинг самостоятельным институтом, к чему некоторые отечественные авторы [8, с. 76] апеллируют, обосновывая ошибочную направленность норм Указа.

2. В круг объектов лизинга Указ включил «любое движимое и недвижимое имущество, относимое к основным средствам, а также имущественные права» (п. 1). Никак нельзя согласиться с отнесением имущественных прав к самостоятельным объектам финансовой аренды, поскольку это не соответствует ни юридическому, ни экономическому смыслу, ни целям рассматриваемого договора. «Имущества наличные, которые переданы лицу, укреплены или им самим произведены и состоят за ним» [9, с. 159], согласно классификации профессора Д.И. Майера, способны вступать в качестве объекта любого арендного договора, в особенности лизингового. Представляется, что объектом финансовой аренды может считаться, к примеру, предприятие как имущественный комплекс, но никак не отдельные имущественные права. Об этом свидетельствует и понятие амортизации (постепенного списания стоимости) предмета финансовой аренды, применимое только к объектам материального мира, индивидуально определенному имуществу.

3. Еще один существенный недостаток отмечает М.И. Брагинский: «...никак нельзя объяснить и требование, которое Указ предъявляет к организациям – лизингодателям: “лизинговые предприятия создаются в форме акционерных обществ, главным образом, открытого типа”» [10, с. 566].

Временное положение о лизинге, утвержденное постановлением Правительства от 29.06.1995 № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (далее – Временное положение) стало первым правовым актом, детально регламентировавшим отношения, складывающиеся в связи с лизинговой деятельностью. Последняя определяется уже как «вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств, когда по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность обусловленное договором имущество у определенного продавца и предоставить это имущество арендатору (лизингополучателю) за плату во временное пользование для предпринимательских целей» [11]. Тем самым в Положении подчеркивается юридическая природа лизинга, что является шагом в правильном направлении государственного регулирования, а само наименование «финансовая аренда (лизинг)» полнее отражает договорный характер рассматриваемых отношений. Поэтому представляется несколько неточным утверждение Е. Толстыженко о том, что Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) впервые применил термин «финансовая аренда», а до этого в нормативных актах и на практике встречалось только понятие «лизинг» [12, с. 96].

В число возможных объектов договора лизинга Временное положение включило любое движимое и недвижимое имущество, относящееся по действующей классификации к основным средствам, кроме имущества, запрещенного к свободному обращению на рынке (п. 2).

Субъектами лизинговых правоотношений, согласно Временному положению, были признаны: в качестве лизингодателя – юридические лица, осуществляющие лизинговую деятельность, то есть передачу в лизинг по договору специально приобретенного для этого имущества, или граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; в качестве лизингополучателя – юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, или граждане – индивидуальные предприниматели, получающие имущество в пользование по договору лизинга; в качестве продавца лизингового имущества – юридические лица – изготовители машин и оборудования, а также иные организации и граждане, продающие имущество, являющееся объектом лизинга (п. 3).

Приведенная выше норма Указа о возможности создания лизинговых компаний только в организационно-правовой форме акционерного общества не была учтена Временным положением, согласно которому лизинговые компании (фирмы) – это коммерческие организации, создаваемые в форме акционерного общества или в других организационно-правовых формах, выполняющие в соответствии с учредительными документами и лицензиями функции лизингодателей. В качестве их учредителей могут выступать как юридические лица, так и граждане – индивидуальные предприниматели (п. 4). С одной стороны, налицо явное противоречие положений нормативно-правового акта меньшей юридической силы нормативно-правовому акту большей юридической силы. Однако, как представляется, фактически не существует формальных оснований к ограничению круга лизингодателей только акционерными обществами, в связи с чем норма Временного положения являлась более прогрессивной.

Основные черты лизинга определены Временным положением четко. В частности, договор лизинга должен обладать следующими признаками:

1. Во-первых, право выбора объекта лизинга и продавца принадлежит лизингополучателю, если иное не предусмотрено договором.
2. Во-вторых, лизинговое имущество должно использоваться лизингополучателем только в предпринимательских целях.
3. В-третьих, лизинговое имущество приобретается лизингодателем у продавца только при условии его передачи в лизинг лизингополучателю.
4. И, наконец, в-четвертых, сумма лизинговых платежей за весь период лизинга должна включать полную (или близкую к ней) стоимость лизингового имущества в ценах на момент заключения сделки.

Указанные признаки достаточно верно отражают юридический механизм лизинговой сделки. В целом по данному вопросу, а также в отношении основных прав и обязанностей сторон нормы Временного положения соответствовали Оттавской Конвенции и не выходили за рамки сложившегося международно-правового понимания конструкции лизинга.

Следующей вехой в процессе правового регулирования лизинговых отношений стало введение в действие с 1 января 1995 года части первой [13], а с 1 марта 1996 года – части второй [14] Гражданского кодекса Российской Федерации, параграф 6 главы 34 которого полностью посвящен договору финансовой аренды (лизинга). Гражданский кодекс, таким образом, стал первым правовым актом, регулирующим лизинговые отношения на законодательном уровне.

О месте ГК РФ в регламентации правовой основы лизинга в России удачно выразился Ю.В. Романец: «Лизинг характеризуется тем, что в обычные арендные отношения вплетается своеобразное участие арендатора в приобретении арендодателем в собственность предмета аренды. В связи с этим основной из главных задач законодателя при формировании правовой базы лизинга, закрепленной в параграфе 6 главы 34 ГК РФ, было установление специальных правил взаимоотношений между арендатором и продавцом и между арендодателем и арендатором по поводу приобретения предмета аренды» [15, с. 9].

В целом, авторы кодекса справились с возложенной на них задачей и избежали критических огрех и противоречий. Так, легальное определение, закрепленное в ст. 665, гораздо точнее отражает особенности лизинга как договорной конструкции: «По договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей». Вместе с тем исследователи-практики, занимающиеся научной разработкой проблем лизинга, отмечают, что некоторые расхождения все же допущены.

Восьмого декабря 1998 года Российская Федерация присоединилась к Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» путем принятия соответствующего федерального закона. С этого момента нормы Конвенции стали обязательными для применения в отношениях международного финансового лизинга, хотя бы одним из участников которых является резидент Российской Федерации.

Заметим, что до принятия второй части ГК РФ лизинговые отношения были лишены специальной законодательной регламентации. Как следствие, их участники вынуждены были в своих действиях руководствоваться общими положениями об аренде ГК РСФСР 1964 года в части, не противоречащей законам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 года, и иным актам, действующим в установленном порядке на территории РФ [16]. Для детальной регламентации разносторонних лизинговых правоотношений этих положений было явно недостаточно, ситуация требовала смелых шагов законодателя по заполнению пробелов в правовом регулировании, порожденных разнородностью нормативной базы финансовой аренды. Назревала необходимость в принятии специального закона.

По единодушному мнению исследователей, Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге» (далее – Закон), появлением которого был ознаменован новый этап в формировании российского лизингового законодательства, был принят в настолько неудовлетворительном виде, что «после его выхода в законодательстве по лизингу наступил заметный кризис» [17, с. 41]. Практически все авторы пишут об одном: в первоначальном варианте Закона наличествовала масса противоречий, которые не только лишали его существование всякого регулятивного смысла, но и тормозили развитие лизинговых отношений в России, ставили их под угрозу статичного существования. Подсчитано, что в 25 из 39 статей содержались неточности и ошибки, многие из которых носили концептуальный характер [18, с. 23].

Как отмечает Е. Ищенко, «по всей видимости, при подготовке и принятии данного нормативного акта практика финансовой аренды почти не изучалась» [19, с. 27]. Именно

поэтому нельзя не согласиться с Е.А. Сухановым, полагающим, что «при анализе лизинга... не следует идти от каких-либо искусственных догм, втискивая в них реальные жизненные отношения, а следует поступать как раз наоборот» [20, с. 130]. Авторы Закона показали тотальное незнание действующего внутригосударственного законодательства и международных норм права, наполнив Закон искусственными категориями, надуманными формулировками и противоречивыми требованиями к субъектам права, не говоря уже об отсутствии четкой направленности и единого методологического подхода в построении структуры законодательного материала, его изложении.

Так, при анализе легальной дефиниции лизинга, проводимой Законом, выясняется, что в ее исходном варианте отсутствует определение договора лизинга в привычном для правоведов виде – через раскрытие прав и обязанностей сторон, но в то же время вводится (статья 2) несколько новых дефиниций, призванных определить правоотношения лизинга:

– «лизинг – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем;

– лизинговая сделка – совокупность договоров, необходимых для реализации договоров лизинга между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом (поставщиком) предмета лизинга».

Анализ первой дефиниции не дает представления о правовом содержании отношений финансовой аренды, а лишь передает его экономическую сущность (излишний «уклон» в сторону экономических аспектов лизинга – общая характерная черта Закона). «Норма права должна установить правовую сущность явления, а не описывать его экономическое содержание, поскольку первая является определяющим исходным моментом для правового регулирования, а второе приобретает правовое значение, лишь преломляясь в правовой материи – пройдя через закрепление в праве в специфической для него форме и реализуясь в волевом отношении сторон, основанном на договорной конструкции» [21, с. 17].

Формулировка «...на определенных условиях, обусловленных договором» вызывает по крайней мере удивление, ведь договором можно предусмотреть и такие условия, которые не позволяют классифицировать его как лизинговый, возможность чего ни в коей мере не должна допускаться данной нормой. Это прямое противоречие Гражданскому кодексу РФ.

Понятие «лизинговая сделка» было сформулировано также крайне неудачно. Как известно, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ), а договором признается любая двух- или многосторонняя сделка (ст. 154 ГК РФ). Вместе с тем законодателем некорректно использованы указанные правовые категории: сделка, исходя из вышеуказанных нормативных пояснений, по самой своей природе не может быть «совокупностью договоров».

Нельзя обойти вниманием и ст. 16 («Обязательные признаки и условия договора лизинга») рассматриваемого закона, по правилам которой договор классифицируется как договор лизинга, если он содержит указание на наличие инвестирования денежных средств в предмет лизинга (здесь снова проявляется необоснованное апеллирование к экономическим категориям, а не терминам гражданского права, забыта сама категория аренды, именно через которую и раскрывается правовое содержание лизинга).

Лизинг как институт договорного права имеет сравнительно короткую историю и берет свое начало в середине 20 столетия, когда специфические социально-экономические условия катализировали эволюцию традиционных арендных отношений в обособленное явление экономико-правового характера, обладающее сложной структурой и составом участников и в то же время имеющее перспективы в качестве существенного фактора развития экономики. Однако для эффективного внедрения таких сложных составных конструкций в конкретную систему права (в данном случае мы говорим о российской

правовой действительности, всегда черпавшей большую часть опыта из романо-германского права, нежели у англосаксов) необходим грамотный и ответственный подход к построению нормативного фундамента, хотя и основывающийся на рецепции, однако же учитывающий местную специфику и опыт практического применения. Еще профессор В.М. Хвостов писал: «Содержание хороших законов определяется условиями самой жизни; если законы не соответствуют законам жизни, то они обыкновенно и не могут на практике осуществляться» [15, с. 71].

Таким образом, в России с 1994 года было принято несколько основных правовых актов различной юридической силы в сфере лизинга, анализ содержания которых приводит нас к выводам о значительных сложностях, неизбежно возникающих на практике в процессе их применения. При этом проблемные моменты возникают не столько из-за особенностей российской правовой системы, сколько вследствие недостатков правового регулирования. Договорная природа лизинга, которая и является основой при реализации на практике лизинговых отношений, их юридическом закреплении, не была в должной мере учтена законодателем, а ведь это ставит перед участниками правоотношений финансовой аренды порой непреодолимые трудности при реализации договоров. Как показывает практика, к лизингу действительно приходят по экономическим соображениям, с целью получения льгот и преимуществ экономического характера, при этом не интересуясь его юридической стороной, что приводит к невыгодным для участников договора результатам, не говоря уже о том, что существование лакун и противоречий в законодательстве стало благодатной почвой, на которой процветают «серые» лизинговые сделки, заключаемые с целью ухода от законно установленных налогов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге : федер. закон № 16 от 08.02.1998 // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 787.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / под ред. К. И. Бытыра, Е. В. Поликарповой. М. : Юрист. 1996. С. 310–312.
3. Кабатова Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика. М. : ИНФРА-М, 1998. 135 с.
4. Ведомости СССР. 1989. № 15. Ст. 105.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй, по-статейный. Изд. 4, испр. и доп. / под ред. О. Н. Садикова). М. : ИНФРА-М, 2004. 130 с.
6. О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности : указ Президента РФ № 1929 от 17.09.1994 // Собрание законодательства РФ. 26.09.1994. № 22. Ст. 2463.
7. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности : постановление Правительства РФ № 633 от 29.06.1995 // Собрание законодательства РФ. 03.07.1995. № 27. Ст. 2591.
8. Угольников Е. В. История договора лизинга // Гражданин и право. 2002. № 10/11. С. 76–82.
9. Майер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, исп. М. : Статус, 2000. 159 с.
10. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества. М. : «Статус», 2000. 800 с.
11. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности : постановление Правительства РФ № 633 от 29.06.1995 // Собрание законодательства РФ. 03.07.1995. № 27. Ст. 2591.
12. Толстыженко Е. Лизинг // Закон. 2002. № 12. С. 95–98.
13. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон № 52-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3302.
14. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон № 15-ФЗ от 26.01.1996 // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 411.

15. История римского права. Пособие к лекциям профессора Московского университета В. М. Хвостова. Изд. 3-е (испр. и доп.). М. : Типография И. Д. Сытина, 1907. 463 с.
16. О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономических реформ : постановление Верховного совета РФ № 3301-1 от 14.07.1992 : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. Газман В. Д. Российский лизинг нуждается в законодательной поддержке // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 40–51.
18. Синецкий Б. Опасный прецедент нормотворчества // ЭЖ-Юрист. 1999. № 5. С. 27–30.
19. Ищенко Е. Е. Лизинг – как вид инвестиционной деятельности // Закон. 2006. № 3. С. 25–27.
20. Суханов Е. А. Poleмика о будущем. Которое закладывается сегодня. Рецензия на статью С. Шаталова // Хозяйство и право. 2001. № 9. С. 130–131.
21. Пипник Т. Д., Федоренко Н. В. О некоторых проблемах правового регулирования лизинга // Законодательство. 1999. № 12. С. 16–22.

M.A. Andreiko

EVOLUTION OF FINANCIAL RENT (LEASING) AND ITS LEGAL BASIS IN RUSSIA

The article refers to the evolution of financial rent (leasing) in Russia, its legal basis. The author marked regulations, which played an important role in the Russian leasing legislation; describes the subjects of leasing relations and signs the lease agreement. Studied scientific works devoted to directly finance lease (leasing).

Key words: *leasing; lease deal; leases; rent; company; actors.*

УДК 336.22:339.923

Л.Г. Давиденко

АНАЛИЗ И ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье проведен анализ налоговой системы, применяемой в государствах – членах Евразийского экономического союза, выявлены сходства и различия в элементах налогообложения и их влияние на развитие внешнеторговой деятельности. Предложенный подход может быть использован при разработке основных направлений совершенствования и гармонизации налоговых систем России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии с учетом национально-исторических особенностей.

Ключевые слова: налоговая система; элементы налогообложения; сравнительный анализ; системообразующие налоги; налоговые отношения.

Одним из важнейших рычагов, регулирующих финансовые взаимоотношения предприятий и граждан с государством в условиях перехода к рыночной экономике, является налоговая система, которая призвана обеспечить государство финансовыми ресурсами, необходимыми для решения важнейших экономических и социальных задач. Посредством налогов, льгот и финансовых санкций, являющихся неотъемлемой частью системы налогообложения, государство воздействует на экономическое поведение предприятий, создавая при этом равные условия для всех участникам общественного производства. Налоговые методы регулирования финансово-экономических отношений в народном хозяйстве в сочетании с другими экономическими рычагами создают необходимые предпосылки для формирования и функционирования единого целостного рынка.

Налоговая система – совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке с плательщиков – юридических и физических лиц на территории страны.

С 1 января 1992 года в Российской Федерации стала действовать новая налоговая система, общие принципы построения которой определяет Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ), устанавливающий перечень поступающих в бюджетную систему страны налогов, сборов, пошлин и других платежей, а также определяющий права, обязанности и ответственность налогоплательщиков и налоговых органов; основания возникновения (изменения, прекращения) и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов; формы и методы налогового контроля; ответственность за совершение налоговых правонарушений и многое другое.

В соответствии с налоговым законодательством в России все налоги делятся на три вида в зависимости от уровня их установления и изъятия (табл. 1). Подобная трехуровневая система присуща практически всем государствам, имеющим федеральное устройство.

Налоговая система в Республике Беларусь начала формироваться в 1991 году, когда был принят пакет законов о налоговой системе. Среди них законы «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», «О налоге на доходы и прибыль», «О налоге на добавленную стоимость». К настоящему времени в некоторые из этих законов внесены изменения и дополнения, некоторые утратили силу в связи с введением в действие Налогового кодекса Республики Беларусь (общая часть – 2002 год, особенная часть – 2009 год).

Таблица 1

ВИДЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ, ВЗИМАЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [1]

Федеральные (на уровне страны) – статья 13 НК РФ	Региональные (на уровне субъекта РФ) – статья 14 НК РФ	Местные (на уровне органа местного самоуправления) – статья 15 НК РФ
1) налог на добавленную стоимость (НДС); 2) акцизы; 3) налог на доходы физических лиц (НДФЛ); 4) налог на прибыль организаций; 5) налог на добычу полезных ископаемых; 6) водный налог; 7) сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов; 8) государственная пошлина	1) налог на имущество организаций; 2) налог на игорный бизнес; 3) транспортный налог	1) земельный налог; 2) налог на имущество физических лиц; 3) торговый сбор

Республика Беларусь является унитарным государством, налоговая система которого состоит из двух основных групп налогов – республиканских (национальных) и местных (табл. 2).

Таблица 2

ВИДЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ, ВЗИМАЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ [2]

Республиканские	Местные
1) налог на добавленную стоимость; 2) акцизы; 3) налог на прибыль; 4) налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство; 5) подоходный налог с физических лиц; 6) налог на недвижимость; 7) земельный налог; 8) экологический налог; 9) налог за добычу (изъятие) природных ресурсов; 10) сбор за проезд автомобильных транспортных средств иностранных госу- дарств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь; 11) оффшорный сбор; 12) гербовый сбор; 13) консульский сбор; 14) государственная пошлина; 15) патентные пошлины; 16) таможенные пошлины и таможенные сборы; 17) утилизационный сбор; 18) сбор на финансирование государственных расходов	1) налог за владение собаками; 2) курортный сбор; 3) сбор с заготовителей

Налоговая система Республики Казахстан начала формироваться почти одновременно с современной российской налоговой системой. В 1992 году была принята серия документов, регулировавших вопросы налогообложения в стране.

Существенные изменения в налоговую систему страны были внесены в 1998 году с принятием и введением в действие Налогового кодекса Республики Казахстан. Сегодня именно этот документ является основным нормативно-правовым актом, регулирующим процессы исчисления и уплаты налогов, а также вопросы налогового контроля.

Республика Казахстан – унитарное государство, и, соответственно, его налоговая система имеет два уровня – национальный (государственный) и местный. Порядок зачисления тех или иных налогов и платежей в различные звенья бюджетной системы устанавливается Бюджетным кодексом Республики Казахстан и Законом о республиканском бюджете.

Согласно налоговому законодательству в Казахстане действует система налогов, представленная в табл. 3.

Таблица 3

**ВИДЫ НАЛОГОВ И ДРУГИХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ,
ВЗИМАЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН [3]**

Налоги	Другие обязательные платежи
1) корпоративный подоходный налог; 2) индивидуальный подоходный налог; 3) НДС; 4) акцизы; 5) рентный налог на экспорт; 6) специальные платежи и налоги недропользователей; 7) социальный налог; 8) налог на транспортные средства; 9) земельный налог; 10) налог на имущество; 11) налог на игорный бизнес; 12) фиксированный налог; 13) единый земельный налог	1) государственная пошлина; 2) сборы: – регистрационные сборы; – сбор за проезд автотранспортных средств по территории Республики Казахстан; – сбор с аукционов; – лицензионный сбор за право занятия отдельными видами деятельности; – сбор за выдачу разрешения на использование радиочастотного спектра телевизионным и радиовещательным организациям; – сбор за сертификацию в сфере гражданской авиации; 3) плата: – за пользование земельными участками; – за пользование водными ресурсами поверхностных источников; – за эмиссии в окружающую среду; – за пользование животным миром; – за лесные пользования; – за использование особо охраняемых природных территорий; – за использование радиочастотного спектра; – за предоставление междугородной и (или) международной телефонной связи, а также сотовой связи; – за пользование судоходными водными путями; – за размещение наружной (визуальной) рекламы

Фундамент новой налоговой системы Киргизии был заложен в результате реформы, начатой в конце 1991 года. В течение долгого времени законодательные акты, регулирующие налоговые правоотношения, изменялись и дополнялись в соответствии с требованиями времени. На сегодняшний день в Киргизской Республике действует Налоговый кодекс, введенный в действие с 1 января 2009 года.

В Киргизской Республике сформирована двухуровневая система налогов. Налоговым кодексом установлены общегосударственные налоги, обязательные к уплате на всей территории Киргизии, и местные налоги, вводимые в действие нормативными правовыми актами местных законодательных органов, обязательные к уплате на территориях соответствующих административно-территориальных единиц. Перечень налогов и сборов представлен в табл. 4.

Таблица 4

ВИДЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ, ВЗИМАЕМЫХ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ [4]

Общегосударственные налоги	Местные налоги
1) подоходный налог; 2) налог на прибыль; 3) НДС; 4) акцизный налог; 5) налоги за пользование недрами; 6) налог с продаж	1) земельный налог; 2) налог на имущество

В Республике Армения налоговая система находится в стадии становления, как и ее рыночное хозяйство и политическая система, которая направлена на развитие свободы предпринимательской деятельности.

Действующая налоговая система Армении в своем развитии прошла несколько этапов:

1. Создание новой налоговой системы (1992–1995).
2. Принятие отдельных законов о налогах (1995–2000).
3. Продолжение налоговых реформ (до 2010).

Налоговые отношения в Армении регулируются законом Республики Армения «О налогах» от 14.04.1997 № ЗР-107.

Армения является унитарным государством, соответственно, ей свойственна двухуровневая система налогообложения – государственные и местные налоги. В соответствии с налоговым законодательством в Армении установлены следующие налоги: 1) налог на прибыль; 2) подоходный налог; 3) акцизный налог; 4) налог на добавленную стоимость (НДС); 5) налог на имущество; 6) земельный налог [5].

Акцизы – одна из древнейших форм косвенного налогообложения. Существуют письменные свидетельства взимания акцизов в эпоху Римской империи [6].

В современных условиях акцизы используются в налоговых системах практически всех цивилизованных стран, что связано с их значительным влиянием на формирование финансовых ресурсов государства (фискальная функция).

В настоящее время в консолидированном бюджете России акциз устойчиво занимает пятое место и обеспечивает 4 % доходов бюджета, в Беларуси акцизы занимают 4 место и обеспечивают 7–9 % доходов бюджета, в Казахстане – 6 место и обеспечивают 2–3 % доходов бюджета, в Киргизии – 3 место и обеспечивают 4–6 % доходов бюджета.

Сравнительный анализ перечней подакцизных товаров позволил выявить существенные расхождения в выделении классификационных признаков товаров, разграничивающих ставки акциза.

В России ставки акцизов на алкогольную продукцию зависят от содержания этилового спирта в готовой продукции (более 9 % или до 9 % включительно).

В Беларуси вся алкогольная продукция делится по следующим критериям: с содержанием этилового спирта более 7 % включительно и слабоалкогольные напитки, которые, в свою очередь, делятся на две группы: натуральные, с содержанием этилового спирта от 1,2 % до 7 %, и сидры (за исключением фруктово-ягодных).

В Казахстане нет особого разграничения алкогольной продукции, однако ставка акциза на коньяк и бренди установлена разная.

Во всех пяти государствах налогоплательщиками признаются лица, которые ввозят подакцизные товары на территорию государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) (табл. 5).

Таблица 5

**НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ АКЦИЗА, ВЗИМАЕМОГО ПРИ ИМПОРТЕ
В ГОСУДАРСТВА – ЧЛЕНЫ ЕАЭС**

Государство – член ЕАЭС	Налогоплательщиками признаются
Россия	Лица, перемещающие товары через таможенную границу ЕАЭС, определяемые в соответствии с правом ЕАЭС и законодательством РФ о таможенном деле (п. 3 ч.1 ст. 179 НК РФ)
Беларусь	Организации, индивидуальные предприниматели и физические лица, на которых в соответствии с НК РБ, Законом РБ «О таможенном регулировании в РБ», актами, составляющими право ЕАЭС, и (или) актами Президента РБ возложена обязанность по уплате акцизов, взимаемых при ввозе товаров на территорию РБ (ст. 109 НК РБ)
Казахстан	Физические и юридические лица, которые импортируют подакцизные товары на территорию РК (п. 2 ч. 1 ст. 278 НК РК)
Киргизия	Субъект, который импортирует подакцизные товары на территорию КР (ч. 1 ст. 283 НК КР)
Армения	Юридические лица и физические лица, ввозящие подакцизные товары (ч. 2 ст. 3 Закон РА «Об акцизном налоге»)

НДС в системе косвенного налогообложения появился лишь в конце 60-х годов 20 века. Модель универсального многоступенчатого косвенного налога, разработанная французским экономистом Мишелем Лоре, успешно используется в более сотни стран мира.

По итогам 2015 года в консолидированном бюджете государств – членов ЕАЭС доходы от НДС составили:

1. В России – 4 233,9 млрд руб. (1 785,4 млрд руб. – НДС, взимаемый при ввозе товаров). В структуре налоговых поступлений НДС находится на первом месте – 16 % доходов бюджета.

2. В Беларуси – 72 670,8 млрд руб., в структуре налоговых поступлений находится на первом месте – 27 % доходов бюджета.

3. В Казахстане – 944,4 млрд тенге (364,1 млрд тенге – НДС, взимаемый при ввозе товаров). В структуре налоговых поступлений находится на 2 месте – 18 % доходов бюджета.

4. В Киргизии – 33,2 млрд сомов (19,3 млрд сомов – НДС, взимаемый при ввозе товаров). В структуре налоговых поступлений находится на первом месте – 26 % доходов бюджета.

НДС, взимаемый при импорте товаров, как вид платежа, его ставки и льготы по уплате установлены национальным законодательством государств – членов ЕАЭС. В России, Беларуси, Казахстане и Киргизии НДС законодательно установлен Налоговым кодексом соответствующей страны, а в Армении – Законом «О налоге на добавленную стоимость».

Во всех пяти государствах налогоплательщиками признаются лица, которые ввозят товары на территорию государств – членов ЕАЭС.

Налоговые ставки НДС, взимаемые при ввозе товаров на территорию государств – членов ЕАЭС, представлены в табл. 6. Минимальная ставка НДС установлена в размере 12 % в Казахстане и Киргизии, а максимальная – в размере 20 % в Армении и Беларуси.

Таблица 6

СТАВКИ НДС В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС, ВЗИМАЕМЫЕ ПРИ ИМПОРТЕ

Государство – член ЕАЭС	Ставки НДС, %	
Российская Федерация	10	18
Республика Беларусь	10	20
Республика Казахстан	12	
Республика Кыргызстан	12	
Республика Армения	20	

Необходимо отметить, что только в России и Беларуси существуют две ставки НДС. Как известно, по ставке НДС 10 % облагается не вся номенклатура указанных категорий товаров. В России перечень таких товаров больше, чем в Беларуси (табл. 7).

Таблица 7

ПЕРЕЧНИ ТОВАРОВ, ОБЛАГАЕМЫЕ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ ПО СТАВКЕ 10 %

№	Россия	Беларусь
1.	Продовольственные товары	
2.	Товары для детей	
3.	Периодические печатные издания, за исключением рекламного или эротического характера	–
4.	Книжная продукция, связанная с образованием, наукой и культурой, за исключением рекламного или эротического характера	–
5.	Лекарственные средства и препараты	–
6.	Медицинские изделия	–

Перечень продовольственных товаров и товаров для детей утверждается президентом Республики Беларусь.

В России перечень продовольственных товаров, товаров для детей, периодических печатных изданий и книжной продукции устанавливает Правительство РФ. Подводя итог проведенного сравнительного анализа особенностей применения НДС при импорте товаров на территорию государств – членов ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

1. «Ввозной» НДС играет существенную роль в формировании бюджетов государств – членов ЕАЭС, а также выполняет функцию поддержки продукции отечественных производителей на внутреннем рынке с конкурентоспособными иностранными товарами.

2. Отмечаются существенные расхождения в применяемых ставках НДС, взимаемого при импорте товаров на территорию государств – членов ЕАЭС.

3. Номенклатура льгот, предоставляемых при уплате «ввозного» НДС, во всех государствах ЕАЭС достаточно разнородны.

Разное налоговое законодательство, применяемое на территории государств – членов ЕАЭС, усложняет деятельность участников ВЭД и создает дополнительные проблемы.

Среди них можно выделить следующие:

а) при применении процедуры таможенного транзита для расчета суммы обеспечения таможенных платежей применяется максимальная ставка НДС, действующая на территории ЕАЭС, независимо от страны назначения;

б) если товары выпущены для внутреннего потребления на территории России, Казахстана, Киргизии, а затем перемещаются на территорию Армении или Беларуси, то плательщик обязан доплатить сумму НДС, исчисленную по действующим ставкам в этих государствах.

Проанализировав данные отчетов об исполнении государственных бюджетов за 2013, 2014 и 2015 год, представленные на официальных сайтах министерств финансов Беларуси и Киргизии, Федерального казначейства России и Комитета государственных доходов Министерства финансов Казахстана, можно увидеть динамику поступления косвенных налогов в бюджет страны, а также их удельный вес в структуре налоговых поступлений и государственных доходах.

В России в структуре налоговых поступлений консолидированного бюджета на протяжении трех лет НДС находится на первом месте, а акциз – на 5 месте. Наблюдается положительная динамика (увеличение) поступления сумм НДС в государственный бюджет (табл. 8), однако необходимо отметить, что в 2015 году показатель поступления доходов снизился на 107 млрд рублей по сравнению с установившимся приростом в 2014 году. Удельный вес НДС в налоговых доходах в течение трех лет оставался на уровне 27 %, а в доходах бюджета наблюдается прирост в размере 1 % к каждому последующему году.

Что касается акцизов, то с 2013 по 2014 год была отмечена тенденция к увеличению поступающих сумм на 56 млрд рублей, но в 2015 году произошло снижение поступления акцизов почти на 4 млрд рублей (табл. 8). Удельный вес акцизов в доходах бюджета в течение трех лет оставался на уровне 4 %, а в налоговых поступлениях наблюдается уменьшение прироста в размере 0,6 % и 0,4 % к последующему году соответственно.

Таблица 8

ДИНАМИКА ПОСТУПЛЕНИЯ НДС И АКЦИЗОВ В БЮДЖЕТ РОССИИ ЗА 2013–2015 гг.

Налоги	Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
НДС	Поступило доходов, млрд руб.	3 539,44	3 940,23	4 233,99
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд руб.	–	+ 400,79	+ 293,76
	Удельный вес в доходах бюджета, %	14	15	16
	Удельный вес в налоговых поступлениях, %	27	27	27
Акциз	Поступило доходов, млрд руб.	1 015,84	1 072,2	1 068,37
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд руб.	–	+ 56,36	- 3,83
	Удельный вес в доходах бюджета	4	4	4
	Удельный вес в налоговых поступлениях	8	7,4	7

В Беларуси в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета на протяжении трех лет НДС находится на первом месте, акциз в 2013 и 2015 году – на 4 месте, а в 2014 – на 3 месте. Так же как и в России, наблюдается увеличение поступления сумм НДС в государственный бюджет (табл. 9), однако необходимо отметить, что в 2015 году показатель поступления доходов снизился на 7 764 млрд белорусских рублей по сравнению с установившимся приростом в 2014 году. Удельный вес НДС в налоговых

доходах составлял в 2013 году 34 %, в 2014 году – 37 % и в 2015 году – 33 %. Удельный вес НДС в доходах бюджета с 2013 по 2014 год увеличился на 2 %, а с 2014 по 2015 год уменьшился на 5 %.

Что касается акцизов, то с 2013 по 2014 год была отмечена тенденция к увеличению поступающих сумм на 3 712 млрд белорусских рублей, но в 2015 году произошло снижение поступления акцизов почти на 1 800 млрд белорусских рублей (табл. 9). Удельный вес акцизов в доходах бюджета в 2013 и 2014 году оставался на уровне 9 %, а в 2015 году данный показатель снизился на 2 %. Удельный вес акцизов в налоговых поступлениях незначительно увеличился в 2014 году и снизился на 2 % в 2015 году.

Таблица 9

ДИНАМИКА ПОСТУПЛЕНИЯ НДС И АКЦИЗОВ В БЮДЖЕТ БЕЛАРУСИ ЗА 2013–2015 гг.

Налоги	Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
НДС	Поступило доходов, млрд бел. руб.	56 223,30	69 829,26	72 670,80
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд бел. руб.	–	+ 10 605,96	+ 2 841,54
	Удельный вес в доходах бюджета, %	30	32	27
	Удельный вес в налоговых поступлениях, %	34	37	33
Акциз	Поступило доходов, млрд бел. руб.	17 518,60	21 230,88	19 441,65
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд бел. руб.	–	+ 3 712,28	- 1 789,23
	Удельный вес в доходах бюджета	9	9	7
	Удельный вес в налоговых поступлениях	10,6	11,2	9

В Казахстане в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета НДС находился на первом месте только в 2014 году (в 2013 и 2015 году – на 2 месте), акциз в 2013 году – на 7 месте, а в двух последующих годах – на 6 месте. Важно отметить, что только в Казахстане наблюдается уменьшение поступления сумм НДС в государственный бюджет (табл. 10). Удельный вес НДС в налоговых доходах составлял в 2013 году – 28 %, в 2014 году – 23 % и в 2015 году – 19 %. Удельный вес НДС в доходах бюджета с 2013 по 2015 год составлял 27 %, 22 %, 18 % соответственно.

Что касается акцизов, то по сравнению с Россией и Беларусью с 2013 по 2015 год отмечается тенденция к увеличению поступающих сумм, но в 2015 году сумма поступивших акцизов снизилась в 3 раза по сравнению с 2014 годом (табл. 10). Удельный вес акцизов в доходах бюджета и налоговых поступлениях с 2013 по 2015 год увеличился с 2 % до 3 %.

Таблица 10

ДИНАМИКА ПОСТУПЛЕНИЯ НДС И АКЦИЗОВ В БЮДЖЕТ КАЗАХСТАНА ЗА 2013–2015 гг.

Налоги	Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
НДС	Поступило доходов, млрд тенге	1 327,65	1 198,17	944,44
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд тенге	–	- 129,48	- 253,73
	Удельный вес в доходах бюджета, %	27	22	18
	Удельный вес в налоговых поступлениях, %	28	23	19
Акциз	Поступило доходов, млрд тенге	103,65	147,06	161,07
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд тенге	–	+ 43,41	+ 14,01
	Удельный вес в доходах бюджета	2	2,7	3
	Удельный вес в налоговых поступлениях	2	2,8	3

В Киргизии в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета на протяжении трех лет НДС находится на первом месте, точно так же как в России и Беларуси.

Акциз в 2013 и 2014 году находился на 4 месте, а в 2015 поднялся на 3 место. Что касается поступления сумм НДС в государственный бюджет, то здесь наблюдается направление в сторону увеличения (табл. 11), однако необходимо отметить, что в 2015 году показатель поступления доходов снизился на 2 млрд сомов, по сравнению с установившимся приростом в 2014 году. Несмотря на увеличение поступающих сумм НДС, его удельный вес в налоговых доходах и доходах бюджета за три года уменьшился на 2 %.

В отношении акцизов также отмечена тенденция к увеличению поступающих сумм, но в 2015 году по сравнению с 2014 годом произошло снижение поступления акцизов почти на 810 млн сомов (табл. 11). Удельный вес акцизов в доходах бюджета вырос на 2 %, а в налоговых поступлениях – на 3 % за три года.

Таблица 11

ДИНАМИКА ПОСТУПЛЕНИЯ НДС И АКЦИЗОВ В БЮДЖЕТ КИРГИЗИИ ЗА 2013–2015 гг.

Налоги	Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
НДС	Поступило доходов, млрд сомов	30,08	32,66	33,22
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд сомов	–	+ 2,58	+ 0,56
	Удельный вес в доходах бюджета, %	29,5	27	26
	Удельный вес в налоговых поступлениях, %	41	39,5	39
Акциз	Поступило доходов, млрд сомов	4,09	6,33	7,76
	Прирост (+), снижение (-) поступлений, млрд сомов	–	+ 2,24	+ 1,43
	Удельный вес в доходах бюджета	4	5	6
	Удельный вес в налоговых поступлениях	6	8	9

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что НДС и акцизы оказывают значительное влияние на формирование финансовых ресурсов государств – членов ЕАЭС.

Несмотря на выполненную работу в рамках Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном, государствам – членам ЕАЭС необходимо далее проводить более глубокую унификацию налоговых законодательств, учитывая национальные особенности каждой страны, положение государств ЕАЭС на мировой арене и события, происходящие в мировом сообществе, в целях эффективной интеграции, а также дальнейшего успешного функционирования ЕАЭС.

Исходя из вышесказанного, следует, что налоговая система каждого государства имеет свои специфические особенности. Они обусловлены характером ее развития, состоянием экономики, национальными традициями, вследствие чего в каждом государстве – члене ЕАЭС наблюдаются достаточно разнообразные перечни налогов.

Следует выделить налоги, которые присущи всем налоговым системам государств – членов ЕАЭС. К ним относятся: НДС, акциз, подоходный налог (НДФЛ) и земельный налог.

Существуют налоги, которые присутствуют в трех или четырех странах, среди них: налог на прибыль (отсутствует в Казахстане), на имущество (отсутствует в Беларуси), налог за добычу полезных ископаемых или за недропользование (отсутствует в Армении), государственная пошлина (отсутствует в Киргизии и Армении).

Во всех государствах – членах ЕАЭС к косвенным налогам относятся НДС и акциз, а в Киргизии к данному виду налога причисляется также и налог с продаж.

При сравнении положений налоговых законодательств государств – членов ЕАЭС выявлено, что наиболее схожими являются налоговые законодательства России, Беларуси и Киргизии.

Только Российская Федерация имеет трехуровневую налоговую систему, во всех остальных государствах – членах ЕАЭС действует двухуровневая налоговая система.

Также необходимо отметить количественную разницу существующих налогов. В России в настоящее время действует 14 налогов, в Беларуси – 21, в Казахстане – 19, в Армении – 6 и в Киргизии – 8. Следовательно, наблюдается существенная количе-

ственная разница действующих налогов между Беларусью – Казахстаном и Арменией – Киргизией. Однако перечни основных установленных налогов в государствах – членах ЕАЭС в целом совпадают.

Все различия, выявленные в ходе сравнительного анализа налогового законодательства государств – членов ЕАЭС, ведут к снижению активности взаимовыгодных торговых отношений.

Основными целями согласованной налоговой политики в рамках ЕАЭС являются:

- согласование перечней подакцизных товаров в разрезе выделения классификационных признаков товаров, разграничивающих ставки акциза;
- приведение классификации подакцизных товаров по кодам и единицам измерения в соответствие с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС;
- согласование ставок налогов (в целях исключения межстрановой налоговой конкуренции, а также неорганизованной трансграничной торговли в приграничных регионах);
- унификация системы налоговых льгот, взимаемых при ввозе товаров в государства ЕАЭС.

Выявленные в ходе анализа положения налоговых систем государств – членов ЕАЭС будут способствовать выработке основных направлений совершенствования и гармонизации налоговых систем России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии с учетом национально-исторических особенностей.

Межстрановой сравнительный анализ действующих систем налогообложения можно рассматривать в качестве инструмента, способствующего созданию благоприятных условий для ускорения экономического роста, социально-экономического развития в целом, а также для более точного представления, какую роль и место занимают НДС и акцизы, взимаемые при импорте в государства – члены ЕАЭС, в налоговой системе каждой страны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон № 146-ФЗ от 31.07.1998 : по состоянию на 10.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) : закон Республики Беларусь № 166-З от 19.12.2002 : по состоянию на 10.03.2016. Режим доступа: ИПС «ЭТАЛОН».
3. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) : кодекс Республики Казахстан № 99-IV от 10.12.2008 : по состоянию на 10.03.2016. Режим доступа: ИС «ПАРАГРАФ».
4. Налоговый кодекс Кыргызской Республики № 230 от 17.10.2008 : по состоянию на 10.03.2016. Режим доступа: ИС «ПАРАГРАФ».
5. О налогах : закон Республики Армения № ЗР-107 от 12.05.1997 : по состоянию на 10.03.2016. Режим доступа: БД «Законодательство стран СНГ».
6. Алиева Б. Х., Мусаева Х. М. Налоги и налоговая система Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана, 2014. С. 176.

L.G. Davidenko

ANALYSIS AND CHARACTERISTICS OF THE TAX SYSTEM OF THE EAEC MEMBER STATES

The analysis of the tax system applicable in the member states of EAEC is carried out, similarities and differences in taxation elements and their influence on the development of foreign trade are revealed. The proposed approach can be used in the development of the main areas of improvement and harmonization of the tax systems of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan, taking into account national and historical features.

Key words: *tax system; taxation elements; comparative analysis; system-taxes; tax relations.*

УДК 332.1

И.А. Полякова, Е.М. Полякова

МОНИТОРИНГ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ СФЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА

В статье освещены методические, организационные и прикладные аспекты развития систем мониторинга приоритетных сфер деятельности региона. В рамках системного подхода подробно рассмотрены принципы формирования информационной основы мониторинга. Значительное внимание уделено обоснованию информационных блоков предлагаемого мониторинга, отражена степень их наполняемости в 2004–2014 гг. Отражены преимущества и недостатки предлагаемого мониторинга обеспечения информационного взаимодействия трудовой и инновационной сфер совместно с рядом важнейших направлений деятельности региона, обеспечивающих их развитие.

Ключевые слова: регион; мониторинг; информация; статистика; показатель; анализ; динамика; оценивание; наблюдение.

Углубление процессов регионализации, высокий уровень дифференциации регионов показывают, что общественное развитие территориальных образований определяется, в первую очередь, местными условиями. Наличие данных процессов вызывает необходимость развития интегрированных информационно-статистических ресурсов в Российской Федерации в единых правовых и методологических рамках. Исходя из отмеченного, значительно возрастает потребность структур управления в своевременной и качественной информации по различным аспектам деятельности регионов. Оценивание складывающихся изменений на уровне региона требует развитой информационно-статистической инфраструктуры для осуществления системного анализа широкого спектра социально-экономических процессов. Одним из обязательных условий проведения данного анализа является мониторинг.

Как самостоятельное направление аналитической деятельности мониторинг получил активное развитие только в последние годы. Поэтому на сегодняшний день в научной литературе не сложилось единой точки зрения на методологию его организации и не определены основные методические приемы и статистический инструментарий его реализации.

Система мониторинга социально-экономического развития региона представляет собой разработанный на этом уровне механизм регулярного статистического наблюдения за контролируемыми показателями, определения величины отклонений фактических результатов от предусмотренных и выявления их причин. Иными словами, данный механизм является основой для разработки и оптимизации управленческих решений на определенном уровне территориальной агрегации.

Мониторинг позволяет отслеживать динамику статистических показателей, характеризующих в целом или в отдельности социально-экономическую систему региона с учетом временного фактора, выявлять устойчивые связи внутри системы и за ее пределами, оценивать складывающиеся закономерности.

Реализация приоритетных направлений развития страны и регионов основана на наличии качественной и достоверной статистической информации. Поэтому, актуальным представляется детальное исследование информационного обеспечения процессов жизнедеятельности территорий для выявления и анализа проблем, тормозящих поступательное развитие и требующих принятия обоснованных управленческих решений.

В связи с этим Министерством экономического развития Ростовской области совместно с Ростовстатом организован комплексный ежеквартальный мониторинг реализации пакета майских 2012 года Указов Президента РФ, в систему которого включено 57 статистических показателей, из них 29 показателей разрабатывается органами Федеральной службы государственной статистики РФ.

Названный мониторинг позволяет, с одной стороны, определить тенденции в экономике и социальной сфере региона и его локальных территориях, выявить основные информационные, экономические и социальные проблемы, а с другой – обозначить зоны влияния различных министерств и ведомств на развитие ситуации с целью повышения эффективности управленческой деятельности.

Наряду с отмеченным, в настоящее время Министерством экономического развития Ростовской области совместно с Ростовстатом осуществляется экономико-статистический анализ, направленный на выявление факторов, оказывающих влияние на положительную динамику показателей, включенных в мониторинг. Результаты факторного анализа позволяют правительству региона выстроить стратегию его развития с точки зрения приоритетов, обозначенных в программных документах. В качестве приоритетов для анализа отобраны трудовая и инновационная сферы, имеющие тесную взаимосвязь.

Для анализа осуществлена группировка показателей, которые необходимо применить для организации мониторинга трудовой и инновационной сфер с учетом влияния на их состояние и развитие результатов функционирования экономической, экологической, социальной сфер, сферы условий воспроизводства человеческого капитала и ряда других на основе нормативно-правовых документов в разрезе ответственных исполнителей, что отражено в таблице 1.

Таблица 1*

**СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРУДОВОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕР РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ ПАКЕТА УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 7 МАЯ 2012 ГОДА**

№ п/п	Показатель	Ответственный исполнитель
Указ Президента РФ № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»		
1.	Валовой региональный продукт	Минэкономразвития РО
	в основных ценах соответствующих лет, млн руб.	
	в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	
2.	Индекс производительности труда, %	Минтруда и социального развития РО
3.	Объем инвестиций за счет всех источников финансирования в фактически действовавших ценах соответствующих лет, млн руб. в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	Департамент инвестиций и предпринимательства РО
4.	Соотношение объема инвестиций в основной капитал и ВРП, %	
5.	Соотношение отгруженной инновационной продукции и ВРП, %	
6.	Доля продукции высокотехнологичных отраслей в ВВП, %	
7.	Объем капитализации региональных и муниципальных микрофинансовых организаций, тыс. руб.	
Указ Президента РФ № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики»		
1.	Соотношение средней заработной платы врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги, к средней заработной плате по Ростовской области, %	Министерство здравоохранения РО

* Составлено авторами.

2.	Соотношение средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования к средней заработной плате по Ростовской области, %	Министерство общего и профессионального образования РО
3.	Соотношение средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений к средней заработной плате в сфере общего образования, %	
4.	Соотношение средней заработной платы преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования к средней заработной плате по Ростовской области, %	
Указ Президента РФ № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»		
1.	Младенческая смертность на 1 тыс. родившихся, промилле	Министерство здравоохранения РО
2.	Численность врачей в областных государственных и муниципальных учреждениях (на конец года) на 10 тыс. человек населения	
3.	Укомплектованность штатных должностей врачей	
Указ Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»		
1.	Число педагогов, работающих с детьми из социально неблагополучных семей, человек	Министерство общего и профессионального образования РО
2.	Формирование многофункциональных центров прикладных квалификаций, осуществляющих обучение на базе среднего (полного) общего образования, количество, в том числе путем преобразования существующих учреждений начального и среднего профессионального образования	

Актуальность выделения в отдельно организуемый мониторинг заявленных направлений развития региона велика, так как это позволяет учесть специфику развития территории в рамках целостной системы общественного устройства РФ. При разработке региональной системы мониторинга информационного обеспечения взаимодействия трудовой и инновационной сфер для получения сравнительной оценки рассмотрен мониторинг развития информационного общества в РФ [1], который включает 129 показателей и осуществляется Росстатом с 2010 года (табл. 2).

Таблица 2

**ОСНОВНЫЕ БЛОКИ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РФ [3]**

1.1. Факторы развития информационного общества	1.1 Человеческий капитал. 1.1.1. Уровень образования и профессиональной подготовки населения. 1.1.1. Информационная грамотность населения
1.2. Инновационный потенциал	1.2.1. Ресурсная база НИОКР и инновационной деятельности. 1.2.1. Результативность НИОКР и инновационной деятельности
1.3. ИКТ – инфраструктура и доступ	1.3.1. Фиксированная телефонная связь. 1.3.2. Подвижная сотовая связь. 1.3.3. Телевидение и радиовещание. 1.3.4. Персональные компьютеры и доступ в Интернет. 1.3.5. Развитие сетей связи и передачи данных. 1.3.6. Ценовая доступность услуг ИКТ
1.4. Экономическая среда	1.4.1. Общее состояние экономики. 1.4.2. Покупательская способность населения, бюджетной сферы и корпоративных потребителей. 1.4.3. Доступность финансовых ресурсов
1.5. Информационная индустрия	1.5.1. Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения

1.6. Информационная безопасность	1.6.1. Степень дифференциации субъектов Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития. 1.6.2. Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций. 1.6.3. Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения
2.1. Электронное правительство	2.1.1. Готовность органов государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления (ОМС) к использованию ИКТ для осуществления управленческих функций и предоставления государственных услуг. 2.1.2. Использование ИКТ в деятельности ОГВ и ОМС
2.2. Электронный бизнес	2.2.1. Использование организациями компьютеров и компьютерных сетей. 2.2.2. Использование Интернета. 2.2.3. Применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) работниками организаций. 2.2.4. Интеграция внутренних информационных систем (ИС) и совместный доступ к информации внутри организации. 2.2.5. Интеграция ИС организации с ИС контрагентов. 2.2.6. Электронная коммерция
2.3. Электронное образование	2.3.1. Готовность учреждений образования к развитию на основе ИКТ. 2.3.2. Использование ИКТ в учебном процессе и управлении образовательным учреждением
2.4. Электронное здравоохранение	2.4.1. Готовность учреждений здравоохранения к развитию на основе ИКТ. 2.4.2. Использование ИКТ в учреждениях системы здравоохранения
2.5. Электронная культура	2.5.1. Готовность учреждений культуры к развитию на основе ИКТ. 2.5.2. Информационные ресурсы и услуги учреждений культуры
2.6. Использование ИКТ домохозяйствами и населением	2.6.1. Доступ домохозяйств к ИКТ. 2.6.2. Использование ИКТ в домашних хозяйствах. 2.6.3. Использование Интернета

Приведенная система мониторинга развития информационного общества в РФ имеет достаточно высокую степень наполняемости статистическими данными на уровне страны, однако на уровне конкретного региона провести всесторонний анализ уровня развития информационного общества на сегодняшний день не представляется возможным.

Наряду с отмеченным, одной из положительных сторон приведенной информационной системы мониторинга является оперативность и открытость публикуемых статистических показателей, что позволяет осуществлять анализ и оценивание состояния регионов, в частности Ростовской области, всеми типами пользователей статистической информации.

В проекте «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» [2] отмечается, что формирование базовой информационной инфраструктуры будет происходить при государственной поддержке путем выделения субсидий на конкурсной основе из федерального бюджета на условиях софинансирования со стороны субъектов РФ. Такая поддержка наиболее инновационно активных регионов будет осуществляться на основе отбора, проводимого один раз в два года путем всесторонней статистической оценки инновационного потенциала регионов и эффективности реализуемой политики поддержки инноваций. Регионам, прошедшим отбор, будут предоставлены дополнительные финансовые средства на последующие пять лет, направляемые на инновационное развитие. Методология отбора регионов будет базироваться на системе статистических индикаторов, отражающих уровень инновационной активности регионов и экспертном уточнении результатов такой количественной оценки [3].

Следовательно, данные обстоятельства обуславливают целесообразность мониторинга полноты и качества информационного обеспечения взаимодействия трудовой и инновационной сфер одновременно с показателями сфер деятельности, способствующих их

развитию и наращиванию (сфера развития человеческого капитала, экономическая, экологическая и инвестиционная сферы).

Для формирования указанной системы мониторинга авторами разработана сводная группировочная таблица информационной наполняемости системы показателей, отражающих приоритетные сферы деятельности Ростовской области, включаемые в следующие блоки:

1. Демографические показатели – расширенная база для расчета обобщающего критерия источников развития трудовой сферы.

2. Показатели рынка труда – расширенная база для расчета обобщающего критерия уровня развития трудовой сферы.

3. Индикаторы научно-инновационного потенциала – расширенная база для расчета обобщающего критерия развития инновационной сферы.

4. Показатели доходов населения – расширенная база для расчета обобщающего критерия уровня развития социально-трудовой сферы.

5. Образование – расширенная база для расчета обобщающего критерия уровня развития трудовой и инновационной сфер.

6. Окружающая среда – расширенная база для расчета обобщающего критерия уровня развития экономико-экологической сферы.

7. Информационные технологии – дополнительные показатели для расчета обобщающего критерия уровня развития инновационной сферы.

8. Инвестиции – расширенная база для расчета обобщающего критерия уровня развития экономико-экологической, инновационной и трудовой сфер.

9. Финансы – дополнительные показатели для расчета обобщающего критерия уровня развития сфер, отраженных в блоке 8.

Аналитический обзор показателей по отдельным указанным информационным блокам за период 2004–2014 годы показал разную степень их наполняемости по исследуемым приоритетным сферам, в частности:

– демографические показатели: высокая степень наполняемости, что позволяет осуществлять анализ в динамике по всем показателям накопительно, начиная с 2006 и по текущий период;

– показатели рынка труда: по этой группе анализ в динамике полностью осуществить на настоящий момент не представляется возможным, ибо в информационной базе отсутствуют данные по качественным характеристикам экономически активного, в том числе занятого, населения и безработных;

– экономические показатели: в целом статистический анализ возможен, хотя по показателям «ВРП» и «Дефлятор ВРП» насыщение информационной базы осуществляется с неким «опозданием»;

– инновационный потенциал: высокая степень наполняемости;

– показатели доходов населения, системы образования и системы здравоохранения, показатели окружающей среды, показатели внедрения и использования информационных технологий, показатели инвестиционной деятельности и финансовые показатели: отражают высокую степень наполняемости, что позволяет в полной мере и качественно осуществлять анализ и оценивание развития соответствующих сфер и степени их взаимного влияния на инновационную и трудовую сферы региона, а также развития последних с точки зрения их влияния на перечисленные направления деятельности Ростовской области.

Цель, преимущества и недостатки предлагаемой информационной системы статистических показателей отражены на рисунке 1.

Отметим, что показатели, входящие в состав вышеприведенных информационных блоков, разрабатываются Федеральной службой государственной статистики (Росстат) и территориальными органами. Однако полагаем целесообразным более широко использовать данные ведомственной статистики как дополнительный источник информации более глубокого анализа развития трудовой и инновационной сфер региона.

Рис. 1. Цель, преимущества и недостатки системы мониторинга приоритетных сфер деятельности региона**

Подчеркнем, что в РФ исследований, осуществляющих комплексный статистический анализ и оценку инновационных процессов, особенно в региональном разрезе, до настоящего времени практически не осуществлялось, что вызвано недостаточной наполняемостью показателей статистики инновационной деятельности по регионам. Однако в последнее время такие исследования появились. В качестве примера приведем исследования Независимого института социальной политики (НИСП) «Социальный атлас российских регионов», в которых рассчитывается индекс инновационной активности в разрезе российских регионов. Отметим и проект Центра стратегических разработок «Северо-Запад: Анализ перспектив технологического развития регионов России в рамках проведения научно-технологического форсайта РФ».

Следует обратить внимание на то, что показатели в предлагаемых информационных блоках основаны на официальных статистических данных, имеющих единую методологическую и правовую основу и сформированных на разных уровнях пространственной агрегации. Это позволяет обеспечить сопоставимость и прозрачность получаемых материалов по регионам и сформировать их сводные результаты. Кроме того, предлагаемая единая комплексная система показателей позволяет выявить проблемные зоны по региону, нуждающиеся в мерах по стимулированию развития соответствующего направления.

** Составлено авторами.

Сложившаяся практика организации статистического наблюдения приоритетных направлений информационного обеспечения деятельности региона на основе анализа форм федерального и регионального статистического наблюдения и показателей, отраженных в приведенных видах мониторинга, позволяют сформулировать выводы и внести следующие предложения.

1. Федеральные информационные ресурсы в части статистической информации по трудовой сфере и характеристикам человеческого капитала за счет заполняемости форм федерального статистического наблюдения и получения данных из специально организованных обследований населения по проблемам занятости являются достаточно полными и информационно обеспечивают потребности органов власти и разных групп пользователей.

2. Федеральные информационные ресурсы в плане отражения инновационной и инвестиционной видов деятельности имеют хорошую степень наполняемости, однако на их основе получить полную картину состояния инновационной сферы региона пока не представляется возможным. Поэтому в рамках развития федерального статистического наблюдения с учетом специфики развития региона Ростовстатом разработан ряд форм регионального статистического наблюдения, на основе которых совместно с Минэкономразвития реализуется территориально-ведомственный мониторинг инновационно-инвестиционной деятельности. Показатели последнего сформированы с учетом нормативных положений, отраженных в пакете майских Указов Президента РФ 2012 года по оценке деятельности государственных органов власти.

3. В целях комплексного информационного обеспечения взаимодействия трудовой и инновационной сфер региона считаем целесообразным разработать отдельную систему мониторинга, методологически и информационно основанную на отраженных выше блоках информации. Это позволит без дополнительных материальных и трудовых затрат получить систему информационного обеспечения взаимодействия приоритетных сфер в рамках региона с учетом специфики его развития.

4. Учитывая наличие в Ростовской области моногородов и достаточно высокий уровень инновационного развития ряда городских поселений (г. Ростов-на-Дону, г. Волгодонск, г. Таганрог и г. Азов), предлагаем расширить поле статистического наблюдения по ряду показателей на уровень локальных территориальных образований.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мониторинг развития информационного общества в РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 26.04.2016).

2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : утверждена распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 08.12.2011 : по состоянию на 09.09.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.innovation.gov.ru (дата обращения: 26.04.2016).

3. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Уровень развития инновационной системы и специализация регионов России // Вопросы статистики. 2011. № 9. С. 43–47.

I.A. Polyakova, E.M. Polyakova

MONITORING OF INFORMATION SUPPORT OF THE PRIORITY AREAS OF REGIONAL DEVELOPMENT: THE RATIONALE AND DEVELOPMENT

The article deals with methodological, organizational and practical aspects of development of systems for monitoring the priority areas in the region. In this approach, considered in detail the principles of information monitoring framework. Considerable attention is paid to the justification of information blocks of the proposed monitoring and shows the degree of their

occupancy rates for the period 2004–2014 годы. Based on the analytical review presents the advantages and disadvantages of the proposed monitoring ensure informational interaction of labor and innovation sectors, together with a number of the most important activities of the region to ensure their development.

Key words: *region; monitoring; information; statistics; metric; analysis; dynamics; estimation; supervision.*

УДК 338.43

М.В. Фирсова

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье выявлено увеличение показателей производства продуктов питания в России за период 2011–2015 гг., а также проведен анализ основных проблем, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные товаропроизводители в современных условиях. Сделан вывод о необходимости их преодоления в целях укрепления экономической и политической независимости России. Указано на необходимость модернизации подходов к регулированию и поддержке агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: *продовольственные товары; производство; специальные защитные меры; экономические и социальные проблемы; модернизация регулирования.*

На современном этапе российская экономика функционирует в условиях серьезных экономических вызовов и политических угроз. На дестабилизацию обстановки влияют: снижение цен на углеводороды, антироссийские санкции, выражающиеся, в числе прочего, в ограничении доступа к международным финансовым рынкам, военная агрессия и принимаемые ответные меры, в том числе экономические.

Перечисленные факторы воздействуют на все сферы экономики, однако есть категории товаров, относящихся к наиболее показательным, на примере которых можно проиллюстрировать взаимосвязь политических и экономических решений. В их числе продовольственные товары.

После уничтожения в ноябре 2015 г. Турцией российского бомбардировщика СУ-24, участвовавшего в Сирийской антитеррористической операции, Президент РФ своим указом постановил ввести временный запрет импорта отдельных товаров из Турецкой Республики [1]. В утвержденный Правительством РФ перечень вошли: части замороженного мяса и субпродуктов домашней птицы, свежие или охлажденные овощи (томаты, лук, капуста, огурцы), свежие фрукты и ягоды (яблоки, персики, абрикосы, апельсины, клубника и т.д.), гвоздики, жевательная резинка и соль [2]. Ввоз перечисленных категорий грузов прекращен с 1 января 2016 г. Данный пример не единственный.

Еще ранее, в августе 2014 г. Россией были введены специальные защитные меры в виде эмбарго на импорт определенных групп продовольственных товаров (мяса, рыбы, молока, овощей, фруктов и т.д.) в отношении стран, применивших антироссийские экономические санкции (Европейский союз, США, Австралия, Канада, Королевство Норвегия).

Манипулирование доступностью импорта продуктов питания имеет определенные риски для потребителя, выражающиеся в угрозе возникновения дефицита, сужения ассортиментного ряда, повышения цен и уменьшения доступности продуктов питания. Для их нивелирования важна способность внутренних товаропроизводителей обеспечить количественное и качественное наполнение рынка.

Целью данной статьи является анализ положения сельскохозяйственных производителей и определение наличия факторов, ограничивающих возможности увеличения производства отечественного продовольствия в условиях сокращения импортных поставок.

Согласно статистическим данным, в течение 2011–2015 гг. происходил рост производственных показателей агропромышленного комплекса (далее – АПК). Такая тенденция зафиксирована в отношении выработки свинины, домашней птицы, замороженного рыбного филе. Разница крайних значений данных видов товаров составила 197 %, 142 %, 134 %. Есть категории товаров (хотя их меньшинство), по которым произошел спад. Сказанное относится к производству рыбы живой и охлажденной, а также молочных продуктов. Объем выпуска свежего мяса крупного рогатого скота, жидкого молока и молочной продукции, мороженой рыбы, картофеля и овощей вырос в пределах 2–9,5 %.

Председатель Правительства РФ Д. Медведев при обсуждении перспектив развития российского села в апреле 2016 г. расценил изменение состояния сельского хозяйства как «повод для гордости всей страны» [3].

Не столь однозначно позитивно оценивают итоги функционирования российского АПК отечественные ученые. Так, член-корреспондент РАН А. Папцов и доктор экономических наук В. Маслова наряду с констатацией «хороших финансовых результатов» в 2014 г. отмечают, что «финансово-экономическая ситуация в отрасли в 2015 г. менее оптимистичная» [4, с. 85]. Внимание обращается на происходящую девальвацию рубля, нарушение ценового паритета, снижение доступности кредитных средств, сокращение объема инвестиций в основной капитал, покупательной способности населения и т.д.

Проведенный анализ позволил выявить наличие совокупности факторов, препятствующих осуществлению эффективной деятельности. Среди них следующие: нехватка финансовых средств (собственных и привлеченных), неурегулированные земельные вопросы, высокая себестоимость производства, изношенность техники и оборудования, недостаточное использование агрострахования, количество и качество рабочей силы, сбытовые ограничения и т.д.

Не все эти факторы являются равнозначными, однако каждый из них оказывает непосредственное влияние на итоговые показатели. Остановимся на некоторых аспектах более подробно.

Рентабельность сельскохозяйственного производства сильно зависит от уровня государственного субсидирования. По предварительным данным, в 2015 г. без учета субсидий рентабельность сельскохозяйственных организаций составила 10,9 %. Уровень данного значения с учетом субсидий почти вдвое выше – 22,3 % [5]. Сложное финансовое положение в сфере АПК можно проиллюстрировать и тем, что доля убыточных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве с 2010 г. колеблется в пределах 24,7–30,4 % [6, с. 561].

Собственные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал для развития сельского хозяйства покрывают лишь около половины потребностей. Так, например, в 2014 г. их удельный вес составлял 52,7 %, а годом ранее он был еще ниже – 44,8 % [7, с. 61]. Соответственно, актуальной является необходимость использования привлеченных ресурсов. Среди таковых одну из частей составляют бюджетные средства.

В РФ плановые объемы и порядок осуществления государственной поддержки агропромышленного комплекса регламентированы Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (далее – Госпрограмма на 2013–2020 гг.), а также ежегодно федеральным законом «О федеральном бюджете» на соответствующий год.

Объемы государственных расходов на сельское хозяйство и рыболовство в общих расходах федерального бюджета составляют чуть более 1 % (в 2014 г. – 1,13 % и 314,3 млрд руб. при общей сумме расходов 27611,7 млрд руб.) [6, с. 538] и в экономической литературе оцениваются как недостаточные. Вопрос о размере необходимого субсидирования обсуждается ведущими учеными-аграрниками страны, при этом выдвигаются предложения о необходимости установления «нижней границы расходов федерального бюджета, направляемых на поддержку АПК, на уровне не ниже 5–7 % общих расходов

федерального бюджета на соответствующий год» [8, с. 68]. Однако, учитывая напряженную экономическую ситуацию, реализация требования Президента РФ добиться сбалансированности бюджета, недопущения его дефицита в объеме более 3 % представляется сомнительной.

Увеличение государственных расходов на сельское хозяйство в настоящее время происходит лишь эпизодически, а не планоно. Так, по словам Д. Медведева, «...Мы выделяем деньги сверх так называемых бюджетных лимитов, чтобы закрыть наиболее острые потребности агропрома...» [3]. Безусловно, оказание в 2015 г. поддержки Госпрограммы на 2013–2020 гг. в сумме 222 млрд рублей принесло позитивный эффект, однако при таком подходе отсутствуют гарантии осуществления федеральной поддержки в будущем, соответственно, и планирование деятельности по производству продовольствия осуществить проблематично.

При ограниченности собственных средств и субсидий в качестве источников инвестирования в российский АПК увеличивается значение заемных средств, но и в этой сфере выявляются проблемы.

Для успешного привлечения инвестиционных ресурсов необходимо гарантировать их возвратность и обеспечить высокую норму прибыли. Однако для многих сельскохозяйственных производителей рентабельность производства оказывается ниже, чем процентная ставка по кредитам, что делает невозможным самостоятельное получение финансовых средств для дальнейшего развития.

Повышение ставок и ограничение доступности зарубежных кредитных ресурсов обостряет проблему привлечения инвестиций. Для недопущения стагнации производства государство вынуждено проводить стабилизационные меры. Так, внесены изменения в правила субсидирования процентных ставок с целью удешевления стоимости кредитов для сельхозпроизводителей. Тем не менее обеспечение доступности как краткосрочных, так и инвестиционных кредитов все еще является проблематичным для большей части товаропроизводителей.

Ученые-аграрники выдвигают предложения о необходимости «ограничить маржинальность по кредитам, выдаваемым сельхозтоваропроизводителям, для банков с государственным участием до 2–3 % годовых», которые в настоящее время не реализуются [9, с. 14].

Ценовой диспаритет – одна из наиболее существенных проблем для российского АПК. Так, при сравнении средних цен производителей в 2014 г. и в 2000 г. выясняется, что цена зерновых культур увеличилась в 2–3 раза, овощей – в 5 раз, ягод – в 6 раз, скота и птицы – в 4 раза, питьевого молока – в 4,5 раз, хлеба – в 4–5 раз, круп – в 3–4 раза [рассчитано на основании данных 7, с. 128, 133]. За тот же период среднегодовая цена культиваторов для обработки почвы выросла в 27 раз, тракторных сеялок – в 21 раз, тракторов – в 12 раз, азотных удобрений – в 29 раз, электроэнергии – в 15 раз, природного газа – в 13,5 раз [рассчитано на основании данных 7, с. 130]. Учитывая вышеизложенное, очевидно, что уровень использования ресурсов не мог остаться неизменным ввиду их дороговизны. Получение большой прибыли в таких условиях также практически невозможно.

Проблему усугубляет тот факт, что конечная цена реализации потребителям и отпускная цена реализации производителями сильно отличаются. Сравнение доли прибыли производителей и оборота посредников в итоговой розничной цене продовольственных товаров в 2014 г. показывает, что прибыль производителей говядины составила 4,85 % при доле оборота сферы обращения 20,54 % итоговой розничной цены, при изготовлении сыра – 2,26 % и 30,69 % соответственно, при производстве хлеба – 2,15 % и 18,87 % [7, с. 135]. При выработке сливочного масла в 2014 г. производители получили убыток в 4,66 %, а посредники – прибыль в 16,86 % [там же]. Наличие таких диспропорций можно объяснить инфраструктурной неразвитостью, монополизмом торговых сетей, недостаточным кооперативным движением и т.д.

Действующая система налогообложения также вносит свою лепту в изъятие денежных средств из сферы АПК. В совокупности налоговых платежей для участников

агропромышленного комплекса серьезную значимость имеет уплата в числе федеральных налогов налога на прибыль организаций, налога на добавленную стоимость, из совокупности региональных налогов – налога на имущество организаций, транспортного налога, из налогов местного уровня – в первую очередь, земельного налога. Обособленному учету подлежат страховые взносы, включающие отчисления в пенсионный фонд, а также в фонды социального страхования РФ и обязательного медицинского страхования.

В РФ для производителей сельскохозяйственных товаров и продуктов питания установлен преференциальный режим налогообложения, однако, несмотря на вносимые корректировки в реализуемую в РФ налоговую политику, она все еще оказывает сильное влияние на финансовую устойчивость предприятий аграрного сектора.

Сельское хозяйство является отраслью, производство в которой зависит от земельных ресурсов. В этой связи выявляется целый ряд проблем, касающихся сохранения площадей в составе земель сельскохозяйственного назначения, плодородия почв, аренды и земельной собственности.

Одной из тенденций, проявившихся за годы реформ, стало выведение земель из оборота. Так, в 2014 г. общая посевная площадь под сельскохозяйственными культурами уменьшилась по сравнению с 1990 г. на 33,29 % [рассчитано на основе данных 6, с. 399]. При этом в отношении конкретных видов сокращение было более существенным, например, по озимой ржи – на 76,5 %, яровому овсу – 64,2 %, зернобобовым – 55 % [там же]. Среди причин – разорение сельскохозяйственных организаций, ранее осуществлявших деятельность на полях, использование земель сельскохозяйственного назначения для осуществления строительства и т.д.

Другой проблемой стало истощение почв. Непосредственное влияние оказало, среди прочего, снижение использования удобрений. В 2014 г. в 1 га земли минеральных удобрений было внесено в 2,2 раза меньше, чем в 1990 г., а органических – в 2,7 раз соответственно [рассчитано на основе данных 6, с. 397, 398].

Проблемы аренды и собственности на землю являются отдельным блоком вопросов, актуальных для сельхозпроизводителей. За годы реформ произошла денационализация земли, однако не все получившие права на землю используют ее для осуществления сельскохозяйственного производства. Даже в современных условиях продолжается изъятие из оборота земель сельскохозяйственного назначения, перевод ее в иные категории и другие спекуляции. При этом зачастую успешно работающие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства не являются ее собственниками, вынуждены вносить высокую арендную плату и не имеют материальной возможности выкупить земельные участки. В данной связи большое значение имеет упрощение процедуры и стоимости получения земли теми, кто фактически использует ее в качестве основного средства производства для получения продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Для достижения таких результатов учеными высказываются предложения о проведении работ по возобновлению деятельности землеустроительной службы, тотальной оценке земель, вышедших из оборота, реализации совокупности инвестиционных и структурных действий для восстановления производственной деятельности и т.д. [9, с. 20]. Однако их реализация – вопрос будущего, а в настоящем проблемы земельных отношений еще не решены.

Результативность деятельности во многом зависит от используемой техники и технологий. В производстве продукции АПК в РФ до сих пор применяются экстенсивные технологии и устаревшие технические средства, низка инновационная активность.

За годы реформ сократилась обеспеченность тракторами и комбайнами. Так, если в 1990 г. на 1000 га пашни приходилось 11 тракторов, то в 2014 г. – только 3 [6, с. 397]. Размер площади посадки культур, приходящихся на один комбайн, за этот период увеличился. Так, в 2014 г. он был больше показателей 1990 г. по картофелеуборочным комбайнам в 1,4 раза, зерноуборочным – в 2,7 раз, свеклоуборочным – в 5,5 раз, кукурузоуборочным – в 29,5 раз [там же]. Неблагополучна и динамика степени изношенности основных фондов. Так, за период 2005–2014 гг. степень износа машин и оборудования,

используемых сельскохозяйственными коммерческими организациями, увеличилась с 42,3 % до 50,6 % [6, с. 306]. Использование такой базы снижает конкурентоспособность производимого сырья и товаров.

Негативно влияет на ситуацию произошедшее за годы реформ сокращение количества выпускаемой отечественными машиностроительными предприятиями сельхозтехники. Кроме того, некоторые виды необходимого оборудования у нас просто не производятся. В результате для модернизации производства применяются зарубежные модели. Государство реализует мероприятия, направленные на улучшение ситуации. Так, в 2015 г. увеличен объем средств для приобретения сельскохозяйственной техники по льготным ценам, однако темпы технической модернизации отрасли еще недостаточны.

Деятельность в сфере сельского хозяйства является высоко рискованной. Для нивелирования пагубных последствий в мировой практике важную роль играет использование такого механизма, как агрострахование. Однако в России его возможности используются недостаточно. Существующая законодательная система позволяет страховым компаниям минимизировать осуществление выплат, в частности, из-за высокого порога отнесения гибели урожая к страховому случаю. Статистика свидетельствует о снижении на протяжении нескольких последних лет доли выплат по договорам страхования в общем объеме осуществленных взносов. Так, если в 2012 г. она составляла 65,44 %, то в 2013 – 40,34 %, а в 2014 – 33,11 %, и это на фоне ежегодного увеличения суммарных значений страховых премий [рассчитано на основе 6, с. 558].

Сельское население составляет около четверти всего населения нашей страны, при этом удельный вес занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2014 г. составил лишь 9,2 % от общей среднегодовой численности занятых в экономике [7, с. 28]. Социально-экономическая ситуация в сельской местности весьма непростая. На протяжении многих лет остро стоит проблема дифференциации уровня и качества жизни сельского и городского населения. Среди основных причин – ограниченность предложения на рынке труда, низкий уровень его оплаты и неразвитость инфраструктуры в сельской местности.

Низкая оплата труда является дестимулирующим фактором, создающим предпосылки для уменьшения количества занятых. Так, например, в 2014 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляла 17724 руб., или 54,5 % от данного показателя в экономике в целом [6, с. 146]. При этом ее уровень оказался в 3,8 раз ниже, чем в сфере финансовой деятельности.

Решение социальных проблем декларируется в качестве одной из основных государственных задач, однако, по мнению экономистов, ее реализация неудовлетворительна, в первую очередь, ввиду недостаточного финансирования изначально запланированных мероприятий по развитию сельских территорий.

Кроме того, согласно оценке Минсельхоза РФ, даже при условии достаточного финансирования «перечень и объемы ресурсного обеспечения программных мероприятий не обеспечивают темпы развития жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села, необходимые для осуществления серьезных качественных сдвигов в условиях жизнедеятельности сельского населения» [5]. Таким образом, в настоящее время социальные вопросы остаются неурегулированными.

Низкая оплата труда оказывает негативное влияние и на возможности потребления продуктов питания сельскими жителями. Хотя снижение платежеспособного спроса происходит по России в целом. Уровень реальных располагаемых денежных доходов в 2014 г. составил 99,3 % от параметров 2013 г. [6, с. 139].

Расходы на продукты питания за период 2005–2014 гг. колебались в диапазоне от 31,5 % до 26,2 % от общего объема потребительских расходов [6, с. 170]. Из-за финансовых проблем в негативную сторону меняется структура питания.

Международные сравнения показывают, что в 2014 г. уровень потребления мяса и мясопродуктов в РФ был на 30 % ниже, чем в Германии, Франции, Беларуси, и на 70 % меньше, чем в США. В противовес тому хлебных продуктов жителями России

употребляется больше, чем в каждой из обследованных стран дальнего зарубежья [6, с. 677].

Вышеприведенный выборочный анализ накопленных в российском АПК проблем позволяет подтвердить тезис о сложном экономико-социальном положении, в котором происходит его функционирование. Наличие сдерживающих производство факторов и их дальнейшее усугубление может лишить нашу страну возможности ограничения импорта продовольственных товаров в случае такой необходимости и сделать Россию более уязвимой и политически, и экономически.

Российские ученые, занимающиеся вопросами аграрной сферы, говорят о необходимости актуализации аграрной политики, модернизации подходов к регулированию и поддержке АПК [8; 9]. В данной связи предлагается многократно увеличить объемы выделяемой финансовой поддержки, изменить направления и способы ее предоставления, сформировать благоприятный для сельского хозяйства экономический механизм.

Признавая целесообразность прогрессивных изменений, в то же время отметим, что препятствием на пути к их реализации может стать финансовая емкость и длительность законодательной регламентации и последующего воплощения предлагаемых мер. Полагая, что параллельно с планомерным «структурным разворотом аграрной экономики» возможно обратиться к нетрадиционным для РФ, хотя и эффективно применяющимся в зарубежных государствах способам привлечения инвестиций, оживления деятельности производителей. Речь, в частности, идет об использовании такого специфического института развития, как особые экономические зоны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики : указ Президента РФ № 583 от 28.11.2015 : по состоянию на 03.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики : постановление Правительства РФ № 1296 от 30.11.2015 : по состоянию на 03.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Стенограмма выступления Д. Медведева 15.04.2016 г. на пленарном заседании форума партии «Единая Россия» «Современное российское село» [Электронный ресурс]. URL: <http://da-medvedev.ru/news/item/25297/> (дата обращения: 05.05.2016).

4. *Панцов А., Маслова В.* Финансово-экономическая устойчивость АПК в условиях импортозамещения: российские реалии и опыт ЕС // АПК: экономика, управление. 2016. № 1. С. 81–89.

5. Утвержден национальный доклад об итогах работы в АПК за 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcsc.ru/news/news/show/50734.355.htm> (дата обращения: 03.05.2016).

6. Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. // Росстат. Р76. М., 2015. 728 с.

7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015 : стат. сб. // Росстат. М., 2015. 201 с.

8. *Гумеров Р.* Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм // Российский экономический журнал. 2015. № 2. С. 66–83.

9. *Ушачев И.* Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. 2015. № 5. С. 9–23.

**ANALYSIS OF THE INTERNAL POTENTIAL OF FOOD PRODUCTS
MANUFACTURING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article uncovers the increase in the parameters of foods production in Russia in 2011–2015; it also analyzes the key problems of the agricultural producers under the current circumstances. Conclusion was drawn that it is necessary to overcome these problems with the purpose to strengthen the economic and political independence of Russia. The attention is also drawn to the necessity to modernize the approaches to regulation and support of agribusiness.

Key words: *food products; production; special protection measures; economic and social problems; modernization of regulation process.*

УДК 111.7

А.Н. Бурлуцкий

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ «ЭЙДОСОВ-ИДЕЙ» В ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

Древнегреческий философ Платон является основоположником объективного идеализма. Предметом своего исследования он сделал идеи, или эйдосы, которые, по его мнению, есть реально существующие субстанции, в отличие от материальных вещей. Платон утверждал первенство идей по отношению к материальным вещам. Поскольку «эйдосы-идеи» нематериальны, возникает проблема их познания. Методологию познания «эйдосов-идей» Платон определил как «созерцание умом», которое предполагает интуитивный акт и абстрактное мышление.

Ключевые слова: философия; метафизика; сознание; познание; субстанция; идея; эйдос.

Платон Афинский (427–347 гг. до н.э.) – ученик Сократа и учитель Аристотеля – считается родоначальником идеалистической философии, которая получила название *платонизм*. Идеалистическая философия Платона имеет свою специфику: во-первых, она объективная, поскольку онтологически предполагает существование *идей* вещи независимо от человека и проявленного материального мира вещей; во-вторых, она метафизическая, поскольку гносеологически предполагает познание объектов, наделенных сверхъестественными «заприродными» качествами. Объективный идеализм Платона как философское направление и философское наследие играл и продолжает играть большую мировоззренческую и методологическую роль, смысл которой заключается в возможности многовариантного рассмотрения и изучения окружающего мира. Именно поэтому возникает риторический вопрос: «...почему Платон был так необычайно популярен решительно во все века и античной, и всех последующих культур и почему философская мысль в течение тысячелетий неизменно возвращается к Платону с той или иной его интерпретацией?» [1, с. 39].

Платон разработал философское учение об идеальном мире и попытался его обосновать в противовес материалистическому учению, чем вызвал критику, например, своего ученика Аристотеля, заявившего: «Платон мне друг, но истина дороже». Для Платона из двух миров – видимого материального и невидимого идеалистического – приоритетным для понимания является последний мир, мир идей. «Не вызывает никаких сомнений, что Платон ставил идеальный мир выше материального, продуцируя разно- и многообразие вещей, процессов, явлений из Идей, выступающих по отношению к первым в качестве начал, причин, образцов» [2, с. 268].

В качестве аргумента в пользу обоснования идеализма, изучения идеального мира как приоритетного, как по-настоящему важного для философии Платон использует аллегорию «пещера». Согласно платоновскому «Символу пещеры» люди рождаются, живут и постоянно находятся в пещере (материальный, чувственный мир), где во всю ее длину тянется широкий просвет или единственный источник света. С малых лет у людей на ногах и на шее оковы, которые не позволяют им двинуться с места. Люди видят только то, что у них прямо перед глазами. Они обращены спиной к свету и смотрят на стену. Свет отбрасывает на стену тени (продукт чувственного познания), которые только и видят люди. Если с человека снять оковы, он обернется и увидит истинный свет, а не тени

на стене, человек познает истинную суть вещей. Освобожденный от оков человек сможет созерцать и умопостигать суть вещей и никогда больше не возвращаться в пещеру [3, с. 295–298]. Таким образом, Платон утверждает, что люди живут в нереальном мире теней, истинный мир – это мир изначально и вечно существующих «эйдосов-идей», которые философия должна сделать предметом своего познания.

Идеалистическая философия Платона выдвинула на первый план и сделала предметом философской рефлексии наличие идеального мира, который противопоставляется чувственному материальному миру, тем самым она обусловила формирование проблемы методологии познания идей. Как познаются идеи, какие методы используются, если идеи нематериальны и познать их эмпирически нельзя? Познание идей есть процесс «созерцания умом» сущностей и предание им понятийной формой, которые «при гипостазировании понятий общее понятие, существующее лишь в человеческом сознании, становится особым, совершенно объективным духовным предметом» [4, с. 252].

Категория «идея» (*эйдос*) в идеалистической философии Платона занимает главное место, поскольку все онтологические и гносеологические концепции платонизма излагаются в терминологии учения об идеях. Учение об идеях как первоначалах, или субстанциях, всего сущего выступает базисом понимания метафизических смыслов философского наследия, которое представляет специфику и суть содержания направлений и школ объективного идеализма (Плотин, И. Кант, Г. Гегель, Э. Гуссерль и др.). Центральным источником по философии объективного идеализма выступают диалоги, Платона, к которым необходимо отнести, прежде всего, такие диалоги как «Горгий», «Менон», «Гипий Большой», «Федон», «Пир», «Федр», «Тимей» и II – X книги трактата – диалога «Государство».

Интерес к идеалистической философии Платона, ее онтологическим и гносеологическим аспектам обуславливает актуальность исследования учения об идеях в контексте рассмотрения, анализа и описания способов познания «эйдосов-идей» как первоначал, или субстанций, «созерцаемых умом». Необходимо отметить, что проблема методологии познания «эйдосов-идей» в идеалистической философии Платона в ее историко-философском значении разрабатывалась такими отечественными историками философии, как В.Ф. Асмус, А.С. Богомолов, А.Н. Чанышев, А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи, В.В. Соколов, Ф.Х. Кессиди, М.К. Мамардашвили и другими.

Идеи согласно идеалистической философии Платона определяются как «эйдос» (производное от глагола «эйдо» – «вижу, созерцаю» [4, с. 250]) и применяется для обозначения сущности вещи, предмета. Идея для Платона это некая «форма», некий «внешний вид», «видимость», «качество», которое постигается не чувствами, а умом. Идея – это первоначало, вид, идеальная форма, которая воплощается в материальной вещи. Например, в контексте изготовления стола мастер – столяр сначала «видит умом» некую идеальную форму (идея стола), а затем ее воплощает в материальную форму (реальный стол). Платон утверждает, что идеи – эйдосы всегда первичны, всегда существуют реально, всегда постигаются умом, а не чувствами. Наша задача – их только «созерцать умом». «Представляется мне, что для начала должно разграничить вот какие две вещи: что есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее. То, что постигается с помощью размышления и рассуждения, очевидно, и есть вечно тождественное бытие; а то, что подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле» (Платон, «Тимей», 28a) [3, с. 432].

С онтологической точки зрения Платон определяет идею как «прекрасное само по себе» (Платон, «Федон», 100b) [5, с. 59], «существующее само по себе» (Платон, «Федон», 78d) [5, с. 34], «не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения», «нечто прекрасное, удивительное по своей природе» (Платон, «Пир», 210e) [5, с. 121], «идея не рождается и не умирает, не воспринимает в себя чего-либо другого, не переходит сама во что-нибудь другое» (Платон, «Тимей», 51e – 52a) [3, с. 455], она «бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму» (Платон, «Федр», 247d) [5, с. 136].

С гносеологической точки зрения Платон рассматривает идеи в контексте актуализации тезиса о том, что идеи – есть специфические объекты, созерцаемые умом и пребывающие в особом, сверхъестественном мире. Познание «представляет собой, в идеале, не что иное, как созерцание умом идей в этом особом “умном” мире», которое «подразумевает бессмертие души и ее способность по возвращении на землю в человеческом теле вспоминать то, что она видела “там”» [6, с. 171]. Таким образом, Платон утверждает, что познание идей (как умопостигаемых сущностей) осуществляется посредством метода «*припоминания*» (анамнеза). «А как насчет того утверждения, что знание – это припоминание и что, если так, душа наша непременно должна была где-то существовать, прежде чем попала в оковы тела?» (Платон, «Федон», 91e) [5, с. 49].

Другим важным методом познания идей Платон называет *диалектику*, под которой понимает деятельность мышления, или умопостижение идей. «Когда же кто-нибудь делает попытку рассуждать, он, минуя ощущения, посредством одного лишь разума устремляется к сущности любого предмета и не отступает, пока при помощи самого мышления не постигнет сущности блага (высшая идея у Платона). Так он оказывается на самой вершине умопостигаемого, подобно тому, как другой взошел на вершину зримого (Платон, «Государство», 532a,b) [3, с. 316].

Важно отметить, что Платон обращает внимание на существование огромного количества «эйдосов-идей», которые он структурирует согласно изначальной сущности или выполняемым функциям. Платон выделяет следующие группы созерцаемых умом идей: во-первых, идеи высшие ценности бытия (идея блага, идея истины, идея прекрасного, идея справедливого и т.п.); во-вторых, идеи физических процессов и явлений (идея движения, идея покоя, идея звука, идея цвета, огонь как идея и т.п.); в-третьих, идеи отдельных классов существ (идея животных, идея человека и т.п.); в-четвертых, идеи предметов, производимых человеком (идея стола, идея скульптуры и т.п.); в-пятых, идеи отношений (идея равенства, идея дружбы и т.п.) [7, с. 36].

Платон также указывает на специфику «эйдосов-идей», которая качественно характеризует сами идеи как первоначала, или субстанции мира, что, собственно, и делает идеи идеями в философии объективного идеализма. Первая качественная характеристика – идея есть причина (*aitia*), или источник бытия вещей, их свойств и их отношений. Вторая качественная характеристика – идея есть образец (*paradeigma*), рассматривая который демиург творит мир вещей. Третья качественная характеристика – идея есть цель (*telos*), высшее благо, к которому стремится все существующее как к изначальной сущности бытия [7, с. 36].

В рамках рассмотрения проблемы познания «эйдосов-идей» в идеалистической философии Платона необходимо проанализировать особенности соотношения идей и вещей, поскольку, во-первых, чувственный, материальный мир вещей есть воплощение и реализация идей; во-вторых, проявленные вещи отражают смыслы реализованных идей (Правда, здесь возникает вопрос: насколько истинно это отражение?) В платонизме как минимум используются пять тезисов, характеризующих соотношение идеи и вещи:

- 1) идея вещи отражена в вещи и есть смысл этой вещи;
- 2) идея вещи есть такое единство всех отдельных частей и проявлений вещи, которое уже не делится на отдельные части данной вещи и представляет собою в сравнении с отдельными частями уже новое качество;
- 3) идея вещи есть совокупность составляющих ее особенностей и единичностей, которая является законом для возникновения и получения этих единичных проявлений вещи;
- 4) идея вещи невещественна, нематериальна;
- 5) идея вещи обладает своим собственным и самостоятельным существованием, она есть субстанция, которая в своем совершенном виде существует только в особом «умном» мире» [1, с. 48–49].

Если идеи в принципе отличны от чувственной, материальной вещи, как они познаются, как вообще узнать о наличии мира идей? Этот вопрос актуализирует методологический аспект познания «эйдосов-идей». Поскольку мир вещей по своей сути связан с функционированием тела, тело не может быть источником познания идей. По мнению

Платона, тело (источник желаний, забот, страхов, гордыни) мешает душе созерцать чистые идеи: «...пока мы обладаем телом и душа наша неотделима от этого зла, нам не овладеть полностью предметом наших желаний. Предмет же этот, как мы утверждаем, – Истина» (Платон, «Федон», 68b) [5, с. 17]. Для Платона источником созерцания идей выступает бессмертная душа: «...достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем иначе, как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе, самую по себе душой» (Платон, «Федон», 68e) [5, с. 18].

Душа в данном случае рассматривается Платоном как разумное начало (в отличие от души неразумной, связанной с телом), ум, способный к созерцанию. «Мы не без основания признаем двойственными и отличными друг от друга эти начала: одно из них, с помощью которого человек способен рассуждать, мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и вожделеющим, близким другом всякого рода удовлетворения и наслаждений (Платон, «Государство», 439d) [3, с. 213].

Таким образом, Платон определяет путь познания «эйдосов-идей», который сводится к очищению души (сознания) от всего чувственного, материального и приводящего к созерцанию высших идей (благо, прекрасное, справедливое), познанию Истины. Очищение души (*катарсис*) сопровождается определенными действиями, а именно нравственными поступками и «созерцанием умом» высших идей: «...истинное – это действительно очищение от всех [страстей], а рассудительность, справедливость, мужество и само разумение – средство такого очищения» (Платон, «Федон», 69b) [5, с. 21].

Душа в процессе очищения должна соблюдать обусловленные правила, ведущие к полному катарсису, или состоянию чистого сознания. Во-первых, она должна полностью исключить в качестве источника знания ощущения и ложные мнения, получаемые при помощи чувств. Во-вторых, она должна (по возможности) контролировать психические состояния, такие как эмоции (гнев, радость, печаль и т.п.) и страсти (желания, удовольствие, невоздержанность и т.п.). В-третьих, душе необходимо отслеживать и контролировать жизненные ситуации, которые могли бы привести человека к какому-либо несчастью, проистекающему от чувственных пороков и невоздержанности [8, с. 37].

Душа, достигшая очищения, способна созерцать идеи. Какие же методы выделяет Платон в процессе познания, или созерцания душой, «эйдосов-идей». Прежде всего, это «припоминания», или анамнез, при помощи которого постигается истинный смысл идей. Поскольку Платон отстаивает концепцию бессмертия души, которая по природе вечно созерцает идеи (пока не попадает в тело), то ему свойственно обоснование процесса перерождения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что душа – вечная и бессмертная субстанция, которая изначально находится в идеальном мире, или мире идей. В процессе развития она попадает в тело, впоследствии она «припоминает», то есть познает «эйдосы-идеи». Душа перерождается, а знания априори, полученные в мире идей, она «припоминает».

Другим важным методом познания «эйдосов-идей» является диалектика, опосредующая доказательство наличия и сущности идей рассуждением о них. Диалектика как метод познания предполагает противоположные, противоречивые суждения об объекте. Результатом диалектического познания выступает гипотезированное в понятии непротиворечивое (на данный момент) знание об объекте. Редукция в процессе диалектического познания ведет к отказу от противоречивости суждения об объекте, чем и достигает истинного знания в контексте познания, или «созерцания умом» (душой), «эйдосов-идей», поскольку последние непротиворечивы, непротивоположны: «...противоположность никогда не будет противоположна самой себе» (Платон, «Федон», 68b) [5, с. 63], они целостны и абсолютны по своей природе.

Важно отметить, что философский идеализм Платона сыграл огромную роль в становлении и развитии европейской философии. Предмет (в данном случае идеи, идеальный мир) и проблемы (в данном случае методология познания идеального мира) философского учения Платона нашли свое отражение во многих философских

концепциях. Достаточно вспомнить такие имена, как Плотин (античная философия), Августин Блаженный и Фома Аквинский (философия средних веков), И. Кант и Г. Гегель (философия Нового времени), Гуссерль, М. Хайдеггер и М. Шелер (философии 20 века), чтобы понять, какое философское наследие и источник вдохновения оставил Платон.

Платон расширил горизонты познания, он вывел философскую рефлексию на уровень абстрактного, категориального мышления. Разработанное им учение об идеях стало одной из попыток описания устройства мира и человека. Идеалистическая философия Платона представляется важной составной частью историко-философского и культурного достояния человечества, поскольку вносит свой концептуальный вклад в философское, религиозное (платонизм, концепции раннего христианства), а иногда и научное («черная энергия», «торсионные поля», «теория струн») мировоззрение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М. : Молодая гвардия, 2005. 259 с.
2. Кочеров С. Н., Коваленок А. А. Специфика идеализма Платона // Приволжский научный журнал. 2014. № 2. С. 267–272.
3. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994. 657 с.
4. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М. : Высшая школа, 1981. 374 с.
5. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1993. 528 с.
6. Богомолов А. С. Античная философия. М. : МГУ, 1985. 368 с.
7. Асмус В. Ф. Платон. М. : Мысль, 1975. 220 с.
8. Семенов В. Е. Трансцендентальная редукция в метафизике Платона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: философия, психология, педагогика. 2011. № 1 (11). С. 34–39.

A.N. Burlutskiy

TO THE PROBLEM OF COGNITION METHODOLOGY OF “EIDOS-IDEAS” IN PLATO’S IDEALISTIC PHILOSOPHY

Ancient Greek philosopher Plato is a founder of the objective idealism. The subject of his study is ideas and eidoses that, according to his point of view, are the really existing substances unlike material objects. Plato affirmed the superiority of ideas towards material subjects. As “eidoses-ideas” are not material the problem of their cognition arises. Plato determined the cognition methodology of “eidoses-ideas” as the “mind contemplation” that assumes intuitive act and abstract thinking.

Key words: philosophy; metaphysic; consciousness; cognition; substance; idea; eidos.

УДК 21.41.55

Н.Г. Келеберда

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В статье рассматривается вопрос о роли в современном российском обществе концепта «религиозная безопасность». Разграничиваются понятия «религиозный экстремизм», «религиозный фундаментализм» и «фанатизм», которые интерпретируются в качестве угроз. Автор предлагает меры противодействия религиозному экстремизму в целях обеспечения баланса сложившихся общественных сил.

Ключевые слова: религиозная безопасность; угрозы, экстремизм; фундаментализм; фанатизм.

В конце 2015 года в рамках очередного форума «Дмитриевские чтения», организованного Донской митрополией, были затронуты вопросы религиозной безопасности и профилактики экстремизма. В проекте заключительной резолюции предложено было инициировать принятие Федерального закона «О религиозной безопасности» вместо «устаревшего» Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» [1]. Вопрос заключается в том, какую роль в консолидации современного российского общества играет концепт «религиозная безопасность» и насколько актуальным является призыв к пересмотру Федерального закона.

Проблема понимания концепта «религиозная безопасность» в научной литературе существует, и она не нова. О религиозной безопасности в контексте национальной безопасности в России говорили правоведы еще в середине 90-х годов прошлого века [2].

В последнее десятилетие к проблемам религиозной безопасности обращаются различные авторы: юристы, религиоведы, политологи и др. Были попытки разработать концептуально религиозную политику государства как один из аспектов национальной безопасности [3; 4]. Проводились исследования юридических механизмов обеспечения религиозной безопасности, а также философских, политических, социальных аспектов этой проблематики. Однако все попытки оказывались несостоятельными, поскольку до сих пор нет единого понимания терминов, в частности, даже термин «религия» в правовом поле не имеет своего толкования.

В чем же проблема? С одной стороны, вероисповедная политика Советского государства имела своей официальной задачей уничтожение не просто традиционных религий на светском пространстве, но уничтожение религии как таковой. В современных условиях активизация религиозного фактора на фоне религиозного невежества большинства населения России приводит к многочисленным, порой антагонистическим точкам зрения по проблемам традиционных религий [5].

С другой стороны, традиционные религии и традиционные религиозные организации России выделяются не только своей численностью, но, в первую очередь, своей государствообразующей и культуuroобразующей функциями. То есть это те религии и те религиозные организации, которые внесли определяющий вклад в становление российской цивилизации и национального самосознания. В данном случае речь идет не просто о религиях, но о духовно-культурных системах, определяющих образ жизни того или иного народа. Иначе говоря, религия рассматривается в качестве семантического кода культуры, который может либо затруднять, либо облегчать взаимопонимание и взаимодействие между людьми – носителями разных культурных ценностей в процессе организации их совместного социального пространства.

Россияне обладают огромным опытом почти не осознаваемого приспособления различных образов жизни. Следовательно, в изменении семантического кода заложена опасность противостояния между религиозными силами. Таким образом, очевидно, что «система национальной безопасности России является уязвимой без выделения религиозной безопасности в качестве обособленного института» [6].

Религиозная безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере деятельности традиционных религиозных организаций. Отправной точкой различных определений является концепт «угроза», причем толкуемый в светском контексте. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [7] среди других угроз упоминается только религиозный экстремизм, а за пределами остается, к примеру, религиозная экспансия деструктивных организаций, как правило, имеющих финансовую поддержку из-за рубежа. Но и определение религиозного экстремизма требует уточнения.

Религиозный экстремизм как разновидность экстремизма вообще определяется как деструктивная форма социальных отношений, чаще всего в молодежной среде, сопро-

вождающаяся агрессивной пропагандой неких религиозных ценностей, выдаваемых за «традиционные» [8]. Основная цель религиозного экстремизма – пропаганда своей религии как ведущей путем подавления других религий с использованием насильственных методов принуждения к «своей» вере. Сегодня самые крайние проявления экстремизма выражены задачей создания нового отдельного государства, где правовые нормы должны быть заменены религиозными.

Среди психологических основ экстремистской пропаганды выделяют фундаментализм и религиозный фанатизм. Смещение этих понятий необосновано. Фундаментализм должно понимать как некую духовно-культурную систему ценностей, определяющих всю жизнь того или иного народа, формирующих народ как духовную общность, которая обязана своим единством общим верованиям и общему образу жизни. Кристофер Доусон писал: «С самого начала социальный образ жизни, являющийся культурой, намеренно упорядочивался и направлялся в соответствии с высшими законами жизни, являющимися религией... Она являлась попечительницей традиции, хранительницей нравственного закона, воспитательницей и учительницей мудрости – это консервативная функция религии» [9].

В условиях существующего в нашем обществе разнообразия культурных традиций и мировоззрений, как религиозных, так и нерелигиозных, фундаментализм оказывается неким общим набором ценностей, которые совместно разделяют все члены общества независимо от своих убеждений. Иными словами, фундаментализм имеет в качестве опорных векторов «многообразие» и «единство» при сохранении баланса между ними. Без фундаментальных основ, которые можно обозначить как цивилизационные, общество было бы бесформенным, некой толпой индивидов, соединенных сиюминутными потребностями [9]. Поэтому защиту фундаментальных ценностей следует рассматривать как вопрос о сохранении собственной (религиозной, культурной, социальной и иных) идентичности.

Иное дело фанатизм. Его сущность заключена в стремлении вернуться к основам «своей» цивилизации, очистив ее от «чуждых» элементов и тем самым вернув «истинный» облик. Фанатизм есть одна из форм идентификации личности, ее национальных, гражданских, клановых, родовых и других признаков. Но, в отличие от фундаментализма, фанатизм представляет собой идентификацию лишь с одним из многочисленных аспектов религии – с тем, который опирается на фактор единства и при этом отрицает фактор многообразия в социуме.

Сознание фанатика обращено не во внутреннюю духовную жизнь личности с задачей внутреннего преображения, а во вне. В нем происходит отождествление религиозных чувств и националистических интересов, что чревато серьезными последствиями, в частности:

- глубокая деформация традиционной религиозной системы;
- направленность на устранение иных традиционных религий или конфессий;
- деструктивная трансформация личности, сопровождающаяся катастрофическим изменением сознания человека, фактическим уничтожением его личности и культивированием чувства вины;
- преобразование этноса на новых цивилизационных основах;
- изменение существующих политической и социально-экономической систем.

Указанные последствия носят смешанный характер, поэтому их не следует соотносить только с одной религией, в частности только с исламом. Так, в США сильные позиции занимает протестантский экстремизм, пропагандирующий идеи расизма и антисемитизма, в том числе Церковь арийской христианской нации, или «Arian nations» [10]. Другим примером может служить Ирландская республиканская армия [11], состоящая из католических фундаменталистов. Широкую известность в Индии получила ультрарадикальная организация «Шивсена» [12]. Крайне силен иудейский религиозный радикализм в Израиле [13]. Таким образом, тема религиозного радикализма актуальна не только для ислама, как это может показаться из материалов средств массовой информации.

Для ислама с его возникновения была характерна тесная связь с политикой. Б. Льюис, изучив соотношение мусульманского мира и христианства в европейском контексте, отметил, что ислам в понимании самих мусульман не есть ни территория, ни религия: «Это политическая принадлежность и верность, превосходящая все прочие привязан-

ности» [14, с. 15]. Такая установка способствует периодическому возникновению радикальных течений (например, ваххабизм), пытающихся силовыми методами восстановить изначальную «чистоту» ислама.

В России почву для развития религиозного экстремизма создает, прежде всего, распространение новых религиозных учений из-за рубежа при недостаточно высоком авторитете и возможностях традиционных для России религий. Ограниченные, как законодательно, так и финансово, возможности традиционных религий по распространению своих вероучений порождают неосведомленность российских граждан об их подлинной сути. В поисках ценностей высшего порядка наши граждане часто попадают в неортодоксальные и оккультные течения, которые организуются в неформальные социальные группы закрытого типа [15]. Деятельность такого рода квазирелигиозных центров представляет угрозу для безопасности государства в целом, поскольку создает разобщенность общественного сознания, когда представители одного и того же народа оказываются носителями разных ценностей.

Каковы же средства противодействия возникновению радикальных течений? На наш взгляд, необходимо, прежде всего, стимулировать образовательную деятельность традиционных религиозных организаций в России, обеспечив для этого законодательную и финансовую базу.

Что же касается отмены Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и принятия нового Закона «О религиозной безопасности», то в условиях современных вызовов такие изменения в законодательстве могут создать ситуации дисбаланса в сложившихся отношениях между религиями в России. Поэтому подход к этому вопросу должен быть исключительно продуманным и осторожным.

Подводя итог, отметим, что религиозная безопасность должна стать ценностью, одним из объектов защиты, поскольку обеспечивает религиозную стабильность и безопасное сосуществование этносов в условиях многоконфессиональности и полиэтничности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» № 918-П ГД от 15.12.1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.01.2016).
3. Концепция Государственной религиозной политики Российской Федерации. Проект кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religioved.narod.ru/religioved/016.htm> (дата обращения: 26.01.2016).
4. Кузьмин И. А. Понятие религиозной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatkuzman.ru/articles/109-article27> (дата обращения: 26.01.2016).
5. Бурьянов С. Концепция государственной религиозной политики как зеркало российских государственно-конфессиональных отношений в понимании кафедры религиоведения РАГС при Президенте РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=195> (дата обращения: 26.01.2016).
6. Тарасевич И. А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/1-1-religioznaya-bezopasnost-kak-klyuchevaya-sfera-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.01.2016).
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 : по состоянию на 20.05.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Интерфакс-Религия. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru> (дата обращения: 26.01.2016).

9. Доусон К. Религия и культура. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Daws/index.php (дата обращения: 26.01.2016).
10. Праворадикальный христианский фундаментализм в США [Электронный ресурс] // Лента: религия. URL: <http://www.rodon.org/relig-091125121231> (дата обращения: 26.01.2016).
11. Ирландская республиканская армия: террор по-европейски [Электронный ресурс] // Риа Новости. URL: <http://ria.ru/radio/20150202/1045448761.html> (дата обращения: 26.01.2016).
12. Шивсена. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 26.01.2016).
13. Волков А. Фундаментализм в Израиле и палестинская проблема [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Volkov/_02.php (дата обращения: 26.01.2016).
14. Льюис Б. Ислам и Запад. Изд. Библейско-богословского института св. Апостола Андрея. М., 2003. 320 с.
15. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/download/1161190066.Sektovedenie.pdf> (дата обращения: 26.01.2016).

N.G. Keleberda

RELIGIOUS SAFETY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES

This article presents an attempt to answer a question of what role in consolidation of modern Russian society plays the concept «religious safety». Concepts religious extremism, religious fundamentalism and fanaticism which are interpreted as threats are differentiated. In the conclusion measures of counteraction to religious extremism for ensuring balance of the developed public forces are offered.

Key words: religious safety; threats; extremism; fundamentalism; fanaticism.

УДК 340.15 (410.1) "10"

А.В. Цветянский

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В АНГЛИИ ДО И ПОСЛЕ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ (1066–1087 гг.)

В статье рассматривается проблема эволюции института королевской власти в Англии после Нормандского завоевания. Автор обращает внимание на особенности развития Английского королевства и герцогства Нормандия в середине XI в., анализирует правление Вильгельма Завоевателя в контексте развития английской государственности.

Ключевые слова: Англия; Нормандия; Нормандское завоевание; Вильгельм I Завоеватель; королевская власть; англо-саксы; англо-нормандское государство.

Двадцать пятого декабря 1066 г. в Вестминстерском аббатстве нормандский герцог Гильом Бастард был коронован в качестве короля Англии Вильгельма. Так была основана Нормандская династия и рождена сама Англия. В течение долгого времени

ученые оценивали эпоху нормандских королей (1066–1154 гг.) как «Нормандское иго» и скорбели об «Англии, которую мы потеряли». Другие исследователи, наоборот, видели в Нормандском завоевании положительный момент, придавший импульс развитию в Англии государственности и феодализма.

Что же представляло собой это новое государство? Какие общие и отличительные черты были у Англии и Нормандии до 1066 г.? Какие институты Вильгельм Завоеватель унаследовал от англосаксонской Англии, а какие привнес с континента? Что представляли институты королевской и герцогской власти в Англии и Нормандии и какие они претерпели изменения после Завоевания? Какова была личная роль Вильгельма в этом процессе?

До 1066 г. королевство и герцогство имели множество отличий: если Нормандия развивалась как часть континентального Французского королевства, пусть и с некоторым привнесением датского опыта, то Англия была относительно далека от европейского феодализма. В первую очередь это заметно на военной организации Англии и Нормандии. Ядром английского войска были хускерлы – тяжеловооруженная личная гвардия англосаксонских королей, составлявшая часть высшей прослойки общества. Важную роль играли дружины эрлов и тэнов, сохранялся фирд – крестьянское ополчение. Отдельно следует отметить, что войско было почти полностью пешим и сражалось в пешем строю, что можно объяснить влиянием датчан, с которыми англосаксы вели войны в течение нескольких веков с переменным успехом. Презрение к конникам у англосаксов было таким большим, что когда эрл Херефорда Рауль (выходец из континента) потерпел поражение от валлийцев, «Англосаксонская хроника» обвинила его в поражении, «потому что он пожелал, чтобы его люди сражались верхом» [1, с. 222]. Военная организация нормандцев была куда более современна и превосходила англосаксонскую. Основу войска герцогов Нормандии составляли тяжеловооруженные рыцари из герцогских вассалов, имеющие большой военный опыт, набранный за годы военных походов и подавления мятежей под руководством герцога Вильгельма. Важной составляющей было наличие лучников и арбалетчиков, которых англосаксы почти не использовали.

Также отличны были Англия и Нормандия в институтах государственной власти. Нормандия была более централизована и однородна, чем Англия, которая делилась на две большие части: Южную Англию и Данелаг (область датского права), которые имели свои достаточно глубокие различия в языке, культуре, социальной стратификации. Сильно отличались они и по уровню развития феодальных отношений. Если на юге феодализм лишь несколько отставал от континента, то в Данелаге сохранялись существенные пережитки, сильная местная знать, междоусобицы и большое количество свободных крестьян. Важным фактором для Англии середины XI в. был регионализм – чем дальше от Лондона или Винчестера, тем королевская власть была слабее, а власть местной знати – сильнее. Ярким примером самостоятельности северян было неучастие в битве при Гастингсе не только эрлов Мерсии и Нортумбрии, но даже и местных тэнов. Эрлы Нортумбрии чувствовали себя настолько обособленными, что к 1066 г. перестали посылать своих представителей на заседания уитенагемота.

Соотношение сил в Нормандии было иным. Детство и юность Вильгельма Бастарда прошли в многочисленных мятежах знати, но к 1066 г. ему удалось создать крепкое централизованное герцогство. Он практиковал конфискации земель у мятежников и раздачу их верным соратникам. Создаваемая им аристократия признавала «долг служения», но при условии договора с герцогом, гарантировавшего сохранение и расширение их владений в обмен на военную службу, причем часто договор составлялся в письменном виде. Таким образом, Вильгельму удалось создать значительный слой нормандского рыцарства, обязанного своими держаниями ему лично.

Высший слой нормандской аристократии составляли графы, бывшие потомками нормандских герцогов от конкубин. Виконты (их было около пятнадцати) находились под жестким контролем правителя. Этот титул был создан около 1000 г. и предназначался лицам, управлявшим графством без графа. Они назначались и сменялись герцогами и не имели права свободного распоряжения собранными налогами. К началу правле-

ния Бастарда им удалось добиться передачи своих должностей (теперь уже титулов) по наследству и обзавестись в «своих» графствах землей. Но они все же помнили, кому обязаны своим возвышением, и продолжали поддерживать политику своего герцога. Важным инструментом власти герцога Нормандии было право конфискации феодов (за неисполнение вассальных обязательств) и имущества (за преступления) своих вассалов.

Англосаксонское королевство было разделено на несколько больших эрлств, самыми крупными из которых были Нортумбрия, Мерсия и Уэссекс. Эрлы контролировали сразу несколько шайров (графств), председательствовали на местном суде, возглавляли ополчение, имели право на часть взимаемой ренты и торговых сборов. Эрлы были титулованной наследственной аристократией, часть тэнов (служилой знати) зависела именно от них. Впрочем, эрлы имели преимущественно политические функции. Администраторами в шайрах были шерифы, которые собирали налоги, руководили фирдом, поддерживали порядок, возглавляли суды в отсутствии эрлов. Шерифы назначались королем, и их должности наследственными не были.

В англосаксонской Англии шерифы дважды в год созывали шайрэмот (совет шайра) в составе самого шерифа, эрла, епископа, должностных лиц шайра, наиболее крупных землевладельцев. Каждая деревня была представлена старостой, священником и четырьмя наиболее уважаемыми крестьянами [2, с. 8]. Основная задача шайрэмота состояла в разборе уголовных дел и неразрешенных вопросов в суде сотни. Также там обсуждались вопросы налогообложения, обороны и т.п. На низовом уровне продолжали существовать собрания сотен, чьи функции были во многом аналогичны, но более приземлены и касались преимущественно земельных отношений и правосудия. В собраниях сотен участвовали крупные землевладельцы, старосты, представители крестьянских общин и духовенства. Сохранялись также и органы общинного самоуправления.

При особе английского монарха существовал особый орган – уитенагемот («совет мудрых»), возникший около VII в. из народного собрания и существовавший вплоть до 1066 г. Он собирался раз в год. В него входили представители аристократии, церкви, ведущие сановники королевства. Уитенагемот мог состоять из нескольких десятков и даже сотни человек. Уитенагемоты утверждали королевские законы, с их согласия взимались налоги (в первую очередь «датские деньги»), назначались сановники и епископы, участники заседаний уитенагемота подписывали в качестве свидетелей грамоты о передаче земель в держание. Важнейшей функцией витенов («мудрых», членов уитенагемота) было утверждение короля. К 1066 г. король не мог быть миропомазан, если уитенагемот не признал его в таком качестве.

В Нормандии такого органа не существовало, не было также никаких органов местного самоуправления. Во времена Вильгельма существовал герцогский совет, но в него входили лишь крупнейшие ленники, виконты и епископы. Впрочем, совет набирался по принципу лояльности и никакими особыми функциями, кроме предоставления советов, не обладал.

Существенно отличались король Англии и герцог Нормандии и по влиянию в своих владениях. Хотя к битве при Гастингсе королевская власть находилась в периоде ослабления, что было связано с укреплением региональных лидеров – эрлов, все же король имел довольно широкие полномочия. Он являлся одновременно главой светской и духовной власти, обладал высшей судебной властью и мог изменять социальный статус своих подданных. Со времен Этельреда Неспособного считалось, что «король является наместником Бога в своем королевстве» [3, с. 161]. Также он имел право призывать к себе на службу всех тэнов королевства, даже если они служили какому-нибудь эрлу. Кроме того, только король мог «снять волчью голову», т.е. помиловать не явившегося в суд ответчика, которого за это приговаривали к смерти [3, с. 176]. Таким образом, король Англии имел достаточно широкие полномочия, но ввиду особенностей развития королевства они ограничивались влиянием английской аристократии.

Нормандский герцог находился внутри иерархии ленных отношений и занимал в ней подчиненное положение по отношению к королю Франции и господствующее – к собственным вассалам. Последние стремились воспользоваться каждым удобным случа-

ем, чтобы урезать права своего сеньора и расширить свои. Герцоги получали власть по наследству (неоднократно это даже были сыновья от конкубин), и ритуал наследования ограничивался, видимо, передачей меча предшественника.

Королевская власть в Англии имела гораздо больше сакральных черт, что выражалось в самом наследовании короны. Одним из важных факторов была выборность англосаксонских королей. Так, аббат Эльфрик, живший на рубеже X–XI вв., писал: «Ни один человек не может сам себя выбрать королем, но люди могут выбрать королем кого пожелают. Но после того, как он официально взойдет на престол, он получает власть над людьми, и они уже не могут стряхнуть это ярмо со своей шеи» [4, с. 36]. Мнение аббата вряд ли разделяло большинство англосаксов, но оно, несомненно, является любопытным отражением восприятия обществом королевской власти как выборной народом. К 1066 г. утвердилась следующая традиция: претендент на королевский титул должен происходить из королевского рода, быть выбранным предыдущим монархом в качестве наследника, получить одобрение аристократии и народа, а затем быть миропомазан.

Нормандский герцог был куда могущественнее англосаксонского короля. Правители Нормандии в X в. – первой половине XI в. находились в достаточно удобных условиях: королевская власть во Франции ослабла, а нормандское рыцарство еще не появилось. Изучение передвижений и грамот последних Каролингов говорит о том, что они почти не появлялись к югу от Луары и почти не вмешивались в жизнь своих вассалов [1, с. 23]. Герцоги Нормандии были очень самостоятельны. Они чеканили собственную монету, устанавливали свои пошлины и их размер, вершили суд, издавали законы, собирали войско по своему усмотрению, что делало их подчинение королю Франции фиктивным. При этом шателены (управители замков) не имели таких широких прав, как в остальной Франции. Естественно, нормандские герцоги делали все, чтобы не оказаться в своих владениях в статусе французских королей.

Власть герцогов достигла в Нормандии своего пика при Вильгельме Бастарде, сумевшем смирить непокорных вассалов, создать слой лояльных ленников и установить в герцогстве «тишину». Вынужденный несколько месяцев ждать попутного ветра для переправы в Англию, Вильгельм Бастард умело поддерживал образцовый порядок в своем войске, состоявшем не только из нормандских рыцарей, но и из наемников и авантюристов. Сила герцога была столь велика, что, по заверению летописца, в это время «никому не было позволено ничего присвоить. Стада всех крестьян этой области благополучно паслись; урожай дожидался косы косаря... Всякий человек... мог не опасаться отрядов рыцарей, которые могли ему встретиться» [1, с. 225]. Впрочем, это скорее характеризует страх, внушаемый лично Вильгельмом, а не уважение к занимаемой им ступени на феодальной лестнице.

Вследствие ослабления королевской власти в XI в. во Франции существенно деградировали суды. Церковные власти пытались заполнить пустоту через введение «Божьего мира» (запрет ведения боевых действий в христианские праздники). В этих условиях Нормандия являлась очагом стабильности: нормы каролингского права сохранялись и дополнялись датскими обычаями. В этом разрезе герцог являлся ответственным за поддержание порядка в своем владении. Вскоре после победы над мятежниками Вильгельм созвал в городе Кан собор, который установил «Божий мир» в герцогстве Нормандском. При этом король Франции и герцог Нормандии освобождались от исполнения «Божьего мира», ибо по своему призванию были хранителями общественного порядка [1, с. 107–108]. Вильгельм затем не раз показывал готовность сурово карать замысливших нарушить «Божий мир», которых поддерживал король Франции.

Сопоставляя статус английского короля и нормандского герцога, следует отметить, что власть первого имела куда более сакральный смысл и не была связана вассальными отношениями с верховным сюзереном, но в то же время фактически являлась более слабой ввиду усиления аристократии. Нормандия же переживала подъем: герцогу удалось создать слой обязанных лично ему вассалов и успешно отвечать на внешние и внутренние вызовы. Однако же со временем нормандская аристократия несомненно начала бы вести себя более независимо и потребовала бы ограничения власти герцогов.

Короли охотно передавали право суда (преимущественно по вопросам землепользования) своим вассалам на их землях, но при этом особо оговаривалось, что только король может судить тэнов и эрлов. Также за королем оставалось право рассмотрения наиболее серьезных судебных дел (убийство, захват имущества, нарушение королевского мира). К концу англосаксонского периода произошел переход под юрисдикцию землевладельца аграрных споров, взимание пошлин с торговых операций зависимого населения, рассмотрение дел о незаконном владении имущества, право суда над вором, пойманным с поличным на территории сеньора. В Нормандии же правосудие было организовано в соответствии еще с каролингскими представлениями о суде и отражало развитие феодальных норм.

На Рождество 1066 г. Вильгельм короновался в Вестминстере, тщательно выполнив все англосаксонские традиции, что стало основой его политики в Англии. Новый король был родственником Эдуарда Исповедника, был им назначен в качестве наследника (в 1051 г.), избран королем уитенагемотом, утвержден народом в лице лондонцев и миропомазан. По мнению исследователя С.С. Ходячих, «из анализа титулатуры следует, что претензии Вильгельма на владение Англией заключаются в божественном одобрении и наследственном праве» [5, с. 219]. Сам Вильгельм Завоеватель после 1066 г. воспринимал себя более королем, чем герцогом, и чаще именно так титуловал себя в документах. Новый король стремился продолжать политику своего родственника-предшественника и в своих статутах требовал от подданных, чтобы те «хранили и блюли законы короля Эдуарда... с присоединением к ним того, что я установил для пользы английского народа» [6, с. 66].

Царствование Вильгельма I справедливо считают началом Англии, ведь именно в его правление был построен совершенно особый «английский феодализм». Во-первых, все держатели давали клятву верности не только своему непосредственному сеньору, но и королю. Во-вторых, они несли все повинности и платили все налоги, что не было типично для континента. В-третьих, на вассалов накладывались экстраординарные сборы (рождение наследника престола и его совершеннолетие, брак старшей дочери короля и т.д.), король становился опекуном несовершеннолетних вассалов и пользовался их доходами.

Завоеватель, взяв власть сразу, почти ничего не стал менять в сложившихся институтах, сохранил законы и гарантировал права и привилегии лондонцам [6, с. 66]. В своей политике король не делал различий между нормандцами и англосаксами, победителями и побежденными. Примером его добросовестности была попытка выучить английский язык. Его ближайшие потомки подобного рвения не проявляли. Новый король сохранил деление страны на графства-шайры и сотни, власть шерифов (теперь их полномочия были даже расширены). Вильгельм даже оставил эрлства, учредив их на западе своих новых владений для повышения эффективности обороны от валлийцев. Позже, после «Мятежа трех графов» (1075 г.) король окончательно упразднил англосаксонские эрлства. Важной составляющей его политики было строительство королевских замков, но большая их часть внешне была из земли и дерева, что, впрочем, было наиболее распространенной на континенте практикой. Замки использовались как опорные пункты для борьбы с мятежниками и требовали назначения шателенов по образцу Нормандии или передачи их в лен. В 1076 г. или 1077 г. король создал особую комиссию для расследования злоупотреблений шерифов. Выяснилось, что грабежи и присвоение земель (в первую очередь церковных) были распространены повсеместно.

Наибольшие потери от Завоевания понесла англосаксонская знать, хотя изначально Вильгельм почти никого из нее не тронул. После победы он конфисковал только земли короля Гарольда и его братьев, а также всех убитых при Гастингсе. Сражавшиеся против него тэны должны были выкупить свои земли. Однако после мятежа 1068–1071 гг. и «Опустошения Севера» король опасался доверять англосаксам и опирался преимущественно на выходцев с континента. В «Книге Страшного суда» упоминаются лишь два англосакса, сохранившие свои владения, а согласно современным подсчетам, англосаксонским ленникам в 1086 г. принадлежало только 8 % земли [7, с. 326]. Как пишет

П. Зюмтор, доход с доменов Вильгельма Завоевателя составлял 11 тыс. ливров, что составляло более 1/7 доходов со всех земель королевства и в два раза более, чем доходы Эдуарда Исповедника. Для сравнения, доход 180 крупнейших баронов не превышал 100 ливров. Король являлся хозяином крупнейшего домена, насчитывавшего 1422 манора [8, с. 270], что почти в два раза превосходило владения таких крупных баронов, как единоутробный брат короля граф Роберт де Мортен.

Большинство тэнов быстро признали королем Вильгельма; дольше всех сопротивлялись жители Эксетера: восемнадцать дней они держали оборону и капитулировали только после обещания короля сохранить старые привилегии [9].

Важным аспектом политики Вильгельма был отказ от создания апанажей для своих сыновей, что отчасти вызвало конфликт с его старшим сыном Робертом. Даже в своем завещании Завоеватель оставил младшему сыну Генриху деньги, а не владения. Это позволяло избежать появления вотчин «принцев крови» и могущих последовать за этим междоусобиц.

Новой знатью после Завоевания стали выходцы из Нормандии и Северной Франции, особенно Бретани и Фландрии. Владения большинства из них были разбросаны по всему королевству, но было ли это политикой Вильгельма или случайностью, точно неизвестно. Сословие английских аристократов после Завоевания составляло не более 200 «главных землевладельцев» [4, с. 211], связанных с королем не только феодальными отношениями, но и личной признательностью, страхом и уважением.

Вильгельм имел заслуженную репутацию жесткого правителя. Так, когда один из его вассалов без разрешения отправился в Испанию воевать с маврами, Завоеватель конфисковал все его владения. Свое решение король объяснил так: «Не думаю, что можно найти лучшего рыцаря, но он непостоянен, расточителен и слишком любит чужие земли» [8, с. 303].

В 1067 г. Вильгельм, опасаясь мятежа, начал строить на севере замки (в первую очередь в Ноттингеме, Йорке и Линкольне) [9]. Он верно оценил «протестный потенциал» своих северных владений – уже на следующий год в Нортумбрии начался мятеж. Северяне в ходе восстания 1068–1071 гг. отстаивали свой образ жизни и свой регионализм, но мятеж, как известно, был жестоко подавлен. Даже в «Книге Страшного суда» многие северные территории обозначены как «пустошь» [10, с. 119]. Заметим, что сопротивление завоеванию было преимущественно аристократическим, малочисленным и локальным. Особенно ясно это показывает «Мятеж трех графов» 1075 г., который захлебнулся, едва начавшись, и не вышел за рамки локального и спорадического сопротивления власти Вильгельма I. Во время мятежа трех графов решающую роль играли не англосаксы, поддерживавшие в конфликте короля, а нормандские бароны, выражавшие недовольство суровым правлением Вильгельма.

Король стремился всячески ограничивать военные возможности своих вассалов и не допустить политического аспекта континентальной версии феодализма. Английские ленники должны были предоставлять фиксированное количество рыцарей в королевское войско (в каждом случае число зависело от земель ленника). При этом количество рыцарей в Англии примерно равнялось количеству «мест» в войске короля. Это не позволяло графам иметь при себе крупные военные формирования и пытаться освободиться от королевской власти. Для Вильгельма характерно стремление всячески пресекать феодальную вольницу; полагая, что баронские дружины могут воевать только за короля, он запретил частные войны [11, с. 181].

Стремясь укрепить королевскую власть и избежать ослабления по французскому образцу, на Пасху 1086 г. в Солсбери к королю явились «архиепископы, епископы, аббаты, графы, бароны, шерифы и рыцари», после чего Вильгельм «заставил рыцарей принести себе клятву верности против всех людей» [6, с. 66]. Таким образом, в Англии сложилась система так называемого «централизованного вассалитета». Вильгельм продолжил практику созыва уитенагемота и своего герцогского совета. Теперь он назывался *Curia regis* и собирался трижды в год: на Рождество, Пасху и Троицу. Основные рассматриваемые вопросы касались прав на землю или привилегий.

Отдельного вопроса заслуживают отношения короля и церкви. Вильгельм вел себя по отношению к английской церкви так же, как и к нормандской, считая себя ее светским главой. Он запрещал своим подданным признавать Папу Римского без своего согласия и даже принимать бумаги от него, полностью контролировал деятельность епископов и епископских советов, не разрешал отлучать от церкви или накладывать духовное наказание без повеления короля [2, с. 38]. Король разделил светский и церковный суды [2, с. 36]. В преамбуле ордонанса о разделении судов Вильгельм заявляет, что намерен сделать это «по общему совету архиепископов и аббатов и всех магнатов» [2, с. 36]. Тем самым он подчеркивает сохранение практики совета верхушки духовенства и знати.

Подводя итог строительству английского феодализма во время Завоевания, можно согласиться с Д. Дугласом. Он пишет, что Англия к моменту смерти Вильгельма Завоевателя была более феодальной и централизованной, чем Нормандия [7, с. 118]. Но какую оценку давали современники?

Анонимный монах из Кентерберии, бывший автором «Англосаксонской хроники» и живший при дворе Вильгельма I, оценивал его как очень мудрого, «любезного с порядочными людьми и сурового без всякой меры к любому, кто противился его воле», но установившего мир и безопасность. Свою характеристику он заканчивает так: «Это правда, что во время его правления народ был сильно притесняем и страдал от множества несправедливостей» [9].

Там же есть народная поэма, которая рисует короля в более черных красках. Ее автор жалуется, что Завоеватель «строил замки и жестоко притеснял бедняков», собирал высокие налоги «силой и крайне несправедливо». При этом все общество должно было «полностью соблюдать волю короля». Поэма заканчивается словами «Какое несчастье, что человек может поддаться такой гордыне, возвеличиться и поставить себя над всеми остальными!» [9].

В заключение отметим, что до Нормандского завоевания институт королевской власти в Англии был выборным, сакральным, но вместе с тем власть короля была несколько ограничена существованием уитенагемота (скорее формально) и усилением региональной аристократии. В Нормандии мы видим совсем иные процессы. Стоит согласиться с точкой зрения Д.М. Петрушевского: «Ни в одном из них (политических образований, на которые распалась монархия Карла Великого) центральная власть не была так сильна, как здесь, и государственный порядок не был так правильно и прочно организован с помощью как феодальных, так и нефеодальных средств и способов управления» [2, с. 10]. Власть герцога Вильгельма основывалась на феодальном праве, на внушаемом страхе и признательности за оказанные благодеяния, и власть эта предоставляла своему носителю более широкие полномочия, чем власть короля в Англии. Важным фактором деятельности Вильгельма как в качестве герцога Нормандии, так и короля Англии было создание им слоя вассалов, получившим свои владения из его рук, что обеспечивало наряду с внушаемым страхом преданность. После Завоевания Вильгельм старался сохранять английские нормы, обычаи и практики, но лишь до тех пор, пока они не входили в конфликт с его идеями: в этом случае он поступал так же безжалостно, как с изменниками и мятежниками. Так уитенагемот превратился в *curia regis*, основные задачи которого были только в предоставлении королю совета.

Личный вклад Вильгельма Завоевателя в изменение института королевской власти в Англии огромен. Безусловно, только такой сильной, суровой, последовательной личности были под силу Завоевание, перенос нормандского опыта в Англию и фактическое рождение Английского королевства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мишель де Боюар М. Вильгельм Завоеватель. СПб. : Евразия, 2012. 368 с.
2. Памятники истории Англии XI–XIII вв. (перевод и введение акад. Д. М. Петрушевского). М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 240 с.
3. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия. 2007. 288 с.

4. Брук К. Саксонские и нормандские короли. 450–1154 гг. М. : Центрполиграф, 2011. 255 с.
5. Ходячих С. С. Нормандская аристократия в Англии (1066–1087): проблемы конструирования идентичности и self-identification (на материалах титулатуры в «грамотах Вильгельма I») // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 218–221.
6. Хрестоматия по истории Средних веков» / под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина) Т. 2. М. : Учпедгизд, 1950. 348 с.
7. Дуглас Д. Вильгельм Завоеватель. Викинг на английском престоле. М. : Центрполиграф, 2005. 431 с.
8. Зюмтор П. Вильгельм Завоеватель. М. : Молодая гвардия, 2010. 309 с.
9. The Anglo-Saxon Chronicle [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/657/pg657.html> (дата обращения: 25.06.2016).
10. Горелов М. М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в. СПб. : Алетейя, 2007. 176 с.
11. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии. СПб. : Евразия, 2007. 320 с.

A.V. Tsvetyansky

THE KING'S POWER IN ENGLAND BEFORE AND AFTER THE NORMAN CONQUEST (1066–1087)

The article discusses the problem of evolution of the monarchy in England after the Norman Conquest. Author draws attention to the peculiarities of the Kingdom of England and duchy of Normandy in the middle of the XI century, analyzes the reign of William the Conqueror in the context of the British state.

Key words: *England; Normandy; Norman Conquest; William I the Conqueror; the king's power; Anglo-Saxons; the Anglo-Norman state.*

УДК 378.147

А.Я. Овчинникова, С.В. Усенко, В.Н. Максимов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ

В данной статье раскрываются актуальные проблемы образования, обосновывается необходимость использования проблемного обучения как одного из активных методов обучения, основанного на идее, что мышление человека начинается там, где возникает проблемная ситуация. Акцентируется внимание на необходимости разграничения понятий «проблемное преподавание» и «проблемное обучение», представлены формы проблемного обучения студентов, приводятся примеры проблемных заданий.

Ключевые слова: *высшее образование; учебный процесс; проблемная ситуация; проблемное обучение студентов.*

Непрерывный рост научных открытий в различных сферах человеческой деятельности, высокий темп жизни современного общества предъявляют соответствующие требования к системе преподавания в учебных заведениях [1].

Учебный процесс нуждается в постоянном совершенствовании, так как происходит смена приоритетов и социальных ценностей: научно-технический прогресс все больше осознается как средство достижения такого уровня производства, который в наибольшей мере отвечает удовлетворению постоянно повышающихся потребностей человека, развитию духовного богатства личности. Поэтому современная система подготовки специалистов требует изменения стратегии и тактики обучения [2; 3]. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения должны быть его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента. Современные технологии обучения ориентируются на достижение цели за счет полного усвоения обучающих процедур [4; 5].

Новые цели и задачи образования меняют роль и самого преподавателя, главной функцией которого становится создание условий для того, чтобы образовательный процесс стал творчеством личности, самостоятельно осуществляющей свое образование. Широта и глубина специальных знаний у специалистов всех уровней должны быть такими, чтобы они могли обеспечить высокую эффективность их деятельности.

Данное обстоятельство требует создания такой системы обучения, которая позволила бы поднять профессионализм на высокий уровень. Следовательно, задача учебных заведений – существенно изменить систему обучения и не просто передавать готовые знания специалистам, а выработать практические навыки применения этих знаний. Простая сумма знаний не может сделать молодого человека профессионалом своего дела. Для этого нужно научить его творчески пользоваться полученным багажом с помощью проблемного обучения [6].

Методика проблемного обучения разработана специалистами для учащихся школьного возраста [7]. Для реализации проблемного обучения взрослого контингента, в частности студентов физкультурных вузов, необходимы как конкретные методические разработки отдельных тем и занятий, так и разработки широкого плана, раскрывающие принципиальные пути осуществления проблемного обучения в различных видах учебной работы по предмету.

В основе проблемного обучения лежит учебная программа, сущностью которой является диалектическое противоречие между известными студенту знаниями, умениями, навыками и новыми фактами, явлениями, для понимания и объяснения которых прежних знаний недостаточно. Это противоречие и является движущей силой творческого усвоения знаний.

Студенты, принятые на специализацию по любому виду спорта, имеют богатый практический опыт. Однако они часто не могут объяснить сущность того, что умеют делать лучше, чем большинство их ровесников. В основном тренеры требуют выполнения заданий на тренировках, не вдаваясь в объяснение хотя бы их необходимости. Дальнейшее простое накопление знаний и их систематизация в вузе сами по себе не обеспечивают умственное развитие. Для этого необходимо глубокое, всестороннее проникновение в сущность понятий [8].

Проблемное обучение – это привлечение студентов к активному участию в разрешении учебных проблем. Под учебной проблемой понимают задачу (вопрос, задание), решение которой нельзя получить по готовому образцу, на основе уже известных студентам способов. Здесь от решения требуется проявление самостоятельности и оригинальности в самом подходе к решению.

Известно, что усвоение знаний может идти двумя основными путями: репродуктивным и творческим.

Репродуктивный подход – обеспечивает необходимый объем знаний за короткое время.

Творческий подход – требует большей затраты учебного времени, но способствует умственному развитию.

При рассмотрении проблемного обучения необходимо четко разграничивать понятия «проблемное преподавание» и «проблемное обучение».

Проблемное преподавание – преднамеренная деятельность преподавателя по управлению учебной деятельностью студентов.

Проблемное обучение – особым образом организованная деятельность студентов по усвоению знаний и действий в ходе анализа проблемной ситуации.

Проблемное обучение состоит из вопросов преподавателя, познавательных задач и учебных заданий и особого сочетания слова и наглядности. Каждая из указанных категорий является средством активизации мышления студентов, если она создает для студентов состояние интеллектуального затруднения, которое, в свою очередь, обуславливает деятельность в поисках выхода из него. Поэтому проблемное обучение можно отнести к новому, современному типу обучения.

При этом и традиционный, и проблемный типы обучения являются частями общей системы обучения. К сожалению, традиционное обучение почти целиком построено на принципах объяснительных методов, когда объяснение является основным содержанием деятельности преподавателя. Но объяснение не является методом научного поиска. Научный уровень – это не только сумма и содержание знаний, но и добывание этих знаний [3; 9].

При объяснении нового материала в основном используют две формы проблемного обучения: проблемное изложение и поисковую беседу.

Осуществляя *проблемное изложение* при объяснении нового материала, проблему ставит и решает преподаватель. Он не просто излагает материал, а размышляет вслух над проблемой, рассматривает возможные подходы к ее решению и пути решения. На таких примерах студенты учатся логике рассуждений при решении проблем, их анализу, глубже усваивают материал. Проблемное изложение применяют в случаях, когда материал совсем новый или слишком сложный для того, чтобы организовать коллективное обсуждение, вовлечь учащихся в поисковую беседу.

Смысл *поисковой беседы* – привлечение учащихся к разрешению выдвигаемых на занятии проблем с помощью подготовленной заранее преподавателем системы вопросов. Поисковая беседа может быть использована в тех случаях, когда учащиеся обладают необходимыми знаниями для активного участия в разрешении выдвигаемых проблем. Чтобы поисковая беседа не вылилась в работу только небольшой группы студентов, не-

обходимо не спешить с обсуждением, систематически спрашивать тех, кто не проявляет активности, поощряя их в случаях удачного выступления.

Важным условием организации проблемного обучения является специальная подготовка преподавателя к занятию, при котором необходимо сочетание слова и наглядности. Для такой подготовки преподаватель должен проанализировать учебный материал со следующих точек зрения: *научной* (вычленение основных понятий, их взаимосвязей); *психологической* (предвидение реакции группы и отдельных студентов на выдвижение проблем); *логической* (варианты последовательной постановки вопросов, задач, заданий, систем их сочетания); *дидактической* (выбор необходимых приемов и методов); *воспитательной* значимости учебного материала.

При проблемном обучении необходима взаимосвязь между учебными проблемами и практикой, взаимосвязь с некоторыми сторонами программированного обучения, обязательное наличие высокой эмоциональной активности как преподавателя, так и студента. Эта работа требует от преподавателя больших усилий и затрат времени. Но без такой систематической подготовки невозможно эффективное управление учебным процессом. В зависимости от формулировки учебной проблемы, вопрос может быть или *информационным*, или *проблемным*.

Например, вопрос «Есть ли предположения о победе нашей страны в Олимпийских играх?» является информационным. «Есть ли данные о победе нашей страны в Олимпийских играх?» – проблемный вопрос.

Другой пример: «Что такое интенсивность?», «Какая нагрузка может называться интенсивной?» Здесь оба вопроса проблемные.

Можно выделить несколько способов постановки проблемы.

Ситуация неожиданности создается при ознакомлении учащихся с явлениями, вызывающими удивление, поражающими своей необычностью. Описание многих удивительных явлений в спорте может послужить такой основой: рекордные результаты, победа с наличием серьезной травмы, победы юных, уникальные приемы технико-тактических действий и др.

Ситуация конфликта используется в основном при изучении теории и анализе практики. Например, проблема формирования сборной команды страны на базе одного спортивного клуба или из лучших игроков клубов. Эта проблема остро возникла в связи с коммерциализацией спорта. Она затрагивает ряд бытовых и организационных проблем системы подготовки спортсменов высокой квалификации. При этом задача преподавателя сводится к тому, чтобы студенты поняли причины возникновения противоречий, увидели столкновение разных точек зрения, динамику их борьбы и рождения новых взглядов.

Ситуация предположения состоит в выдвижении предположений о возможности существования какой-либо новой закономерности с вовлечением студентов в исследовательский поиск. Примером может служить неожиданный вопрос в спортивных играх, в гандболе: «Как строить тактику игры против команды, у которой рост всех спортсменов 195 см?» Найти ответ на такой вопрос непросто. Роль преподавателя при этом состоит в том, чтобы направлять ход обсуждения в нужное русло, не задерживаясь подолгу на ошибочных соображениях. Здесь важно опираться на общие знания составов команд, знание тактики игры, на практический опыт спортсменов. Даже включение фантазии при рассуждении не повредит.

Ситуация опровержения создается в тех случаях, когда студентам предлагается доказать несостоятельность какой-либо идеи, проекта. К примеру, из того же гандбола – «Создайте программу и напишите содержание совместной тренировки спортсменов 12 и 18 лет». Конечно, студент должен опровергнуть такое сочетание, зная возрастные особенности игроков и возрастную методику подготовки гандболистов.

Ситуация неопределенности возникает в тех случаях, когда задание содержит недостаточно данных для получения однозначного решения. В этом случае студент должен обнаружить эту недостаточность, затем либо ввести дополнительные условия, либо провести исследование. Например, «Как строить макроцикл подготовки спортсменов высокой квалификации?» Компонентов построения годичного цикла немало. Здесь,

прежде всего, важно знание вида спорта, системы розыгрыша соревнований, уровня выступления команды, в которой действует спортсмен, уровня ее подготовленности и др. Студенту необходимо проанализировать свои знания, чтобы найти правильный ответ.

Главная цель проблемного обучения – при минимальных затратах времени получить максимальный эффект в развитии мышления и творческих способностей студентов. Особую ценность такой тип обучения приобретает в процессе индивидуальной подготовки с ограниченным количеством встреч студента и преподавателя, где самостоятельная работа студента является основной (дистанционное обучение, т.е. по индивидуальному плану). Однако при отборе проблемных заданий, предназначенных для самостоятельного выполнения их студентами, необходимо учитывать, что на них затрачивается больше времени, чем на выполнение обычных, когда ответы можно найти в учебнике и специальных учебно-методических пособиях.

Таким образом, проблемное обучение способствует творческому усвоению студентами закономерностей, принципов и содержания изучаемой науки, активизирует их самостоятельную (аудиторную и внеаудиторную) учебно-познавательную деятельность. Включение проблемных заданий в процесс обучения обеспечивает не только более качественное усвоение знаний, но и готовит будущих специалистов к использованию проблемно-диалогического обучения в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бабичева Т. А. Проблемное обучение в процессе активизации познавательной деятельности студентов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 6. С. 12–17.
2. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. М., 1998. 240 с.
3. Шамова Т. И. Проблемный подход в обучении : монография. М. : УЦ «Перспектива», 2010, 64 с.
4. Кульневич С. В., Лакоценина Т. П. Современный урок. Ч. 3. Проблемные уроки : науч.-практич. пособие. Ростов-н/Д : Учитель, 2006. 288 с.
5. Махмутов М. И. Теория и практика проблемного обучения. Казань : Таткнигоиздат. 1972. 365 с.
6. Селевко Г. К. Технологии внутришкольного управления. М. : НИИ школьных технологий, 2005. 208 с.
7. Лернер Г. И. Проблемное обучение на уроках биологии // Биология : Еженедельная учеб.-метод. газета. 2004. № 39.
8. Лекерова Г. Дж. Активные методы обучения как психологическая основа развития мотивации в процессе обучения // Психология обучения. 2009. № 6. С. 17–27.
9. Матюшкин А. М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления // Новое в теории и практике обучения : сб. науч. тр. М., 1980. с 3–47.

A.Y. Ovchinnikova, C.V. Usenko, V.N. Maksimov

IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL SYSTEM OF STUDENTS: PROBLEMATIC EDUCATION

This article describes the current problems of education and the necessity of using problem-based learning as one of the active teaching methods, based on the idea that the human thinking starts with the emergence of the problem situation. The attention is focused on the need to distinguish between the concepts of problematic teaching and problem-based learning, problem-based learning forms for students are presented, examples of the problem tasks are provided.

Key words: *higher education; learning process; problem situation; student problem-based learning.*

**ТАМОЖЕННАЯ СТОИМОСТЬ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

1. Агапова А. О включении лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров / А. Агапова // Право и экономика. 2015. № 10. С. 67–73.
2. Андреева Е. И. Идентификация потребительной стоимости товаров в международных товарных номенклатурах [Текст] / Е. И. Андреева // Вестник Российской таможенной академии : науч. изд. по эконом. и юрид. наукам. 2015. № 2. С. 13–18.
3. Бондарь Л. А. Как важно быть точным [Текст] / Л. А. Бондарь, О. М. Семенова // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 8. С. 3–23.
4. Бричева Е. Новый кодекс решит проблемы [Текст] : [таможенная стоимость: о некоторых положениях в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза] / Е. Бричева // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 3. С. 25–33.
5. Витюк В. В. Формы гибкости в определении таможенной стоимости товаров по резервному методу [Текст] / В. В. Витюк, Д. В. Киприянова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке : науч.-практ. журнал. 2015. № 3. С. 35–51.
6. Витюк В. В. О принципах определения таможенной стоимости товаров / В. В. Витюк, Д. В. Киприянова // От евразийской интеграции к дальневосточному вектору политико-экономических интересов России : сб. науч. трудов / под общ. ред. В. И. Дьякова. Владивосток : Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2015. С. 29–36.
7. Дмитриева А. Б. Новые правила таможенного оформления товаров и изменения в законодательстве для участников ВЭД [Текст] / А. Б. Дмитриева // Таможенное дело : науч.-практ. журнал. 2015. № 1. С. 12–16.
8. Захарова В. В. Методы определения таможенной стоимости ввозимых товаров на территорию Таможенного союза / В. В. Захарова // Бюллетень Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : научное издание / каф. экономики тамож. дела; ред. кол. А. В. Аграшенков и др. СПб. : Изд-во Российской таможенной академии, Санкт-Петербургский филиал, 2014. вып. VIII : Экономика России на новом этапе развития Таможенного союза и Единого экономического пространства. С. 54–68.
9. Квачахия Л. А. Особенности таможенного регулирования международной торговли товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, на современном этапе / Л. А. Квачахия // Экономические, социальные и правовые последствия участия России в интеграционных процессах: материалы науч. конф. 2015. С. 41–47.
10. Крючкова Л. С. Проблемы таможенной оценки товаров в условиях формирования ЕАЭС [Текст] / Л. С. Крючкова // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : сб. материалов науч.-практ. конф. фак. тамож. дела, 24 дек. 2014 г. / РТА. Люберцы : Изд-во РТА, 2015. С. 43–45.
11. Марьянкова Е. Таможенная стоимость: теоретические и практические аспекты [Текст] / Е. Марьянкова, Н. Новосельцева // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 3. С. 18–24.
12. Попова Е. Таможенная стоимость от А до Я [Текст] / Е. Попова // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 1–6.
13. Соклаков А. А. Таможенные платежи и таможенная стоимость в различных таможенных процедурах : учеб. пособие / А. А. Соклаков. СПб. : Троицкий мост, 2015. 184 с.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Айдамирова Виктория Данииловна – государственный инспектор по использованию и охране земель Ростовской области Управления Росреестра по Ростовской области 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
тел.: +7(918)562-8997

Алексеева Марина Владимировна – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Андрейко Марина Алексеевна – специалист 1 разряда Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Ростовской области
344101, г. Ростов-на-Дону, пр. Ставского, 54/11
тел.: +7 (863) 222-91-03

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-09

Вербов Владимир Фёдорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-50-78

Грецкий Андрей Николаевич – заместитель директора страховой компании «Арсенал» 111020, г. Москва, 2-я ул. Синичкина, д. 9 а, строение 10
тел. +7(499) 277-79-79

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-49-15

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-59-75

Келеберда Нина Григорьевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-09

Липатова Надежда Григорьевна – директор научно-исследовательского института Российской таможенной академии, кандидат технических наук, старший научный сотрудник
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)500-13-90

Максимов Василий Николаевич – старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-16

Мозер Сергей Владимирович – заместитель начальника отдела перспективных таможенных технологий Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии, кандидат юридических наук

115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2.

тел.: +7 (495) 669-24-00

Никитин Борис Григорьевич – декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-07-80

Овчинникова Алия Якубовна – доцент кафедры спортивных игр Южного федерального университета, кандидат педагогических наук, доцент

344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепропетровский, 116

тел.: +7(863)250-73-74

Подройкина Инна Андреевна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-00-11

Полякова Ирина Абрамовна – профессор кафедры социально-экономической и региональной статистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, доцент

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

тел.: +7 (863) 261-38- 23

Полякова Евгения Михайловна – доцент кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

тел.: +7(863)261-38-65

Путилина Елена Сергеевна – декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-45-31

Ратьков Александр Николаевич – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, доцент

354340, Краснодарский край, г. Адлер, ул. Куйбышева, 32

Серегина Елена Владимировна – профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

344038, г. Ростов-на-Дону, просп. Ленина, 66

тел.: +7(918)520-6591

Солодовникова Наталья Александровна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-03-08

Тамразян Сергей Эдуардович – старший государственный таможенный инспектор отдела координации и применения системы управления рисками Службы организации таможенного контроля Южного таможенного управления, аспирант кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

тел.: +7(863)250-93-63

Тебекин Алексей Васильевич – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)503-76-33

Усенко Сергей Владимирович – доцент кафедры спортивных игр Южного федерального университета, кандидат педагогических наук
344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроровский, 116
тел.: +7(863)250-73-74

Фирсова Мария Владимировна – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенных процедур и таможенного контроля Ростовской таможни, соискатель Высшей школы бизнеса Южного федерального университета
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 23 Линия, 43
тел.: +7(904)342-29-54

Фонова Татьяна Сергеевна – аспирант Российской таможенной академии
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)500-13-90

Цветянский Алексей Витальевич – доцент кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета, кандидат исторических наук
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
тел.: +7(863)274-84-11

Чикишев Никита Сергеевич – аспирант кафедры интеллектуальной собственности и управления инновациями Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49
тел.: +7 (921)784-04-74

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о сборе научных статей для издания очередного номера научно-практического журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» (№ 3, 2016 г.), который выйдет в сентябре 2016 года.

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

Рукопись статьи, сведения об авторах и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU принимаются до **10 августа 2016 года**.

Контактный телефон: (863) 262-00-11

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

Подробная информация о журнале, пример оформления статьи, а также формы сопроводительных документов размещены на сайте журнала: <http://akvest.donrta.ru>.

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей

в журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

1. К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов в соответствии с рубриками журнала.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.

3. Оплата за публикацию не предусмотрена.

4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.

2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.

3. Государство и право.

4. Проблемы экономической теории и методологии.

5. Национальная и мировая экономика.

6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.

7. Информационные технологии.

8. Управление: вопросы теории и практики.

9. Наука, общество, человек.

10. История таможенного дела.

11. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:

а) сведения об авторах (в формате Word);

б) текст статьи (в формате Word);

в) скан Согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами.

2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).

3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Для НИО»).

4. Общие требования к статьям

1. Статья должна соответствовать критериям актуальности, научной новизны, а также ценности в теоретическом и/или прикладном аспектах.

2. На момент подачи статья не должна быть опубликована либо сдана в печать в других научных изданиях.

3. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых статистических и иных данных, источников, цитат и т.д.

5. Структура статьи

1. Введение, где необходимо представить имеющиеся результаты в данной области исследования, цели и задачи работы.

2. Основная часть, которая может быть структурирована по подразделам (как правило, не более 3-х).

3. Заключение, в котором отражаются полученные результаты, соответствующие цели и задачам статьи.

4. Библиографический список.

6. Требования к оформлению статьи

1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.

2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.

3. Аннотация – 350–500 знаков с пробелами (3–5 предложений), несколько (5–8) ключевых слов к статье.

4. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия и инициалы авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова.

5. Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК.

6. После названия доклада следует указать полное название и почтовый адрес организации.

7. Оформление таблиц

1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).

2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

8. Оформление рисунков и формул

1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).

2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) .cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.

4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.

5. Все формулы должны быть набраны только в Microsoft Equation 3 внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только обычным текстом (не в формульном редакторе). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

9. Ссылки и библиографический список

1. Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].

2. Литература должна быть затекстовая, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.